

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский технологический
университет «МИСИС»

На правах рукописи

Склярова Екатерина Александровна

РОСТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Специальность 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор
Самарина Вера Петровна

Старый Оскол – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ.....	12
1.1 Концептуальные положения и свойства региональных хозяйственных систем	12
1.2 Систематизация научных подходов к понятию и сущности экономической устойчивости.....	20
1.3 Теоретические аспекты инструментария роста экономической устойчивости региональных хозяйственных систем в условиях новых вызовов	34
Выводы по главе 1	44
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА И ТЕНДЕНЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ	47
2.1 Приоритетные для обеспечения жизнедеятельности региональной системы отрасли экономики	47
2.2 Специфика деятельности приоритетных отраслей Белгородской хозяйственной системы.....	52
2.3 Роль инновационных промышленных кластеров Белгородской хозяйственной системы в обеспечении роста ее экономической устойчивости	80
Выводы по главе 2	85
ГЛАВА 3. ФАКТОРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РОСТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БЕЛГОРОДСКОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ	87
3.1 Финансовое самообеспечение как фактор роста экономической	

устойчивости региональной хозяйственной системы	87
3.2 Категоризация видов экономической деятельности на основе отраслевой социальной и экономической значимости	112
3.3 Инструментарий роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы	128
Выводы по главе 3	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	146
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	152
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	172

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Устойчивая и динамическая экономика – одна из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Экономическое благополучие России закладывается на региональном уровне. При этом методологически значимым является целостное рассмотрение и комплексная оценка экономической устойчивости региональных хозяйственных систем с учетом происходящих динамических изменений, вызванных тем, что хозяйственные системы, демонстрировавшие высокие показатели развития, и во многом определившие успешность развития национальной экономики, столкнулись с беспрецедентными новыми вызовами. Это предопределяет необходимость выявления факторов и определения инструментария роста их экономической устойчивости, что актуализирует тему исследования, повышает ее теоретическую и практическую значимость.

В этой связи необходимым шагом является совершенствование теории и методологии комплексного изучения возможностей роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы в условиях новых вызовов. Решение данной научной проблемы позволит обеспечить результативность деятельности региональных хозяйственных систем в долгосрочной перспективе, что полностью соответствует концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 года. Научные результаты исследования, имеющие несомненное практическое значение, способствуют достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года, реализации Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года и др.

Степень разработанности проблемы. Изучение отечественной и зарубежной научной литературы по избранной теме позволило выделить три

основных направления исследований, связанных с оценкой динамики экономических показателей региональных хозяйственных систем и разработкой инструментария роста их экономической устойчивости.

В рамках первого направления, развивающего теоретическую базу региональной экономики, рассматриваются основные принципы деятельности региональных хозяйственных систем, их классификация, целеполагание, научные подходы к понятию и сущности категории «экономическая устойчивость». Оно представлено научными трудами Л. И. Абалкина, О. Л. Гойхера, И. В. Блауберга, А. В. Быстрова, С. Ю. Глазьева, В. Н. Лексина, А. Н. Швецова, Д. С. Львова, А. В. Мошкова, Г.Б. Клейнера, В. Л. Квинта, П.А. Минакира, В. А. Плотникова, А. И. Татаркина и др.

В рамках второго, методологического, направления – разработка и применение инструментария оценки динамики и экономической устойчивости региональных хозяйственных систем. В составе решаемых научных задач: совершенствование методических инструментов оценки, разработка критериев, показателей и т.п. Результаты исследований отражены в публикациях Е. В. Балацкого, С. Н. Бобылева, В. В. Климанова, А. Г. Боева, Ю. Ю. Костюхина, В. П. Самариной, Д. Ю. Савон, Т. В. Усковой, Н. В. Шмелевой, А. А. Биткиной, М. А. Федоровой и др.

Третье направление включает прикладные исследования широкой тематики: изучается влияние цифровизации на региональные хозяйственные системы, оцениваются их способности реагировать на новые вызовы, меры и методы государственной поддержки и т.п. Этими вопросами занимались И. Г. Ершова, А. М. Калинин, А. В. Мясков, В. С. Осипов, Т. О. Толстых, Е. В. Сибирская, А. М. Фадеев, Г. В. Федотова, А. А. Шабунова и др.

В то же время, анализ научных исследований этих и других авторов позволяет сделать вывод о том, что концептуальные положения и свойства региональных хозяйственных систем до конца не изучены. Научные подходы к понятию и сущности экономической устойчивости нуждаются в систематизации. Существующие факторы, методы и инструментарий роста

экономической устойчивости региональных хозяйственных систем становятся недостаточными в условиях новых вызовов. Дискуссионность проблематики, недостаточная исследованность теоретико-методологических вопросов явились основанием для постановки цели и задач исследования.

Научная гипотеза. Авторская гипотеза состоит в предположении, что обеспечение продовольственной, сырьевой и технологической составляющих роста экономической устойчивости лежит в основе противостояния региональной хозяйственной системы новым вызовам.

Цель диссертационной работы заключается в научном обосновании теоретических и методологических положений, раскрывающих возможности роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы с позиций аутопойезисного подхода для снижения негативного влияния внешних и внутренних вызовов и улучшения экономических показателей.

Для достижения обозначенной цели необходимо решение следующих задач:

- систематизировать концептуальные положения, расширить понятийный аппарат и характеристику свойств региональных хозяйственных систем, а также предложить авторский теоретико-методологический подход к диагностике их динамических изменений и экономической устойчивости;

- выявить отрасли, приоритетные для жизнедеятельности региональной хозяйственной системы и для обеспечения продовольственной, сырьевой, технологической составляющих роста ее экономической устойчивости;

- определить факторы роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы в условиях новых вызовов;

- разработать аналитический инструмент оценки финансового самообеспечения экономики региональной хозяйственной системы для выявления способности приоритетных отраслей обеспечивать рост экономической устойчивости в условиях новых вызовов;

– на основе авторской методики провести категоризацию отраслей и видов экономической деятельности (ВЭД) в соответствии со способностью обеспечивать региональный и консолидированный бюджет налоговыми поступлениями;

– разработать и апробировать на материалах Белгородской хозяйственной системы авторский инструментарий противостояния новым вызовам с определением инструментов государственной поддержки для различных отраслей и видов экономической деятельности.

Объектом диссертационного исследования является региональная хозяйственная система как структурный элемент региональной экономики; предмет исследования – экономические отношения, обуславливающие динамические изменения в региональной хозяйственной системе и ее экономическую устойчивость.

Область диссертационного исследования соответствует паспорту научной специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика в области исследования «Региональная экономика»: п. 1.7. Факторы устойчивости региональных экономических систем, 1.8. Структура региональной экономики по отраслям и формам собственности. Экономическая специализация регионов.

Теоретико-методологическая база работы. Исследование выполнено на базе концептуальных принципов системного подхода как теоретико-методологического приема научного познания, в основе которого лежит рассмотрение объектов экономической деятельности в качестве систем, в приложении к региональным исследованиям. Предложенный в работе аутопойезисный подход позволил разработать авторские методики оценки динамических изменений в региональной хозяйственной системе и ее способности к росту экономической устойчивости.

Информационная база исследования заложена научными статьями российских и зарубежных исследователей, нормативно-правовыми документами России, обзорно-аналитическими материалами, статистической

отчетностью Федеральной службы государственной статистики и Федеральной налоговой службы.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

1. Динамические изменения и экономическая устойчивость региональных хозяйственных систем в условиях новых вызовов должны оцениваться с позиций аутопойезисного подхода, в основе которого лежит способность систем противостоять новым вызовам, самовосстанавливаться, формируя и используя факторы роста экономической устойчивости.

2. Способность региональной хозяйственной системы обеспечивать рост экономической устойчивости должна определяться на основе оценки финансового самообеспечения ее экономики, основанной на анализе налоговых поступлений в региональный и консолидированный бюджет, а также вклада в формирование валового внутреннего и регионального продуктов, что позволит определить возможность приоритетных для обеспечения жизнедеятельности отраслей противостоять новым вызовам, сохраняя и улучшая достигнутые экономические показатели.

3. Инструменты государственной поддержки предприятий различных ВЭД и отраслевой принадлежности в составе региональной хозяйственной системы должны определяться на основе отраслевой социальной значимости и способности формировать налоговые поступления в бюджет, что будет способствовать самовосстановлению системы через раскрытие факторов роста экономической устойчивости и снижению влияния внешних и внутренних вызовов.

4. Рост экономической устойчивости региональной хозяйственной системы целесообразно обеспечивать с помощью комплексного инструментария, аналитические инструменты которого позволят оценить, а инструменты государственной поддержки повысить способность системы противостоять новым вызовам и достигать поставленных целей.

Научная новизна результатов исследования состоит в развитии концептуальных теоретических основ деятельности региональной

хозяйственной системы и разработке методических и научно-практических подходов к определению возможности роста ее экономической устойчивости для снижения негативного влияния внешних и внутренних вызовов и улучшения экономических показателей.

Наиболее существенные результаты работы, полученные автором, и их научная новизна:

- определены теоретический базис, отличительные особенности, структура, функции региональной хозяйственной системы, на основании чего предложен теоретико-методологический аутопойезисный подход к диагностике ее динамических изменений, основанный на оценке способности системы самовосстанавливаться, формируя и используя факторы роста экономической устойчивости (п. 1.7 Паспорта специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика);

- разработан аналитический инструмент оценки финансового самообеспечения экономики региональной хозяйственной системы как важнейшего фактора роста экономической устойчивости, основанный на анализе налоговых поступлений в бюджет в отраслевом разрезе и формировании валового внутреннего и регионального продуктов (п. 1.8 Паспорта специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика);

- на основе авторской методики, базирующейся на модифицированной матрице анализа рынка VCG, проведена категоризация видов экономической деятельности в соответствии с отраслевой социальной и экономической значимостью и способностью формировать налоговые поступления в бюджет, наиболее полно раскрывать внутренний потенциал региональной хозяйственной системы, диверсифицировать региональную экономику и способствовать росту экономической устойчивости (п. 1.8 Паспорта специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика);

- разработана методология и определена структура, апробированного на примере Белгородской хозяйственной системы,

инструментария роста экономической устойчивости, представляющего собой комплекс взаимосвязанных методов, приемов и других аналитических и экономических инструментов, взаимодействие которых повышает способность системы противостоять новым вызовам через раскрытие факторов роста экономической устойчивости (п. 1.7 Паспорта специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика).

Достоверность и обоснованность научных положений подтверждаются, во-первых, тем, что в основе исследования лежат многократно подтвержденные практикой хозяйствования теоретические и методологические разработки российских и зарубежных исследователей в области изучения хозяйственных систем; во-вторых, привлечением материалов Федеральной службы государственной статистики и Федеральной налоговой службы, аккредитованных финансово-аналитических сервисов, в-третьих, соответствием полученных теоретических результатов общей теории региональных хозяйственных систем, согласованностью авторских оценок с выводами отечественных и зарубежных исследователей; в-четвертых, авторскими публикациями полученных результатов в рецензируемых научных изданиях.

Теоретическую значимость работы определяет развитие концептуальных положений, раскрывающих сущность и свойства региональных хозяйственных систем с позиций аутопойезисного подхода, а также определение факторов и разработка инструментария роста их экономической устойчивости, что дополняет ряд положений современной теории региональной экономики.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные методические и практические рекомендации, в частности – предложенные инструменты государственной поддержки, способствующие амортизации внешних воздействий или перестройке внутренних элементов региональной хозяйственной системы, могут найти применение в деятельности государственных структур при разработке стратегий и программ

регионального развития. Отдельные разделы исследования, включающие развитие теории и методологии региональных хозяйственных систем и их экономической устойчивости, могут использоваться в учебном процессе при подготовке магистрантов и аспирантов экономических специальностей.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в т.ч.: «Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления» (Воронеж, 2024); «Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире» (Уфа, 2024; диплом I степени в категории «Инновационные идеи исследования»), «Пространственное развитие территорий» (Белгород, 2024).

Научно-методические результаты исследования приняты в качестве рекомендаций администрацией Старооскольского городского округа Белгородской области и используются в учебном процессе в Старооскольском технологическом институте им. А.А. Угарова (филиале) Национального исследовательского технологического университета «МИСИС» и Старооскольском филиале Белгородского государственного национального исследовательского университета, что подтверждено соответствующими документами.

Публикации. Полученные автором результаты отражены в 14 научных публикациях, в том числе в монографии и 3 статьях, опубликованных в научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Общий объем публикаций – 11,8 п.л., авторский вклад – 7,4 п.л.

Объем и структура работы. Структура работы: введение, три главы, заключение, список литературы из 175 источников, приложения на 30 страницах. Основной текст диссертации изложен на 171 странице, содержит 26 рисунков, 12 таблиц.

ГЛАВА 1 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

1.1 Концептуальные положения и свойства региональных хозяйственных систем

Непроходящий интерес к системам, как объектам изучения в исследованиях по региональной проблематике, заключается в следующем. Прежде всего, развитие и совершенствование абстрактного подхода к изучению регионов, в т.ч. – моделирование и прогнозирование реальных и ожидаемых процессов и явлений. Далее – мультидисциплинарность исследовательского инструментария, позволяющая комплексно использовать в исследованиях методы и приемы самых разных наук – экономической теории, теории систем, менеджмента, экономической географии, социологии, логики, философии и т.п. Не менее важен рост практической значимости научных исследований, что предопределяет усиленное внимание к управлению взаимодействием элементов системы друг с другом в интересах общества, а также к регулированию взаимного влияния региональной системы и ее внешней среды.

В работе внимание сконцентрировано на региональных хозяйственных системах. А. Г. Гранберг предлагал считать регионом территорию, отличающуюся от других рядом признаков и обладающую определенной целостностью и взаимосвязанностью элементов¹. Исходя из этого, регион может представлять собой территорию субъекта Российской Федерации, часть территории субъекта РФ, отличающуюся особенностями хозяйственной

---

¹ Гранберг, А.Г. Региональное развитие и региональная экономика в России: десять лет спустя / А.Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. – 2004. – № 1. – С. 57-81.

деятельности, или территории, а также часть территорий сопредельных регионов в составе единого территориально-хозяйственного структурного образования. В диссертационном исследовании региональная хозяйственная система рассматривается в административно-территориальных границах субъекта Российской Федерации.

Важность региональных хозяйственных систем для экономики страны подчеркивается в работах многих исследователей. Г. Б. Клейнер прямо пишет: «Россия имеет мезоэкономическое лицо, выделяющее нашу страну из множества других стран, в которых принятие и оценка результативности экономических решений концентрируются на других ярусах экономики»². Развитие региональных хозяйственных систем необходимо «для преодоления территориально-отраслевой дезинтеграции и в целом для радикального повышения связности экономики»³.

Выбор региональной хозяйственной системы в качестве объекта изучения в диссертационном исследовании объясняется следующим:

- во-первых, сложившейся в советский период и реструктурированной в постсоветские годы хозяйственной структурой, основу которой составляют отрасли специализации, сложившиеся на основе экономико-географического положения, выгод использования местных природных ресурсов, исторически сформировавшейся производственной структуры и компетенций населения и определяющие место региона в национальном разделении труда⁴; при этом Б. Г. Преображенский, Т. О. Толстых и Н. В. Шмелева отмечают «ослабление фиксировавшейся ранее отраслевой специализации регионов с релевантным восприятием

---

²Клейнер, Г.Б. Мезоэкономическое лицо российской экономики // Г.Б. Клейнер // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 3 (77). – С. 5-9.

³Мезоэкономика России: стратегия разбега / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ИД «Научная библиотека», 2022. – 808 с.

⁴Гайнанов, Д.А. Оценка потенциала перспективных экономических специализаций региона / Д.А. Гайнанов, Р.Ф. Гатауллин, С.Ш. Аслаева // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2023. – Т. 33. – № 5. – С. 769-777; Сергеева, Н.М. Влияние отраслевой специализации регионов на их экономическое развитие / Н.М. Сергеева, Е.Л. Золотарева, А.А. Головин, М.Н. Уварова, Д.А. Зюкин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 2 (386). – С. 137-141.

- их как частей единого народнохозяйственного комплекса страны и формированию их как региональных хозяйственных комплексов»⁵;
- во-вторых, успешной практикой сочетания рыночных механизмов саморегулирования и механизмов государственного управления, включающих регулирование со стороны федеральных и региональных органов власти;
  - в-третьих, отлаженной системой формирования обеспечивающих жизнедеятельность финансовых потоков, складывающихся их межбюджетных трансферов из федерального бюджета и доходов регионального бюджета; как отмечают исследователи, в условиях турбулентности значимость высоких доходов региональных бюджетов многократно возрастает⁶.

При том некоторые особенности региональных систем затрудняют их деятельность. А. Д. Цвиркун видит негатив в «значительности затрат ресурсов и времени на развитие систем; заблаговременности инвестиционных мероприятий, достигающей нескольких лет; тесной взаимосвязи с другими крупномасштабными системами и с окружающей средой; комплексном характере управления (в частности, требуется согласование государственных и частных, отраслевых, корпоративных и региональных интересов»⁷.

Важной также является тенденция изменения условий деятельности региональных хозяйственных систем на мировом рынке: если раньше они все активно вовлекались в процессы глобализации, то в условиях новых вызовов, с ослаблением или полным разрывом международных контактов и связей, усилия все больше направляются на развитие национального и активизацию регионального рынков.

---

⁵ Преображенский, Б.Г. Обеспечение устойчивости в развитии региональных промышленных систем / Б.Г. Преображенский, Т.О. Толстых, Н.В. Шмелева // РСЭУ. – 2019. – №2 (45). – С. 12-17.

⁶ Климанов, В.В. Изменение бюджетных параметров в условиях турбулентности / В.В. Климанов, А.А. Михайлова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 4. – С. 62-69.

⁷ Цвиркун, А.Д. Управление развитием крупномасштабных систем в новых условиях / А.Д. Цвиркун // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2021): Труды Четырнадцатой международной конференции. – Москва, 2021. – С. 24-29.

Ключевая особенность региональной хозяйственной системы – ее социальная природа. Безусловно, среди элементов региональной хозяйственной системы значимую часть составляют материальные элементы природного генезиса, например, полезные ископаемые, и техногенного генезиса, например, машины и оборудование, производственные материалы и пр. Однако именно общество, социум задает региональной хозяйственной системе цель – в конечном итоге, система функционирует и развивается для удовлетворения потребностей общества. Региональная хозяйственная система формируется в процессе взаимодействия людей и их усилиями, причинно обуславливаются ее элементы, организуются внутренние связи между ними. Формируется, по выражению Е. Г. Пугачевой и К. Н. Соловенко «специфическая природа экономического организма»⁸.

Другая особенность региональной хозяйственной системы, отличающая ее от многих прочих систем, заключается в том, что в основе ее функционирования лежит хозяйственная деятельность, связанная с производством и распределением продукции. Исходя из этого, региональная хозяйственная система всегда целенаправлена, она создается и функционирует ради конкретной цели. Цель является осознанным желаемым конечным результатом, ради которого функционирует система. В рыночной экономике такой конкретной целью является удовлетворение потребностей и получение выгоды. П. А. Минакир и А. Н. Демьяненко подчеркивают, что рыночная система выступает «определяющим механизмом координации деятельности экономических агентов, основанном на ... всеобщности товарного производства»⁹. Выгоду ее получатели приобретают в процессе и по результатам распределения полученной в результате производства продукции. Учитывая свойства целостности и иерархичности системы в региональной экономике, каждый элемент региональной хозяйственной системы вносит

---

⁸ Пугачева, Е.Г. Самоорганизация социально-экономических систем / Е. Г. Пугачева, К. Н. Соловенко. – Иркутск, 2013. – 384 с.

⁹ Минакир, П. А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П. А. Минакир и А. Н. Демьяненко // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 6-32.

вклад в достижение цели; в свою очередь, цели деятельности самой системы согласуются с целями системы более высокого иерархического ранга.

Подчеркнем, что региональная хозяйственная система не только всегда целенаправлена, но и целесообразна – причинно обусловлена, внутренне организована. Иными словами, для обеспечения деятельности, взаимодействия внутренних элементов с сохранением при этом целостности и структурности деятельность региональной системы должна регулироваться. Приоритетность управленческого аспекта усиливает практическую значимость системного подхода для целей региональной экономики.

Каждая региональная хозяйственная система имеет структуру – устойчивое соотношение производственных и организационных элементов и связей между ними, которая делает систему уникальной и определяет ее характеристики. Согласимся с точкой зрения Н. Б. Баевой и Е. В. Куркина, что «структура является основой целостности системы и представляет собой мало изменяющуюся категорию; если под внешним или внутренним воздействием система меняет свою структуру, меняется элементный состав, меняются связи, то можем говорить об изменении системы, в том числе и разрушительном»¹⁰.

В основе региональной хозяйственной системы лежат экономические отношения между расположенными на ее территории предприятиями и государством, которые выступают как стейкхолдеры – заинтересованные стороны, имеющие требования к системе, деятельность которой должна удовлетворять их потребности и запросы. Поскольку функциональная деятельность региональной хозяйственной системы базируется на производстве, другим ее элементом выступают организационные формы осуществляющейся на территории региона хозяйственной деятельности – организация производства, предприятия и связывающие их производственные отношения. Следующим основным элементом региональной системы

---

¹⁰ Баева, Н.Б. Устойчивость экономической системы региона к воздействию производственной лакуны / Н.Б. Баева., Е.В. Куркин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Системный анализ и информационные технологии. – 2018. – № 4. – С. 81-89.

является хозяйственный механизм, представляющий собой формы и методы хозяйствования на территории региона, инструментарий выработки и принятия хозяйственных решений, принятые нормы и правила экономического поведения. Не менее важны для функционирования региональной хозяйственной системы собственно *экономические связи – материально-опосредованные отношения, устанавливающиеся в процессе производства, передела и распределения продукции*. Основные элементы региональной хозяйственной системы представлены на рисунке 1.1.

Рисунок 1.1 – Основные элементы региональной хозяйственной системы
(авторская разработка)

Учитывая отмеченные отличительные особенности региональных хозяйственных систем, обладающих выявленными свойствами, связями и отношениями, наряду с происходящими в настоящее время трансформационными изменениями в экономике, сформулируем авторское

определение. *Региональная хозяйственная система – это сформированное и регулируемое в административно-территориальных границах субъекта Российской Федерации структурное образование, базирующееся на экономических отношениях, организационных формах хозяйственной деятельности, внутренних и внешних потоках вещества и энергии, хозяйственных механизмах и экономических связях, динамически меняющееся под воздействием новых вызовов и сохраняющее при этом целостность и целенаправленность.*

Согласимся с Е. В. Бедриной: в том, что главная функция и предназначение региональной хозяйственной системы – «производство материальных благ, призванных удовлетворить потребности общества, тем самым оказывая мощное обратное воздействие на все стороны общественной жизни»¹¹. Иными словами, в наиболее широком смысле основная функция региональной хозяйственной системы заключается в производстве материальных благ с целью удовлетворения потребностей общества. Это еще раз подтверждает целенаправленный характер деятельности хозяйственной системы.

Как подчеркивают О. Л. Гойхер и А. А. Ларюшкина, «открытая система ... теснейшим образом взаимодействует с внешней средой, получая отсюда необходимые для своего функционирования энергию, информацию, технологии, средства производства»¹². Трансформация ресурсов внутри системы носит целенаправленный характер, т.е. они подвергаются таким изменениям и переделам, которые необходимы системе для достижения цели. Таким образом, деятельность региональной хозяйственной системы направлена на производство и распределение продукции и осуществляется через экономическую активность составляющих ее элементов.

Для производства продукции элементы региональной хозяйственной

---

¹¹ Бедрина, Е. В. Введение в экономическую теорию / Е. В. Бедрина, О. А. Козлова, Т. А. Саламатова, А. В. Телегин. – Екатеринбург: Изд-во УГТУ–УПИ, 2009. – 212 с.

¹² Гойхер, О. Л. Экономическая система: понятие, виды, свойства / О. Л. Гойхер, А. А. Ларюшкина // Вестник ГУУ. – 2013. – №16. – С. 246-250

системы используют ресурсы (финансовые, трудовые, энергетические, материальные, технические, информационные и прочие), непосредственно потребляя их или трансформируя в процессе экономической активности с целью получения продукции (произведенных товаров, оказанных услуг, выполненных работ) (рис. 1.2).

Рисунок 1.2 – Ресурсы и продукция региональной хозяйственной системы
(авторская разработка)

Экономическая активность региональной хозяйственной системы в процессе достижения цели приводит к динамическим изменениям не только самой системы и ее элементов, но и внешней среды. Из внешней среды региональной хозяйственной системы получает ресурсы и, в свою очередь, поставляет во внешнюю среду продукцию. Внешняя среда задает цели функционирования и развития региональной хозяйственной системы, в соответствии с которыми происходит передел ресурсов¹³. Таким образом, происходит взаимодействие внешней среды региональной хозяйственной системы и ее основных элементов, образующих внутреннюю среду. Учитывая это, в постановке экономических целей развития региональных хозяйственных систем принципиальное значение имеет согласование их с целями развития системы более высокого уровня. В сложившейся практике

¹³Федотова, Г.В. Стратегические институты устойчивого развития Южного макрорегиона / Г.В. Федотова, Р.М. Ламзин // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2024. – Т. 39. – № 2. – С. 29-41; Capello, R. Indivisibilities, Synergy and Proximity: The Need for an Integrated Approach to Agglomeration Economies / R. Capello // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geographie (TESG). – 2009. – Vol. 100. – № 2. – Pp. 145-159.

регулирования деятельности региональных хозяйственных систем цели и экономические показатели их деятельности согласовываются с целями развития страны.

1.2 Систематизация научных подходов к понятию и сущности экономической устойчивости

Противостояние региональной хозяйственной системы внешним воздействиям и новым вызовам, ее самовосстановление предлагается называть аутопойезисом (по аналогии с био- и социосистемами). Термин «аутопойезис» – (от греч. αὐτός – сам, ποιῶς – создаю, производжу, творю), был предложен в 1970 г. чилийскими учеными Ф.Х.Г. Варелой и У. Матураной, проводившими исследования на стыке философии, гносеологии и биологии¹⁴; в переводе означает строительство самого себя, само-производство или само-восстановление, и используется в относительно новой парадигме системной теории самовоспроизводящихся систем, сохранении их идентичности¹⁵.

Диагностику динамических изменений региональной хозяйственной системы предлагается оценивать с позиций *аутопойезисного подхода – направления методологии научного познания, в основе которого лежит рассмотрение способности систем самовосстанавливаться, сохраняя целостность и целенаправленность, формируя и используя факторы роста экономической устойчивости. С позиций аутопойезисного подхода предлагается основным условием функционирования хозяйственной системы*

---

¹⁴ Maturana, H. Autopoiesis // Autopoiesis: A theory of living organization / H. Maturana. – New York: North Holland, 1981.

¹⁵ Luhmann N. The Autopoiesis of social systems // Luhmann N. Essays on self-reference. – New York: Columbia University Press, 1990. – P. 1-20; Михайлова, Т. Л. Аутопойезис как способ моделирования психических и социальных систем / Т. Л. Михайлова // Вестник Вятского государственного университета. – 2009. – № 4 (3). – С. 30-35.

считать экономическую устойчивость. Соответственно, формирование и раскрытие факторов роста экономической устойчивости повышает аутопойезисные свойства региональной хозяйственной системы, т.е. способность, внутренне изменяясь, сохранять целостность и целенаправленность, снижает влияния внешних и внутренних вызовов. Что проявляется в увеличении значений экономических показателей

Изучение дефиниции «экономическая устойчивость» в исследовательской литературе позволило выявить несколько научных подходов к пониманию сущности этого понятия. В теории систем устойчивость предполагает способность системы возвращаться в состояние равновесия после исчезновения внешних воздействий, которые вывели ее из этого состояния¹⁶. Устойчивость характеризует состояние хозяйственной системы по отношению к внешним воздействиям и вызовам. При этом устойчивость к внешним воздействиям определяется внутренним состоянием системы, свойств ее элементов и связей между ними. Как отмечает А. Х. Авезов: «Устойчивость – внешнее проявление внутренней структуры объекта. Более устойчивым является такое его состояние, которое, при равных внешних воздействиях и внутренних сдвигах, подвержено меньшим изменениям, отклонениям от прежнего»¹⁷. Исходя из этого, чтобы повысить устойчивость региональной хозяйственной системы к воздействию различных факторов, необходимо, прежде всего, результативно управлять самой системой, совершенствуя ее элементы и связи между ними, делая их более прочными и гибкими.

Поскольку деятельность региональной хозяйственной системы разнообразна и разнопланова, понятие экономической устойчивости многоаспектно. Соответственно, существуют и различные научные подходы к

---

¹⁶ Сочава, В.Б. Введение в учение о системах / В.Б. Сочава. – Новосибирск: Наука, 2008. – 234 с.; Чарыева, О. Системный анализ и его основные понятия в экономической теории / О. Чарыева // Академическая публицистика. – 2023. – № 6-1. – С. 295-298.

¹⁷ Авезов, А.Х. Экономическая устойчивость развития региона: сущность и основные понятия / А.Х. Авезов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2013. – № 3 (55). – С. 64-70.

определению и сущности понятия «экономическая устойчивость». Перенося понятие устойчивости в контекст исследования, в наиболее широком смысле под экономической устойчивостью можно понимать способность региональной хозяйственной системы сохранять определенные экономические параметры невзирая на внешние воздействия.

Сохранение достигнутых экономических целей без учета целей социальных отличает экономическую устойчивость от социально-экономической, возможности и ограничения роста которой в последнее время активно обсуждаются научным сообществом¹⁸.

В наиболее узком смысле экономическая устойчивость региональных хозяйственных систем отождествляется с финансовой устойчивостью, т.е. сводится к сохранению финансовых показателей. Так, например, понимают экономическую устойчивость В. А. Якимова и А. В. Бризицкая, изучая региональные хозяйственные системы опережающего развития дальневосточных регионов России¹⁹. П. Е. Гладилин, Д. С. Ключин, А. А. Гаврилова основой экономической устойчивости считают поддержание заданного уровня потребления ресурсов²⁰. Экономист из Ирака Т. А. Фалах, а также отечественный исследователь С. В. Мишкина индикатором экономической устойчивости региона считают финансовую сбалансированность регионального бюджета²¹. Не отрицая важности и

---

¹⁸ Афонин, С.Е. Региональные экономические диспропорции и устойчивость региональных экономических систем в условиях санкций 2022 г. / С.Е. Афонин, В.С. Осипов // Управление. – 2023. – Т. 11. – № 4. – С. 119-128; Восканов, М. Э. Публичное управление социально-экономическими макросистемами в условиях становления информационного общества / М. Э. Восканов. – М.: Директ-Медиа, 2023. – 260 с.; Марков, Б.Е. Региональная социально-экономическая система. Обзор подходов к определению, составу, набору основных параметров функционирования / Б.Е. Марков // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 1 (370). – С. 196-203; Nazarova Z.M. Formation of a stable price for energy resources by solving a non-linear dynamic problem as an element of socio-economic stability of the economy / Z.M. Nazarova, Yu.V. Zabaikin, M.A. Yakunin // News of the Ural State Mining University. – 2020. – No. 1 (57). – Pp. 170-181.

¹⁹ Якимова, В.А. Анализ финансовой устойчивости систем опережающего экономического развития, созданных в дальневосточных регионах России / В.А. Якимова, А.В. Бризицкая // Финансы и кредит. – 2023. – Т. 29. – № 6 (834). – С. 1370-1409.

²⁰ Гладилин, П.Е. Анализ экономической устойчивости производственно-экономических систем / П.Е. Гладилин, Д.С. Ключин, А.А. Гаврилова // Экономика XXI века: инновации, инвестиции, образование. – 2022. – Т. 10. – № 6. – С. 10-18.

²¹ Falah, T.A. Economic analysis of the effect of financial sustainability indicators on economic growth in Iraq for the period (2004-2022) / T.A. Falah // Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. – 2023. – No. 13 (11). – Pp. 4573-4594; Мишкина, С.В. Экономическое содержание и необходимость обеспечения финансовой устойчивости бюджета региона / С.В. Мишкина // Постулат. – 2022. – № 8 (82).

необходимости поддержания финансовых показателей, только это условие для экономической устойчивости региональной хозяйственной системы представляется недостаточным.

Ряд исследователей понимает под экономической устойчивостью региональной хозяйственной системы стабильность и надежность ее финансово-экономической деятельности. Здесь понятие экономической устойчивости трактуется шире, поскольку в расчет принимается как финансовая, так и хозяйственная деятельность, учитываются различные маркетинговые и производственные стратегии региональной хозяйственной системы, нацеленные на поддержание результативности ее деятельности²². Недостатком этой трактовки можно считать то, что основным считается поддержание текущего состояния, без учета перспектив возможного роста.

Представляет интерес точка зрения исследователей на экономическую устойчивость как на способность региональной хозяйственной системы наиболее результативно использовать свой потенциал: финансовый, трудовой, материально-технический, производственный и пр.²³ Заметим, что данная точка зрения, в отличие от предыдущих, на первое место выводит ресурсы, условия, обеспечивающие экономическую устойчивость. Однако в большинстве исследований упускается необходимость для обеспечения экономической устойчивости адаптироваться к изменениям внутренней и внешней среды.

Подчеркивая целенаправленность деятельности хозяйственной системы регионального уровня, Д. Ю. Фраймович, М. А. Гундорова и З. В. Мищенко считают необходимым проводить постоянный мониторинг экономической устойчивости «в целях заблаговременного получения необходимых

---

²² Гравшина, И.Н. Оценка финансово-экономической устойчивости региона в условиях глобальной нестабильности (на примере рязанской области) / И.Н. Гравшина, Н.И. Денисова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 3 (46). – С. 65-73; Крупко, А.Э. Финансово-экономическая устойчивость регионов и муниципальных образований ЦЧР / А.Э. Крупко. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2018. – 251 с.

²³ Болдырева, С.Б. Актуализация подходов к определению устойчивости и сбалансированности развития экономической системы региона / С.Б. Болдырева // Региональная экономика. Юг России. – 2024. – Т. 12. – № 2. – С. 55-67.

индикаторов об ухудшении ситуации в регионах и соответствующей корректировки процессов в ответ на изменения социально-экономической конъюнктуры»²⁴.

В работах Т. А. Анженко, а также М. Ю. Малкиной экономическая устойчивость региональных экономик определяется способностью к саморазвитию, адаптации к воздействиям различного характера, наличием эластичной и гибкой структуры хозяйства²⁵.

В. П. Самарина, О. А. Новикова, Е. Ю. Полякова считают экономическую устойчивость основой социально-экономического развития регионов Центрального Черноземья²⁶; О. Ю. Еремичева и Т. А. Еремичева оценивают факторы, влияющие на экономическую устойчивость Самарской области²⁷; Ю. А. Фридман, Г. Н. Речко, Е. Ю. Логинова оценивают экономическую устойчивость Кузбасса²⁸. Имеется у российских исследователей опыт изучения экономической устойчивости зарубежных регионов; в частности, А. О. Подоплекин выявлял проблемы экономической устойчивости арктических регионов Канады²⁹, а Н. Соловцов, А. Лопатнюк – сельских регионов Беларуси³⁰.

Все эти и другие многочисленные исследования, с одной стороны, указывают на важность и актуальность проблемы экономической устойчивости, а с другой – свидетельствуют о том, что единого мнения на

---

²⁴ Фраймович, Д.Ю. Оценка изменения устойчивости экономических процессов в регионах / Д.Ю. Фраймович, М.А. Гундорова, З.В. Мищенко // Государственная служба. – 2020. – №6 (128). – С. 28-36.

²⁵ Анженко, Т.А. Обзор методик оценки устойчивости и экономической безопасности регионов Российской Федерации / Т.А. Анженко // Сборник избранных статей научной сессии ТУСУР. – 2021. – № 1-3. – С. 53-56; Малкина, М.Ю. Оценка устойчивости развития региональных экономик на основе расстояний Махаланобиса / М.Ю. Малкина // NovaInfo.Ru. – 2023. – № 138. – С. 60-62.

²⁶ Самарина, В.П. Региональная экономика: Центральное Черноземье / В.П. Самарина, О.А. Новикова, Е.Ю. Полякова. – Курск: Университетская книга, 2021. – 97 с.

²⁷ Еремичева, О.Ю. Корреляционно-регрессионный анализ факторов, влияющих на экономическую устойчивость регионов / О.Ю. Еремичева, Т.А. Еремичева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 1-2 (83). – С. 27-31.

²⁸ Фридман, Ю.А. Кузбасс: экономическая устойчивость и качество роста / Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко, Е.Ю. Логинова // Труды III гранберговской конференции. – Новосибирск, 2023. – С. 301-304.

²⁹ Подоплекин, А.О. Проблемы экономической устойчивости арктических регионов Канады / А.О. Подоплекин // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2021. – Т. 9. – № 4 (55). – С. 21-34.

³⁰ Соловцов, Н. Оценка и основные направления экономической устойчивости развития сельских регионов Беларуси / Н. Соловцов, А. Лопатнюк // Аграрная экономика. – 2020. – № 4 (299). – С. 13-19.

содержание и сущность экономической устойчивости в научном сообществе не сложилось.

В зарубежных исследованиях вопросы экономической устойчивости регионов («economic sustainability of regions») регионов также поднимаются достаточно часто. Так, профессор из Калифорнийского университета (США) К. Фостер в основе экономической устойчивости региона видит способность предвидеть, готовиться, реагировать и восстанавливаться после беспорядка³¹. Экономист из Таджикистана А. Х. Авезов подчеркивал, что «в прикладном аспекте под экономической устойчивостью региона понимается его способность выполнять свои функции и достигать целей при негативных изменениях параметров системы или внешней среды»³². В последнее время проблема обеспечения экономической устойчивости чаще всего рассматривается зарубежными исследователями комплексно: например, совместно с развитием человеческого капитала (например, статья М. Бекеле с соавторами об экономической устойчивости отдельных регионов Африки³³), уровня жизни (статья Л. Джили и Х. Хараса, проанализировавших взаимосвязь экономической устойчивости и благосостояния населения Юго-Восточной Азии³⁴) или с учетом социальной уязвимости (статья китайских исследователей С. Чэньюань и Х. Лу³⁵ и ученых из Федерального университета Итажуба, Бразилия³⁶); нередко проблемы роста экономической устойчивости сопряжены с проблемами сохранения природных ресурсов (статья П. Манигандан о содействии экономической устойчивости

---

³¹ Foster, K. A Case Study Approach to Understanding Regional Resilience. Working Paper / K. Foster // Institute of Urban and Regional Development, University of California, Berkeley. – 2007.

³² Авезов, А.Х. Экономическая устойчивость развития региона: сущность и основные понятия / А.Х. Авезов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2013. – № 3 (55). – С. 64-70.

³³ Bekele, M. Human capital development and economic sustainability linkage in Sub-Saharan African countries: Novel evidence from augmented mean group approach / M. Bekele, M. Sassi, K. Jemal, B. Ahmed // Heliyon. – 2024. – Vol. 10. (2). – Art. e24323.

³⁴ Gili, L. An East Asian Renaissance: Ideas for Economic Growth / L. Gili, H. Kharas. – World Bank Publications, Washington DC. – 2007.

³⁵ Chengyuan, X. How to drive sustainable economic development: The role of fintech, natural resources, and social vulnerability / X. Chengyuan, H. Lu // Resources Policy July. – 2024. – Vol. 94. – Art. 105104.

³⁶ Onu, U.G. Economic sustainability and social inclusion in rural electrical grid design / U.G. Onu, G.N.D. de Doile, A.C.Z. de Souza, P.P. Balestrassi // Utilities Policy. – 2024. – Vol. 89. – Art. 101779.

промышленных регионов Индии посредством «зеленых» инноваций и управления природными ресурсами³⁷; исследование П. Карвуниса и соавторов экологической и экономической устойчивости при организации каботажных перевозок в Греции³⁸; работа ученых из Университета Гуанси, КНР, о влиянии потребления и производства чистой энергии на экономическую устойчивость регионов Китая³⁹) и во множестве других аспектов.

Достаточно много работ отечественных авторов посвящено экономической устойчивости регионов в переходный для российской экономики период – 1990-е и 2000-е годы. Глобальная трансформация системы хозяйствования породила серьезнейшие вызовы функционированию региональной экономики. Перед хозяйственными системами регионального уровня одновременно с национальной хозяйственной системой возникла задача формирования инструментария, позволяющего ускорить их адаптацию к рыночным условиям и конкуренции⁴⁰. В условиях становления рыночной экономики, когда именно рыночные отношения и принципы стали важнейшим вызовом функционированию региональных хозяйственных систем, а внезапные существенные изменений внешней среды еще не стали обыденными, под экономической устойчивостью предлагалось понимать «способность производственно-хозяйственной системы сохранять финансовую и экономическую стабильность при постоянном изменении рыночной конъюнктуры путем целенаправленного развития его производственно-технологической и организационной структуры рыночно

---

³⁷ Manigandan, P. Promoting sustainable economic growth through natural resources management, green innovations, environmental policy deployment, and financial development: Fresh evidence from India / P. Manigandan, M.Sh. Alam, M. Murshed, I. Ozturk, S. Altuntas // *Resources Policy*. – 2024. – Vol. 90. – Art. 104681.

³⁸ Karvounis, P. Environmental-economic sustainability of hydrogen and ammonia fuels for short sea shipping operations / P. Karvounis, G. Theotokatos, E. Boulougouris // *International Journal of Hydrogen Energy*. – 2024. – Vol. 57. – Pp. 1070-1080,

³⁹ Cao, Y. The spatial spillover effects of clean energy consumption and production on sustainable economic development in China / Y. Cao, P. Jiang, Z. Gong, K. Yin, Y. Wang // *Heliyon*. – 2024. – Vol. 10. – Is. 8. – Art. e28976.

⁴⁰ Краснова, Т.Г. Экономическая устойчивость региона (проблемы теории и практики): дис. ... докт. экон. наук / Т.Г. Краснова. – Иркутск, 2000. – 317 с.; Сабанчиев, Н.А. Теоретико-методологические основы организационного обеспечения стратегической устойчивости: дис. ... канд. экон. наук / Н.А. Сабанчиев. – М., 2009. – 28 с.

ориентированными методами управления»⁴¹. Аналогичная точка зрения на понятие и сущность экономической устойчивости в тот период возникла и у зарубежных исследователей на постсоветском пространстве, что подтверждают, в частности, диссертационные работы Т. Г. Сухоруковой (Харьков, Украина)⁴² и Е. В. Петросяна (Ереван, Армения)⁴³.

Согласимся с мнением В. К. Сенчагова, что устойчивость хозяйственной системы не может быть вне развития, суть которого как раз и состоит в переходе от одного устойчивого состояния к другому⁴⁴. Целостность системы обеспечивается надежностью ее внутренних элементов, прочностью и одновременно гибкостью связей между ними, способностью перестраиваться под воздействием внешних вызовов.

Проанализировав различные подходы к понятию и сущности экономической устойчивости региональных хозяйственных систем, можно сделать следующие основные заключения:

- единого научного подхода к понятию и сущности экономической устойчивости региональных хозяйственных систем до настоящего времени не выработано;
- точки зрения различных исследователей заслуживают рассмотрения и внимания;
- ни один из научных подходов нельзя признать неверным полностью;
- различные научные подходы к понятию и сущности экономической устойчивости региональных хозяйственных систем имеют как достоинства, так и недостатки⁴⁵.

---

⁴¹ Лускатова, О.В. Классификация видов и факторов организационно-экономической устойчивости / О.В. Лускатова, И.Р. Цырульник // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2000. – № 3. – С. 244-246.

⁴² Сухорукова, Т.Г. Экономическая устойчивость промышленных звеньев в условиях трансформационной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.Г. Сухорукова. – Харьков, 2000. – 32 с.

⁴³ Петросян, Е.В. Оценка экономической устойчивости производственных систем при переходе к рынку: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.В. Петросян. – Ереван, 1993. – 34 с.

⁴⁴ Экономическая безопасность России / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

⁴⁵ Слярова, Е.А. Экономическая устойчивость как основа деятельности региональных хозяйственных систем в условиях новых вызовов // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции. – Курск, 2024. – С. 336-339.

Исходя из этого, определяя сущность и давая определение экономической устойчивости, нельзя придерживаться какой-либо одной точки зрения, необходимо их обобщить и синтезировать. Обобщая различные научные подходы, *под экономической устойчивостью региональной хозяйственной системы предлагается понимать способность, качественно меняясь в условиях новых вызовов и динамических трансформаций внешней и внутренней среды, самовосстанавливаться, сохраняя и улучшая достигнутые экономические показатели.*

Составляющие понятия «экономическая устойчивость» региональной хозяйственной системы представлены на рисунке 1.3.

Рисунок 1.3 – Составляющие понятия «экономическая устойчивость» региональной хозяйственной системы (авторская разработка)

Авторская точка зрения на экономическую устойчивость региональной хозяйственной системы позволяет не только ее оценить, но и планировать новый уровень ее экономических показателей, задавая цель развитию системы. Практическая значимость предложенного определения позволяет производить оценку различных региональных хозяйственных систем и

получать конкретные результаты для проведения сравнительного анализа.

Предложенная трактовка характеризует экономическую устойчивость как динамическую категорию и базируется на четырех важных фундаментальных составляющих:

- во-первых, динамическое изменение внутренней структуры региональной хозяйственной системы под воздействием новых вызовов и угроз при сохранении целостности и целенаправленности;
- во-вторых, поддержание ранее достигнутых значений экономических параметров при возмущениях внешней среды региональной хозяйственной системы;
- в-третьих, достижение новых целей в процессе удовлетворения новых потребностей;
- в-четвертых, оценка экономической устойчивости по значениям количественных экономических показателей, определяемых в зависимости от цели исследования и регулирования.

Термин «экономическая» подчеркивает отличие многоаспектного понятия «экономическая устойчивость региональной хозяйственной системы» от системного понятия «устойчивость», подчеркивая способность достижения именно экономических целей.

Понятие «экономическая устойчивость» тесно связано с понятием «экономическая безопасность». Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, под безопасностью понимается «состояние защищенности личности, общества, государства от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации»⁴⁶.

---

⁴⁶ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/strategy/>.

Некоторые исследователи даже отождествляют две экономические категории «экономическая устойчивость» и «экономическая безопасность» или полагают их, по сути, максимально близкими. Так В. К. Сенчагов характеризует экономическую безопасность как состояние, в котором вероятность негативного изменения мала⁴⁷; Т. А. Анженко считают экономическую устойчивость критерием обеспечения экономической безопасности региона⁴⁸; В. Ю. Жданов и Л. Б. Винничек оценивают экономическую безопасность региона «с точки зрения способности к самовыражению и развитию в условиях нейтрализации внутренних и внешних вызовов, а также действий труднопрогнозируемых факторов»⁴⁹. Необходимость эффективного использования ресурсов как условие обеспечения экономической безопасности региональной хозяйственной системы подчеркивает Г. Б. Клейнер⁵⁰.

На наш взгляд, понятие «экономическая устойчивость» шире, чем понятие «экономическая безопасность». С этих позиций нам близка точка зрения академика А. И. Татаркина, который определяет экономическую безопасность как «необходимый фактор, обеспечивающий возможность устойчивого развития, а также создающий условия для достижения конкурентоспособности предприятия (региона, страны) на рынке»⁵¹. Аналогичной позиции придерживается Е. А. Олейников, который, формулируя основы экономической безопасности для региона, под экономической безопасностью предлагает понимать «степень защищенности в стратегической перспективе, что позволяет ... подготовиться к

---

⁴⁷ Экономическая безопасность России / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

⁴⁸ Анженко, Т.А. Обзор методик оценки устойчивости и экономической безопасности регионов Российской Федерации / Т.А. Анженко // Сборник статей научной сессии ТУСУР. – 2021. – № 1-3. – С. 53-56.

⁴⁹ Жданов, В.Ю. Сущность и функции понятий «экономическая устойчивость», «экономическая безопасность» и «устойчивое развитие» / В.Ю. Жданов, Л.Б. Винничек // Московский экономический журнал. – 2021. – № 8. – С. 35.

⁵⁰ Клейнер, Г.Б. Мезоэкономическое лицо российской экономики // Г.Б. Клейнер // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 3 (77). – С. 5-9.

⁵¹ Татаркин, А.И. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории / А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.А. Куклин, А.Л. Мызин. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 1999. – 276 с.

нежелательным изменениям, угрозам и рискам»⁵². Академик Л. И. Абалкин видит в этом понятии «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономике, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию»⁵³. Т. О. Толстых, Н. В. Шмелева, А. М. Агаева под экономической безопасностью предлагают понимать «защищенность ... от прямых или косвенных угроз, связанных с воздействием внешней среды, и способность к гибкому развитию»⁵⁴. Таким образом, *взаимосвязь понятий видится в следующем: экономическая безопасность – это состояние защищенности региональной хозяйственной системы от внешних угроз, способствующее преодолению новых вызовов и росту экономической устойчивости.*

Важный фактор экономической безопасности отмечает Л. В. Пушкарева – «это готовность, и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества»⁵⁵. Государственное регулирование экономической безопасности в региональном аспекте Е. В. Сибирская и Л. В. Овешникова считают ключевым инструментом развития страны в условиях проведения специальной военной операции и введения против России санкций⁵⁶

Новые вызовы, влияя на основные элементы региональной хозяйственной системы, могут по-разному сказываться на протекающих внутри системы процессах и, соответственно, на ее экономической устойчивости. Существует несколько направлений тенденций деятельности региональной хозяйственной системы в связи с сохранением экономической

---

⁵² Основы экономической безопасности: государство, регион, предприятие личность / Под ред. Е.А. Олейникова. – М.: Интер-Синтез, 1997. – 278 с.

⁵³ Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С.10-29.

⁵⁴ Толстых, Т.О. Методика оценки уровня зрелости экономической безопасности предприятий в промышленных экосистемах / Т.О. Толстых, Н.В. Шмелева, А.М. Агаева // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – № 4 (51). – С. 126–143.

⁵⁵ Пушкарева, Л.В. Экономическая безопасность / Л.В. Пушкарева. – СПб.: МРРА, 2018. – 101 с.

⁵⁶ Сибирская, Е.В. Оценка конкурентоспособности и экономической безопасности субъектов Дальневосточного макрорегиона / Е.В. Сибирская, Л.В. Овешникова // Федерализм. – 2023. – Т. 28. – № 3 (111). – С. 152-171.

устойчивости:

1. Функционирование представляет собой поддержание целостности региональной хозяйственной системы, сохранение внутренних элементов и связей между ними; характеризуется количественными показателями, фиксирующими, в первую очередь, степень достижения поставленной цели и экономическую устойчивость. Функционируя, региональная хозяйственная система, изменяя свои составные элементы и связи между ними, противостоит внешним вызовам, но не способна накапливать потенциал для дальнейших экономических улучшений. В рамках диссертационного исследования нам близко предложенное В. Н. Лексиным понятие «устойчивое функционирование», под которым предложено понимать «режим функционирования каждой системы, обеспечивающий сохранение и воспроизводство ее базовых элементов и связей, а также включение в ее структуру только таких новых элементов и связей, которые не оказывают разрушающее воздействие на ее целостность»⁵⁷.

2. Развитие региональной хозяйственной системы имеет принципиально другой характер. В его сути лежит приобретение системой для роста экономической устойчивости новых свойств, способствующих более эффективному достижению поставленных целей. Поэтому развитие региональной хозяйственной системы характеризуется не только количественными, но и качественными показателями, фиксирующими принципиально новые ее характеристики и свойства, способствующие противостоянию внешних воздействий и созданию базы для дальнейших улучшений. Э. М. Коротков обращает внимание на то, что «связь функционирования и развития имеет диалектический характер. Функционирование сдерживает развитие и в то же время является его питательной средой, развитие разрушает многие процессы функционирования, но создает условия для его более устойчивого

---

⁵⁷ Лексин, В.Н. Неопределенность, риски и устойчивость систем / В.Н. Лексин // Труды Института системного анализа Российской академии наук. – 2022. – Т. 72. – № 1. – С. 3-14.

осуществления»⁵⁸.

3. Помимо функционирования и развития выделим процесс деградации. В этом случае региональная хозяйственная система под воздействием внешних вызовов, также как и в случае развития, может приобретать новые свойства. Результат этого процесса также фиксируется количественными и качественными показателями, которые покажут, что, во-первых, состояние региональной хозяйственной системы ухудшилось, а во-вторых, что система не смогла противостоять новым вызовам и внешним воздействиям, в результате чего поставленная цель не была достигнута, или достигнута частично, или достигнута за более длительный временной период, или достигнута с привлечением дополнительных, незапланированных финансовых, трудовых, материально-технических, информационных и иных ресурсов.

Тенденции деятельности хозяйственной системы в связи с сохранением экономической устойчивости в условиях новых вызовов даны на рисунке 1.4.

Функционирование	Развитие	Деградация
<ul style="list-style-type: none"> • поддержание целостности хозяйственной системы; • сохранение внутренних элементов и связей между ними; • количественные показатели фиксируют степень достижения поставленной цели и экономическую устойчивость; • система противостоит внешним угрозам, но не способна накапливать потенциал для дальнейших улучшений.	<ul style="list-style-type: none"> • приобретение системой принципиально новых свойств, способствующих более эффективному достижению поставленных целей; • фиксируется улучшение количественных и качественных показателей; • сохранение экономической устойчивости; • система противостоит внешнему воздействию и создает базы для дальнейших улучшений.	<ul style="list-style-type: none"> • приобретение системой новых свойств; • фиксируется ухудшение количественных и качественных показателей; • система не может противостоять внешним воздействиям; • нарушение экономической устойчивости; • поставленная цель не была достигнута, или достигнута частично, или достигнута с привлечением дополнительных ресурсов.

Рисунок 1.4 – Тенденции деятельности региональной хозяйственной системы в связи с сохранением экономической устойчивости

(авторская разработка)

⁵⁸ Коротков, Э.М. Исследование систем управления / Э.М. Коротков. – М.: Юрайт, 2020. – 232 с.

Таким образом, отвечая на новые вызовы и пытаясь сохранить экономическую устойчивость, региональная хозяйственная система может развиваться, деградировать или, если ее деятельность не потерпела существенных изменений и динамика сохранилась, функционировать на прежних условиях и в прежнем состоянии, достигая ранее поставленные неизменные цели.

1.3 Теоретические аспекты инструментария роста экономической устойчивости региональных хозяйственных систем в условиях новых ВЫЗОВОВ

Термины «инструмент» и «инструментарий» пришли в региональную экономику из механики и других технических наук, где инструмент понимается как «орудие или приспособление для выполнения каких-либо работ», а инструментарий, соответственно, «совокупность инструментов, предназначенных обеспечить выполнение основных видов работ в определенной области»⁵⁹.

Логично, что использование термина «инструментарий» в экономических исследованиях привело к его наполнению новыми смыслами, в первую очередь, усилению экономической составляющей. Критический анализ смысловой сути трактовки понятия «инструментарий» в экономике показал, что большинство исследователей соотносят его с категорией «система», определяя, в зависимости от объектов и задач научной работы, комплекс экономических инструментов: методов, приемов, средств.

В региональной экономике под понятием «инструментарий» понимаются средства или методы, используемые для достижения

---

⁵⁹ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>.

определенных целей в деле производства или распределения материальных благ. Так Е. Н. Королева трактует это понятие как совокупность приемов управления в условиях влияния различных факторов внешней среды для обеспечения жизнеспособности территории и повышения экономической эффективности ее деятельности⁶⁰. Экономический инструментарий как система отдельных взаимосвязанных действий, ориентированных на достижение конкретных экономических показателей, рассматривается в диссертационном исследовании Т. Г. Красновой⁶¹, исследовании Д. М. Журавлева⁶². Схожая трактовка у исследователей из Казахстана⁶³.

Дальнейшее развитие понятия «инструментарий» в региональных исследованиях вывело на первое место требование достижения поставленной цели: выбору приоритетов и сценариев для ее достижения⁶⁴, наличия необходимых ресурсов⁶⁵ и управленческих стимулов⁶⁶. Исходя из этого, качественные и количественные характеристики инструментов в региональной экономике определяются целеполаганием соответствующей хозяйственной системы. Именно в таком контексте, как «многоуровневую

---

⁶⁰ Koroleva, E.N. Improving the methodology for creating economic and institutional mechanisms for improving the level of urban areas / E.N. Koroleva // *Real Estate: Economics, Management*. – 2021. – № 2. – Pp. 77-81.

⁶¹ Краснова, Т.Г. Экономическая устойчивость региона (проблемы теории и практики): дис. ... докт. экон. наук / Т.Г. Краснова. – Иркутск, 2000. – 317 с.

⁶² Журавлев, Д.М. Экономический механизм управления развитием региона / Д.М. Журавлев // *Вестник Московского университета*. – 2020. – №1. – С. 43-56.

⁶³ Reidolda, S. Economic mechanisms of public - private partnership and analysis of its effectiveness / S. Reidolda, A.V. Mottaeva, A.M. Berzhanova, A.V. Baimbetova, S.S. Shakeyev // *Bulletin of Karaganda University. Economy Series*. – 2022. – Т. 107. – № 3. – Pp. 137-147.

⁶⁴ Квинт, В.Л. Стратегирование формирования платформенной операционной модели для повышения уровня цифровой зрелости промышленных систем / В.Л. Квинт, А.В. Бабкин, Е.В. Шкарупета // *Экономика промышленности*. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 249-261; Карапетян, Д. Т. Теоретические подходы к определению понятия «хозяйственная система» / Д. Т. Карапетян // *Известия СПбГЭУ*. – 2021. – №5 (131). – С. 179-184; Бакланов, П. Я. Территориальные производственно-экономические структуры: типы и их отношения в региональном развитии / П.Я. Бакланов, А.В. Мошков // *Региональные исследования*. – 2023. – № 3 (81). – С. 4-17.

⁶⁵ Бексултанова, А.И. Зарубежный опыт обеспечения устойчивости территорий разного уровня развития / А.И. Бексултанова // *Вестник научной мысли*. – 2021. – № 6. – С. 203-207; Шмелева, Н.В. Методические подходы к оценке ресурсной эффективности промышленных экосистем / Н.В. Шмелева // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. – 2023. – № 1. – С. 70-84.

⁶⁶ Боев, А.Г. Стратегия институциональных преобразований промышленных комплексов: монография / А.Г. Боев. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2023. – 348 с.; Глазьев, С.Ю. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования / С. Ю. Глазьев, Д. С. Львов, Г. Г. Фетисов / Под ред.: Н.Я. Петракова. – М.: Наука, 1992; Коротков, Э.М. Исследование систем управления / Э.М. Коротков. – М.: Юрайт, 2020. – 232 с.

систему организационных и экономических методов и инструментов» понимает экономический инструментарий Н. В. Шмелева, подчеркивая, помимо этого, что он должен быть «направленным на реализацию стратегических приоритетов»⁶⁷.

Отмечая важность государственного регулирования, А. С. Труба и Е. В. Ковалева в состав инструментария включают «совокупность элементов экономического и организационного блоков, блока государственного регулирования и блока развития активизации ресурсного потенциала, оказывающих воздействие на получение результата – повышение устойчивости и эффективности системы, комплексное, согласованное и сбалансированное развитие с опорой на активизацию ресурсного потенциала»⁶⁸.

Новые вызовы деятельности региональной системы, порожденные изменениями во внешней среде, приводят к изменениям потребностей общества – меняется и способ достижения цели; закономерно меняются внутренние элементы хозяйственной системы, выстраиваются новые связи между ними.

Чтобы противостоять вызовам и достигнуть цели региональная хозяйственная система должна качественно изменить экономическую активность, принять на себя новые функции. Это может быть обеспечено изменением свойств элементов и связей хозяйственной системы. В. М. Лымаренко указывает, что здесь речь идет о запланированном, управляемом развитии⁶⁹. Визуализация цикла изменений в хозяйственной системе ее внешней среды представлена на рисунке 1.5.

---

⁶⁷ Шмелева, Н.В. Теория и методология стратегии развития промышленных экосистем: дис. ... докт. экон. наук / Н.В. Шмелева. – М., 2023. – 271 с.

⁶⁸ Труба, А.С. Теоретические аспекты организационно-экономического механизма ресурсного потенциала АПК / А.С. Труба, Е.В. Ковалева // Международный научный журнал. – 2024. – № 2 (95). – С. 7–15.

⁶⁹ Лымарено, В. М. Самоорганизация и развитие социально-экономических систем / В. М. Лымарено. – СПб.: Изд-во Межрегионального института экономики и права, 2016. – 27 с.

Рисунок 1.5 – Цикл изменений в хозяйственной системе
(авторская разработка)

Элементы системы приобретают новые свойства, в свою очередь сама хозяйственная система меняется, приобретает, согласно принципу эмерджентности, свойства, отличные от свойств составляющих ее элементов. Таким образом, новые вызовы, изменяя внешние потребности, запускают цикл динамических изменений в хозяйственной системе, что подтверждается соответствующими экономическими показателями.

Какие бы прочные связи не связывали элементы системы, со временем ее состояние меняется. Причины тому заключаются, во-первых, в том, что составляющие систему элементы и связи между ними со временем вступают в противоречие. Во-вторых, в том, что система в том состоянии, в котором находится, не может противостоять новым внешним вызовам. Степень изменений свойств региональной хозяйственной системы определяется прочностью и одновременной гибкостью связей между ее элементами⁷⁰. С одной стороны, сильные связи между элементами сообщают системе прочность, не дают ей распасться и потерять целостность. С другой стороны,

⁷⁰ Ефимочкина, Н. Б. Управление социально-экономическими системами - понятие, классификация, виды / Н. Б. Ефимочкина // Экономические исследования и разработки. – 2017. – № 4. – С. 200-217; Петросян, Е.В. Оценка экономической устойчивости производственных систем при переходе к рынку: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.В. Петросян. – Ереван, 1993. – 34 с.

сильные связи лишают систему гибкости, в результате чего система не может быстро перестроиться под воздействием новых внешних вызовов. Слабые связи легко разрываются, негибкие не способны измениться под влиянием внешних вызовов и, в конце концов, разрушаются сами или разрушают систему. Сильные и гибкие связи, напротив, удерживают систему от разрушений, изменяясь и трансформируясь в новых условиях.

Таким образом, в основе любого действия, обеспечивающего рост экономической устойчивости региональной хозяйственной системы, лежит целенаправленная деятельность по разработке, организации и реализации определенных инструментов – методов, приемов и мер, обеспечивающих достижение цели.

Инструментарий роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы базируется на *регуливании ее деятельности*, под которым в данном исследовании понимается *сознательное целенаправленное воздействие со стороны регулирующих органов власти на составляющие региональной хозяйственной системы, осуществляемое с целью направить их действия и получить желаемые результаты*.

Обобщая все вышеизложенное, *под инструментарием роста экономической устойчивости хозяйственной системы в диссертационном исследовании предлагается понимать комплекс взаимосвязанных методов и приемов, взаимодействие которых позволяет оценить (аналитические инструменты) и повысить (инструменты поддержки) способность системы противостоять новым вызовам и достигать поставленных целей*.

Инструментарий включает два типа инструментов:

- аналитические инструменты, применение которых позволяет собирать, обрабатывать, анализировать и интерпретировать экономические показатели для решения поставленных аналитических задач;
- инструменты государственной поддержки роста экономической устойчивости, которые представляют собой целенаправленный комплекс нормативно-правовых, организационных, финансовых и

прочих мер, реализуемых государством через законодательные, исполнительные и контролирующие органы для воздействия на внутреннюю и внешнюю среду системы с целью достижения ее финансового само-обеспечения, раскрытия внутреннего потенциала и диверсификации экономики.

Инструменты государственной поддержки особенно важны в период появления новых вызовов, поскольку в этот период усиливается роль государства. Виды инструментов государственной поддержки определяются целями регулирования.

Методологически инструментарий роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы основывается на определении функции, цели, методов, инструментов, ожидаемых результатов. Наши исследования показывают, что все они определяются из конкретных условий деятельности изучаемой региональной хозяйственной системы⁷¹.

Основная функция региональной хозяйственной системы – противостояние новым вызовам ее деятельности. В контексте поставленных исследовательских задач *под вызовами деятельности региональной хозяйственной системы предлагается понимать явления и процессы, которые отрицательно влияют на нее, снижают экономическую устойчивость и возможность достижения ранее поставленных целей.*

Вызовы деятельности региональных хозяйственных систем разнообразны. Предлагается авторская классификация вызовов деятельности региональных хозяйственных систем с выделением следующих типов: по месту возникновения, возможности регулирования, охвату территорий, степени новизны, вероятности возникновения, особенностям реагирования, генезису, объекту воздействия и периодичности возникновения (рис. 1.6).

---

⁷¹ Склярова, Е.А. Факторы роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы в условиях новых вызовов / Е. А. Склярова // Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире: Материалы V международной научно-практической конференции., Уфа, 2024. – С. 219-222; Склярова Е.А., Самарина В.П. Формирование финансовой базы роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы // Пространственное развитие территорий: Материалы VII Международной научно-практической конференции, 28 ноября 2024, Белгород.

Рисунок 1.6 – Классификация вызовов деятельности региональной хозяйственной системы (авторская разработка)

В рамках исследования наибольший интерес представляют «новые» вызовы, порожденные ранее не отмеченными явлениями и процессами. Согласимся с мнением С. А. Жиронкина и В. Е. Скрипко, что внешние шоки «вызывают негативные процессы перераспределения капитала между отраслями и секторами экономики, снижают эффективность факторов производства⁷². Новые вызовы с одной стороны, негативно влияют и на экономику страны в целом, и на экономику региональных хозяйственных систем, а с другой стороны – открывают новые возможности для региональных экономик. Это отмечают не только российские, но и зарубежные исследователи⁷³.

⁷² Жиронкин, С.А. Сетевая структурная трансформация экономики как фактор повышения ее устойчивости к внешним шокам / С.А. Жиронкин, В.Е. Скрипко // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2024. – № 3 (233). – С. 9-20.

⁷³ Romanova, O.A. The structural factor of regional economic stability in Russia during the coronacrisis period / O.A. Romanova, A.O. Ponomareva // R-Economy. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 158-169; Crozet, M. Friendly fire: The trade impact of the Russia sanctions and counter-sanctions / M. Crozet, J. Hinz. Economic Policy, 2020. –

В современных условиях особое значение приобрели новые вызовы деятельности региональных хозяйственных систем геополитического генезиса. Согласно представленной классификации, новые вызовы геополитического генезиса подразделяются на внешние, не поддающиеся государственному регулированию на региональном уровне, и внутренние – регулируемые. Внешние вызовы, негативно влияя на функционирование региональных хозяйственных систем, могут порождать новые или усиливать текущие внутренние вызовы. Вызовы геополитического генезиса, реально существующие в современных условиях, комплексно влияют на финансовые, производственные, социальные, экологические аспекты функционирования региональных систем.

В процессе исследования выделены следующие новые внешние вызовы деятельности региональной хозяйственной системы геополитического генезиса:

- прямое военное вмешательство недружественных стран;
- материально-техническая, продовольственная, энергетическая и прочая ресурсная зависимость от внешних поставок вследствие негативных тенденций на внешнем рынке;
- нарушений экономической интеграции между российскими и зарубежными региональными хозяйственными системами;
- технологическое отставание, вызванное недостатком внешних информационных ресурсов и, как следствие, недостаточная конкурентоспособность произведенной региональной хозяйственной системой продукции на внешних рынках;
- возможные потери внешних рынков сбыта из-за снижения качества и товарных объемов произведенной региональной хозяйственной системой продукции;
- избыточная конкуренция между региональными хозяйственными

системами на национальном рынке; здесь мы согласны с Д. Е. Сеземиным и П. Г. Грабовым в том, что излишняя конкуренция между предприятиями одной отрасли на одном рынке ослабляет каждое из них⁷⁴;

- ослабление или прекращение внешних финансовых потоков, вызванное санкционными действиями против финансовой системы Российской Федерации и связанное, в частности, с блокированием международных траншей, замораживанием счетов в иностранных банках и пр.;
- нарушение логистики, связанное с затруднением доступа к транспортной и складской инфраструктуре на территории недружественных стран;
- дискриминация законных прав и интересов юридических и физических лиц Российской Федерации, действующих в интересах региональной хозяйственной системы, в зарубежном экономическом пространстве⁷⁵.

Среди основных новых внутренних вызовов деятельности региональной хозяйственной системы геополитического генезиса предлагается выделить:

- разрушение или повреждение производственной и социальной инфраструктуры, отторжение земель сельскохозяйственного назначения;
- гибель людей;
- прекращение или изменение хозяйственной деятельности региональной хозяйственной системы;
- ослабление интеграционных связей с региональной хозяйственной системы с национальной хозяйственной системой более высокого иерархического уровня, что приводит, в частности, к снижению

---

⁷⁴ Sezemin, D.E. Selection of a rational degree of specialization of Russian companies involved in construction of nuclear power plants in foreign countries / D.E. Sezemin, P.G. Grabovyy // Real Estate: Economics, Management. – 2022. – № 4. – С. 60-66.

⁷⁵ Самарина, В.П. Классификация современных вызовов деятельности региональных хозяйственных систем / В.П. Самарина, Е.А. Склярова, В.А. Самарин // Актуальные вопросы научных исследований в условиях формирования многополярного мира: Материалы Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции с международным участием. Саратов, 22 октября 2024 г. – Уфа: Omega science, 2024. – С. 133-136.

- поступлений финансовых и других ресурсов;
- снижение самостоятельности управленческой деятельности вследствие необходимости выпуска продукции и оказания услуг в рамках целевых федеральных или региональных программ;
  - принятие управленческих решений в сфере экономической деятельности региональной хозяйственной системы под давлением сторонних инвесторов и партнеров, имеющих на нее влияние;
  - снижение ресурсной, технологической и производственной автономии и усиление зависимости от внешних поставок технологий, сырья, материалов, техники, готовой продукции;
  - нехватка материально-технических, информационных, финансовых, энергетических и иных ресурсов;
  - отток рабочей силы и нехватка трудовых ресурсов, в первую очередь – квалифицированных;
  - разрушение научно-технического и производственного потенциала вследствие сокращения инвестиций на исследования и разработки новой продукции, снижение инновационной активности;
  - сокращение исходящих финансовых потоков, в частности, поступлений налогов в региональный и консолидированный бюджет;
  - усиление разрыва экономических показателей с другими региональными хозяйственными системами;
  - рост госдолга и финансовой задолженности перед государством;
  - ухудшение качества жизни населения вследствие сокращения финансирования социальных программ;
  - ухудшение экологической ситуации в связи с нехваткой средств на реализацию природоохранных программ;
  - снижение эффективности государственного регулирования и государственной поддержки экономической деятельности хозяйственных систем;

- ухудшение общественно-политической ситуации и рост социальной напряженности, негативно сказывающиеся на экономической устойчивости хозяйственной системы.

Новые вызовы, накладываясь на уже существующие, порождают синергетический эффект и действуют в направлении усиления негативного влияния на региональную хозяйственную систему, снижая ее экономическую устойчивость.

Суть сохранения экономической устойчивости региональной хозяйственной системы в случае возникновения новых внутренних и внешних вызовов заключается в сглаживании, амортизации их влияния путем наиболее полного и эффективного использования имеющихся внутренних ресурсов; суть роста экономической устойчивости состоит в поиске новых региональных ресурсов и раскрытии с их помощью внутреннего потенциала, создающего основу будущему развитию системы. В случае, когда противостоять новым вызовам не представляется возможным, суть роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы состоит в перестройке внутренних элементов, создании новых хозяйственных связей путем реализации комплекса инструментов государственной поддержки.

Выводы по главе 1:

1. Определены теоретический базис, отличительные особенности, структура, предназначение, свойства, цикл динамических изменений региональной хозяйственной системы, под которой предлагается понимать сформированное и регулируемое в административно-территориальных границах субъекта Российской Федерации структурное образование, базирующееся на социально-экономических отношениях, организационных формах хозяйственной деятельности, внутренних и внешних потоках

вещества и энергии, хозяйственных механизмах и экономических связях, динамически меняющееся под воздействием новых вызовов, преобразовывая в ответ внешнюю среду, сохраняющее при этом целостность и целенаправленность.

2. Предложен аутопойезисный подход к диагностике динамических изменений в региональной хозяйственной системе, в основе которого лежит рассмотрение способности систем самовосстанавливаться, сохраняя целостность и целенаправленность, формируя и используя факторы роста экономической устойчивости. Систематизированы и обобщены научные подходы к понятию и сущности категории «экономическая устойчивость», что позволило сформулировать авторское определение экономической устойчивости региональной хозяйственной системы как способности, качественно меняясь в условиях новых вызовов и динамических трансформаций внешней и внутренней среды, сохранять и улучшать достигнутые экономические показатели. Определены основные элементы региональной хозяйственной системы, обуславливающие ее экономическую устойчивость. На основе точек зрения различных исследователей представлены этимологическая связь и сущностные различия понятий «экономическая устойчивость» и «экономическая безопасность». Определены тенденции деятельности региональной хозяйственной системы в связи с сохранением экономической устойчивости: функционирование, развитие, деградация.

3. Раскрыты теоретические основы инструментария роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы в условиях новых вызовов. Изучена интерпретация понятий «инструмент» и «инструментарий» в экономических исследованиях. Обосновано авторское определение инструментария роста экономической устойчивости хозяйственной системы, под которым понимать комплекс взаимосвязанных методов, приемов и других экономических инструментов, взаимодействие которых повышает способность системы противостоять новым вызовам и

достигать поставленных целей.

4. В контексте задач диссертационного исследования представлены авторское определение и классификация вызовов деятельности региональной хозяйственной системы с выделением следующих типов: по месту возникновения, возможности регулирования, охвату территорий, степени новизны, вероятности возникновения, особенностям реагирования, генезису, объекту воздействия и периодичности возникновения. Выявлены новые основные внешние и внутренние вызовы деятельности региональной хозяйственной системы.

2 СПЕЦИФИКА И ТЕНДЕНЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

2.1 Приоритетные для обеспечения жизнедеятельности региональной системы отрасли экономики

Отталкиваясь от «модели выживания», рассмотренной Томасом Мальтусом еще в конце XVIII века, согласно которой главная проблема, которую необходимо решить человеческим поселениям в случае резкого и существенного ухудшения внешних условий – это недопущение голода⁷⁶, основным видом деятельности, который можно назвать приоритетным для обеспечения жизнедеятельности в условиях любых кризисов, изменений внешних условий, появления новых вызовов является сельское хозяйство. Именно сельскохозяйственное производство обеспечивает население продуктами питания и сырьем для их производства. Обеспечение населения продовольствием – одна из главных задач государства на всех уровнях власти, от национального до регионального в период стабильности и основная – в период кризиса⁷⁷.

Отрасль экономики представляет собой совокупность всех производственных единиц, обладающих общностью производимой продукции, технологий и удовлетворяемых потребностей⁷⁸. Для целей учета и анализа производственных единиц необходимо их структурировать. Классификация ОКВЭД-2 построена таким образом, что укрупненный ОКВЭД отрасли включает коды определенных видов экономической

---

⁷⁶ Malthus, T. First Essay on Population / T. Malthus. – London: Macmillan & Co. Ltd., 1926.

⁷⁷ Осипов, В.С. Проблемы и состояние инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса Российской Федерации / В.С. Осипов // Менеджмент в АПК. – 2021. – № 2. – С. 17-22.

⁷⁸ Словарь финансовых терминов. – URL: <https://www.finam.ru/publications/section/dictionary/>

деятельности⁷⁹. Таким образом, в контексте диссертационного исследования *отрасль понимается как укрупненная группировка видов экономической деятельности на основании общности производимой продукции, технологий и удовлетворяемых потребностей.*

Таким образом, согласно «модели выживания» Мальтуса отрасль А 01-03 (по классификации ОКВЭД-2) «Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство» можно считать наиболее важной, приоритетной для функционирования хозяйственной системы. Отрасль обеспечивает продовольственную составляющую роста экономической устойчивости. Региональные хозяйственные системы, функционирующие и развивающиеся за счет сельского хозяйства, можно отнести к ресурсному типу, поскольку они используют важнейшие региональные экономические ресурсы – плодородные почвы, водные объекты, элементы растительного и животного мира.

Также среди приоритетных отраслей для обеспечения жизнедеятельности выделим В 05-09 «Добыча полезных ископаемых» (по классификации ОКВЭД-2). Функционирование и развитие региональных хозяйственных систем невозможно без базовых природных ресурсов – горючих, рудных и нерудных полезных ископаемых. Именно полезные ископаемые являются основой развития экономики многих российских регионов, относящихся к старопромышленным⁸⁰. И если развитие сельского хозяйства обеспечивает продовольственную составляющую роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы, то добыча полезных ископаемых обеспечивает сырьевую составляющую роста – основу способности обеспечивать первичные потребности населения и

---

⁷⁹ Общероссийский классификатор видов экономической деятельности: утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст (ред. от 14.03.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/

⁸⁰ Сергеева, Н.М. Влияние отраслевой специализации регионов на их экономическое развитие / Н.М. Сергеева, Е.Л. Золотарева, А.А. Головин, М.Н. Уварова, Д.А. Зюкин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 2 (386). – С. 137-141; Скуфьина, Т.П. Теоретические и методические основы анализа и регулирования развития региональных систем (на примере зоны Севера) / Т.П. Скуфьина. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2005. – 215 с.; Фридман, Ю.А. Кузбасс: экономическая устойчивость и качество роста / Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко, Е.Ю. Логинова // Труды III Гранберговской конференции. – Новосибирск, 2023. – С. 301-304.

промышленности.

Для региональных хозяйственных систем ресурсного типа значимость тех или иных полезных ископаемых определяется комплексом факторов:

- во-первых, наличием и состоянием минерально-сырьевой базы;
- во-вторых, потребностью в продукте переработки определенных полезных ископаемых;
- в-третьих, имеющейся промышленной инфраструктурой, трудовым, энергетическим, водным, логистическим и пр. потенциалами территории;
- в-четвертых, стратегическими перспективами.

Следующей по приоритетности для обеспечения жизнедеятельности отраслью будем считать С 10-33 «Обрабатывающие производства» (по классификации ОКВЭД-2). В эту укрупненную отраслевую группировку входят многочисленные предприятия, осуществляющие различные ВЭД: машино-, станко-, авиа-, судостроения; металлургические, химические, целлюлозно-бумажные, деревообрабатывающие комбинаты; предприятия по переработке углеводородного и сельскохозяйственного сырья и пр. Этот вид экономической деятельности обеспечивает промышленный сектор региональной хозяйственной системы средствами производства, а население – готовой продукцией.

Значимость обрабатывающего производства заключается в том, что его продукт практически для всех секторов экономики является материально-техническим ресурсом – материалом, полуфабрикатом, комплектующим, изделием, необходимым для изготовления конечной потребительской продукции. Таким образом, обрабатывающие производства обеспечивают технологическую составляющую роста экономической устойчивости. Уровень развития обрабатывающих производств характеризует общую степень индустриального развития региональной хозяйственной системы; увеличение экономических и производственных показателей

обрабатывающих производств является базой и необходимым условием для прогрессивного движения других видов экономической деятельности.

Сходной точки зрения на выделение приоритетных для экономики государства (хозяйственной системы мегауровня) отраслей народного хозяйства придерживаются Е. В. Балацкий и Н. А. Екимова, отталкиваясь от базовых вопросов жизнеобеспечения и выделяя аграрный сектор как наиболее значимый, ответственный за «выживание населения страны»; производство машин и оборудования в качестве «способности нации обеспечить себя необходимым минимумом средств труда для последующей производственной деятельности»; добычу полезных ископаемых как основу создания ресурсной базы⁸¹.

Составляющие роста экономической устойчивости региональных хозяйственных систем и отрасли, их обеспечивающие (по классификации ОКВЭД-2), представлены на рисунке 2.1.

Рисунок 2.1 –Составляющие роста экономической устойчивости региональных хозяйственных систем и отрасли, их обеспечивающие (авторская разработка)

⁸¹ Балацкий, Е.В. Антихрупкость национальной экономики: эвристическая оценка / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова // Journal of New Economy. – 2023. – Т. 24. – № 2. – С. 28-49.

В региональных хозяйственных системах ресурсного типа, где основная доля валового регионального продукта формируется соответствующими отраслями и ВЭД, использование природных ресурсов в процессе производства становится основой экономического развития, обеспечивая бюджеты различных уровней налоговыми поступлениями. Ресурсный характер экономики региональных хозяйственных систем тесно привязывает их способность формировать финансовую основу своего экономического развития к спросу на разрабатываемые природные ресурсы на внутреннем и мировом рынках. Большинство региональных хозяйственных систем ресурсного типа в благоприятных условиях способны длительное время поддерживать довольно высокие темпы роста показателей деятельности, обеспечивая основу сырьевого экспорта государства и создавая базу экономического и социального развития территорий присутствия. По оценке экспертов, национальные и глобальные кризисы существенно подрывают экономику региональных хозяйственных систем ресурсного типа⁸². Неблагоприятное изменение внешних условий может привести к резкому спаду спроса на основной продукт региональных хозяйственных систем ресурсного типа и привести к экономическому кризису.

Приоритетные для обеспечения жизнедеятельности отрасли совместно поддерживают экономическую устойчивость хозяйственной системы. Иными словами, рост экономической устойчивости хозяйственной системы обеспечивается ростом ее продовольственной, ресурсной и технологической составляющими и приоритетными для нее являются отрасли А 01-03 «Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство», В 05-09 «Добыча полезных ископаемых», С 10-33 «Обрабатывающие производства».

---

⁸² Глазьев, С.Ю. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования / С.Ю. Глазьев, Д.С. Львов, Г.Г. Фетисов / Под ред.: Н.Я. Петракова. – М.: Наука, 1992; Litzel, N. Measuring Specialisation and Concentration in Regional Clusters An Empirical Analysis for Eastern Bavaria / N. Litzel, J. Moller. // Clusters. Wonder Tool of Regional Policy. – Berlin: BMWi Public Relations, 2006. – 192 pp.

2.2 Специфика деятельности приоритетных отраслей Белгородской хозяйственной системы

Выявление тенденций развития и специфики динамических изменений региональной хозяйственной системы проведены на материалах Белгородской хозяйственной системы в границах Белгородской области. Выбор этой региональной хозяйственной системы в качестве объекта исследования объясняется тем, что до недавнего времени она являлась одним из самых быстроразвивающихся и экономически результативных регионов России, что подтверждают, в том числе, и авторские исследования⁸³.

Региональные хозяйственные системы, как правило, имеют одну или незначительное количество специализаций – на их территории предприятия осуществляют виды экономической деятельности, основанные на использовании местных природных ресурсов; результаты реализуются на национальном или мировом рынках.

Отличительной чертой региональной экономики последних лет является укрупнение бизнеса, особенно в отраслях, являющихся отраслями специализации для региональных хозяйственных систем. Концентрация предприятий, занимающихся одинаковыми или сходными видами экономической деятельности, по территориально-производственному принципу на локальной территории, приводит к формированию промышленных кластеров. В этом исследовании кластеры будут рассматриваться в границах субъекта Российской Федерации – Белгородской области.

Такой, например, является горнодобывающий кластер, сформированный на территории Курской магнитной аномалии. Ресурсную

---

⁸³ Склярова, Е.А. Современное состояние и актуальные проблемы развития Белгородской хозяйственной системы / В.П. Самарина, А.А. Сидоров, Е.А. Склярова // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: Материалы XIX международной научно-практической конференции. 18 апреля 2024 г. – Воронеж, 2024. – С. 63-70.

составляющую роста экономической устойчивости Белгородской хозяйственной системы обеспечивают железорудные запасы: на долю региона приходится около 32% запасов железной руды России и 80 % разведанных запасов железной руды бассейна Курской магнитной аномалии (КМА). На территории Белгородской хозяйственной системы расположены Белгородский, Старооскольский и Новооскольский железорудные районы КМА. Кроме того, следует отметить крайне высокое качество руды, добываемой в регионе – она удовлетворяет все существующие в настоящее время металлургические технологии и требования сталеплавильных производств в России и в зарубежных странах⁸⁴. Запасы железной руды категорий А+В+С₁ Белгородской хозяйственной системы составляют 31457,1 млн. тонн и категории С₂ 32274,2 млн. тонн. Содержание железа в рудах меняется от 29,5% (Стойленское месторождение) до 61,7% (Гостищевское месторождение)⁸⁵.

Обогащенная железная руда – основная продукция горнодобывающей промышленности Белгородской хозяйственной системы, пользуется стабильным спросом за рубежом, в результате чего до 2022 года более 60% всего экспорта приходилось именно на этот сегмент; железная руда экспортировалась преимущественно в Европу. Доминирующая доля европейского экспорта была обусловлена не только наличием значительных ресурсов, высокими объемами добычи железной руды и передовыми технологиями ее обогащения, позволяющими получить продукт для дальнейшей переработки с максимальным содержанием железа, но и развитой логистической инфраструктурой и налаженными производственными связями, способствующими эффективной дистрибуции экспортной продукции⁸⁶. В

---

⁸⁴ Крятов, Б.М. Железорудная отрасль России. Проблемы сырьевой базы / Б.М. Крятов, // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2006. – № 1. – С. 8-13.

⁸⁵ О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2021 году: Государственный доклад / гл. ред. Д.Д. Тетенькин, Е.И. Петров. URL: https://vims-geo.ru/ru/documents/714/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0_%D0%93%D0%94-2021_web_2023.01.18_8.pdf

⁸⁶ Скларова, Е. А. Современное состояние и актуальные проблемы развития Белгородской хозяйственной системы / В.П. Самарина, А.А. Сидоров, Е.А. Скларова // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: Материалы XIX международной научно-практической конференции. – 18 апреля 2024 г. – Воронеж, 2024. – С. 63-70.

настоящее время железная руда и железный концентрат используются на внутреннем рынке, а также экспортируются в страны Африки и Юго-Восточной Азии⁸⁷.

Для целей добычи и обработки руды в границах Курской магнитной аномалии функционируют горно-обогатительные комбинаты (ГОКи): Стойленский, Лебединский, Яковлевский, КМАруда, расположение которых представлено на рисунке 2.2.

Рисунок 2.2 – Расположение горно-обогатительных комбинатов и месторождения КМА на территории Белгородской хозяйственной системы (составлено автором по материалам Горной энциклопедии⁸⁸)

Результаты производственной деятельности за 2022 год, оцененные на основании информации об объемах добычи железной руды, представленной на официальных сайтах горнодобывающих предприятий Белгородской хозяйственной системы⁸⁹, и их ресурсный потенциал, определенный на

⁸⁷Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области: Экономика Белгородчины в 2022 году – URL: <https://belgorodinvest.com/upload/medialibrary/Экономика%20Белгородчины%20в%202022%20году.pdf>.

⁸⁸ Курская магнитная аномалия // Горная энциклопедия. URL: <http://www.mining-enc.ru/k/kurskaya-magnitnaya-anomaliya/>

⁸⁹Лебединский ГОК: официальный сайт. – URL: https://www.metalloinvest.com/business/mining-segment/lgok/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com; Стойленский ГОК: официальный сайт. – URL: <https://sgok.nlmk.com/ru/>; Комбинат КМАруда:

основании государственного доклада «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации»⁹⁰, представлены в таблице 2.1.

Таблица 2.1 – Результаты производственной деятельности и ресурсный потенциал горнодобывающих предприятий хозяйственной системы кластерного типа (расчеты автора по материалам с официальных сайтов ГОКов и Государственного доклада⁹¹)

Горнодобывающие предприятия	Корпорация	Производственная деятельность (добыча железной руды)		Ресурсный потенциал (запасы категории А+В+С ₁)	
		млн. т	%	млн. т	%
Лебединский ГОК	Холдинговая компания «Металлоинвест»	50,0	53,9	7011,4	38,6
Стойленский ГОК	Группа «НЛМК»	36,8	39,7	6368,0	35,0
Комбинат КМАруда	Промышленно-металлургический холдинг	4,8	5,2	2922,0	16,1
Яковлевский ГОК	Компания «Северсталь»	1,2	1,3	1872,3	10,3
Итого		92,8	100,0	18173,7	100,0

Результаты экономической деятельности к началу 2022 года и численность персонала горнодобывающих предприятий хозяйственно-

официальный сайт. – URL: <https://kmaruda.ru/>; Яковлевский ГОК: официальный сайт. – URL: <https://severstal.com/rus/about/structure/businesses/yakovlevskiy-gorno-obogatitelnyy-kombinat/>.

⁹⁰О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2021 году: Государственный доклад / гл. ред. Д.Д. Тетенькин, Е.И. Петров. URL: https://vims-geo.ru/ru/documents/714/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0_%D0%93%D0%94-2021_web_2023.01.18_8.pdf

⁹¹О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2021 году: Государственный доклад / гл. ред. Д.Д. Тетенькин, Е.И. Петров. URL: https://vims-geo.ru/ru/documents/714/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0_%D0%93%D0%94-2021_web_2023.01.18_8.pdf; Лебединский ГОК: официальный сайт. – URL: https://www.metalloinvest.com/business/mining-segment/lgok/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com; Стойленский ГОК: официальный сайт. – URL: <https://sgok.nlmk.com/ru/>; Комбинат КМАруда: официальный сайт. – URL: <https://kmaruda.ru/>; Яковлевский ГОК: официальный сайт. – URL: <https://severstal.com/rus/about/structure/businesses/yakovlevskiy-gorno-obogatitelnyy-kombinat/>.

экономической системы кластерного типа представлены в таблице 2.2.

Таблица 2.2 – Результаты экономической деятельности и численность персонала горнодобывающих предприятий хозяйственно-экономической системы кластерного типа (расчеты автора по материалам Финансово-аналитический сервиса проверки контрагентов⁹²)

Горнодобывающие предприятия	Численность персонала		Чистая прибыль		Налог на прибыль	
	чел.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Лебединский ГОК	9459	59,35	601546	82,50	47135	59,66
Стойленский ГОК	6413	40,24	114306	15,68	28652	36,26
Комбинат КМАруда	2380	11,63	6689	0,92	1980	2,51
Яковлевский ГОК	2211	10,80	6631	0,91	1245	1,58
Итого	20463	100,00	729172	100,00	79012	100,00

Анализ показывает, что и с позиций оценки ресурсного потенциала, и с позиций производственной деятельности на первом месте находится Лебединский ГОК (в составе холдинговой компании «Металлоинвест»): 7011,4 млн. тонн запасов железной руды категории А+В+С₁ (9,5% от общероссийских запасов и 38,6% от запасов Белгородской хозяйственной системы); добыча составила 50 млн. тонн. Руда добывается открытым карьерным способом; ширина карьера достигает 5000 м, глубина – 600 м. В структуру ГОКа входят фабрики обогащения, дообогащения и окомкования. Численность персонала – почти 9,5 тыс. чел. Продукция: концентрат (в том числе, дообогащенный), офлюсованные и неофлюсованные окатыши, горячебрикетированное железо – уникальный продукт черной металлургии, по производству которого Лебединский ГОК является мировым лидером⁹³. Особенности технологических процессов, сопровождающиеся низким потреблением электроэнергии и минимальными в черной металлургии выбросами углекислого газа СО₂ при дельнейшем использовании горячебрикетированного железа вывели Лебединский ГОК в лидеры «зеленой

⁹²Финансово-аналитический сервис проверки контрагентов. – URL: <https://www.list-org.com/>.

⁹³Лебединский ГОК: официальный сайт. – URL: https://www.metallinvest.com/business/mining-segment/lgok/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.

металлургии». Это особенно важно в горнодобывающей промышленности, где сохранение естественных экосистем и минимизация влияния на окружающую природную среду является важнейшей проблемой⁹⁴. Лебединский ГОК получает наибольшую прибыль среди всех горнодобывающих предприятий Белгородской хозяйственной системы – к началу 2022 года 601,5 млрд. руб. (82,50% от общей прибыли горнодобывающих предприятий) и отчисляет налог на прибыль в размере 47,1 млрд. руб. (59,66% от вклада всех горнодобывающих предприятий).

На втором месте стоит Стойленский ГОК (в составе Группы «НЛМК»): 6368,0 млн. тонн запасов железной руды категории А+В+С₁ (8,8% от общероссийских запасов и 35,0% от запасов Белгородской хозяйственной системы); добыча составила 36,8 млн. тонн. Стойленское месторождение, на железорудной базе которого функционирует предприятие, разрабатывается открытым, карьерным способом; глубина карьера превышает 350 метров. В структуру ГОКа входят фабрики обогатительная и окомкования⁹⁵. Продукция: концентрат железорудный агломерационный (содержание железа около 66%), окатыши, агломерационная руда (содержание железа около 52%). Основная товарная продукция Стойленского ГОКа применяется в производстве высококачественного агломерата и в дальнейшем используется российскими и зарубежными металлургическими комбинатами в доменном процессе; на предприятия Белгородской хозяйственной системы продукция не отгружается. Численность персонала Стойленский ГОКа – более 6,4 тыс. чел. Чистая прибыль к началу 2022 года составила 114,3 млрд. руб. (15,68% от общей прибыли горнодобывающих предприятий); налог на прибыль 28,7

---

⁹⁴ Barclay, M. A. The governance of mining regions in Australia (2000–2012) / M. A. Barclay, J.-A. Everingham *Journal of Rural studies*. – 2020. – Vol. 75. – Pp. 196-205; Мясков, А.В. Методологические основы эколого-экономического обоснования сохранения естественных экосистем в горнопромышленных регионах / А. В. Мясков // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2011. – № 1. – С. 399-401; Самарина, В.П. Перспективы развития российской металлургии в условиях новых экономических вызовов геополитического генезиса / В.П. Самарина, Е.А. Складорова, Е.А. Жилинкова А.П. // *Фундаментальные исследования*. 2023. – № 3 – С. 17-22; Бобылев, С.Н. Новые модели экономики и устойчивое развитие / С. Н. Бобылев, П. А. Кирюшин // *Вестник РАЕН*. – 2022. – Т. 22. – № 4. – С. 45-48.

⁹⁵ Стойленский ГОК: официальный сайт. – URL: <https://sgok.nlmk.com/ru/>.

млрд. руб. (36,26% от вклада всех горнодобывающих предприятий).

Далее с большим отрывом следует Комбинат КМАРуда (в составе Промышленно-металлургического холдинга: 2922,0 млн. тонн запасов железной руды категории А+В+С₁ (3,2% от общероссийских запасов и 16,1% от запасов Белгородской хозяйственной системы); добыча железистых кварцитов, осуществляемая подземным способом, составила 4,8 млн. тонн⁹⁶. В структуру комбината КМАРуда входит дробильно-обоганительная фабрика. Численность персонала – 2,2 тыс. чел. Продукция: железорудный концентрат, предназначенный для использования российским предприятием ПАО «Тулачермет». Чистая прибыль к началу 2022 года составила 6,7 млрд. руб. (0,92% от общей прибыли горнодобывающих предприятий); налог на прибыль менее 2 млрд. руб. (2,51% от вклада всех горнодобывающих предприятий).

Яковлевский ГОК (с 2019 года в составе ПАО «Северсталь») имеет небольшие запасы железной руды категории А+В+С₁: 1872,3 млн. тонн – одноименное месторождение находится в стадии разработки; при этом железорудный потенциал предприятия очень велик – запасы категории С₂ оцениваются в 7740,5 млн. тонн⁹⁷. Это самое молодое горнодобывающее предприятие Белгородской хозяйственной системы – в промышленных масштабах добыча руды началась в 2005 году. Добыча в 2022 году составила 1,2 млн. тонн, однако в ближайших планах предприятия поэтапно увеличить добычу до 4 млн. тонн в год. На ГОКе трудятся около 2,4 тыс. человек. Продукция: железная и агломерационная руда. Чистая прибыль к началу 2022 года практически сравнялась с прибылью комбината КМАРуда и составила 6,6 млрд. руб. (0,91% от общей прибыли горнодобывающих предприятий); налог на прибыль 1,2 млрд. руб. (1,58% от вклада всех горнодобывающих предприятий).

Сравнительный анализ темпов пророста основных финансовых

---

⁹⁶ Комбинат КМАРуда: официальный сайт. – URL: <https://kmaruda.ru/>.

⁹⁷ Яковлевский ГОК: официальный сайт. – URL: <https://severstal.com/rus/about/structure/businesses/yakovlevskiy-gorno-obogatitelnyy-kombinat/>.

показателей деятельности (выручка, себестоимость, налог на прибыль, чистая прибыль) горнодобывающих предприятий Белгородской хозяйственной системы представлен в таблице 2.3.

Таблица 2.3 – Пророст основных финансовых показателей деятельности горнодобывающих предприятий Белгородской хозяйственной системы (расчеты автора по материалам Финансово-аналитический сервиса проверки контрагентов⁹⁸)

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Прирост выручки, % к предыдущему году				
Лебединский ГОК	29,34	9,26	2,34	86,36
Стойленский ГОК	-86,20	13,28	18,95	85,33
Комбинат КМАруда	24,00	-3,42	-5,78	99,78
Яковлевский ГОК	-81,18	5716,67	140,58	179,59
Прирост себестоимости, % к предыдущему году				
Лебединский ГОК	13,35	15,20	6,76	9,22
Стойленский ГОК	-86,20	13,28	18,95	85,33
Комбинат КМАруда	9,67	2,42	3,31	21,82
Яковлевский ГОК	-81,18	5716,67	140,58	179,59
Прирост налога на прибыль, % к предыдущему году				
Лебединский ГОК	46,69	43,44	-18,55	232,29
Стойленский ГОК	140,87	---	---	107,77
Комбинат КМАруда	23,66	---	---	324,09
Яковлевский ГОК	---	---	-95,36	18077,78
Прирост чистой прибыли, % к предыдущему году				
Лебединский ГОК	18,15	1,97	243,12	188,05
Стойленский ГОК	86,40	-5,16	27,72	115,28
Комбинат КМАруда	244,72	13,16	-29,18	285,48
Яковлевский ГОК	-166,67	-60171,43	-132,22	-344,65

Динамика представлена до 2021 года; более поздних данных о результатах финансовой деятельности горнодобывающих предприятий Белгородской хозяйственной системы в открытом доступе нет. Исследования показывают, что, за исключением Яковлевского ГОКа, испытывающего персонализированные новые вызовы, связанные с организационными преобразованиями в связи с переходом в 2019 году в холдинг «Северсталь», изменение финансовых показателей других предприятий отрасли во многом схоже. Наблюдается низкий или отрицательный прирост показателей в 2019 и в 2020 годах, а затем стремительный рост в 2021 году.

⁹⁸Финансово-аналитический сервис проверки контрагентов. – URL: <https://www.list-org.com/>.

Сейчас известно 14 железорудных месторождений на территории Белгородской хозяйственной системы, 4 из которых активно разрабатываются. В 2021 году было добыто около 93 млн тонн железной руды. На предприятиях добывающего сектора экономики Белгородской хозяйственной системы трудятся в общей сложности 20,5 тыс. чел.; горнодобывающие предприятия получили чистую прибыль 729 млрд. руб. и заплатили налог на прибыль в размере 79 млрд. руб. Если рассматривать добычу железной руды в соотношении с населением Белгородской хозяйственной системы (1536 тыс. чел на 1 января 2022 г.), то на одного жителя региона приходится 60,42 тонн добываемой железной руды⁹⁹.

На рисунке 2.3 представлена динамика основанного отраслевого показателя – прироста индекса производства добычи полезных ископаемых Белгородской хозяйственной системы.

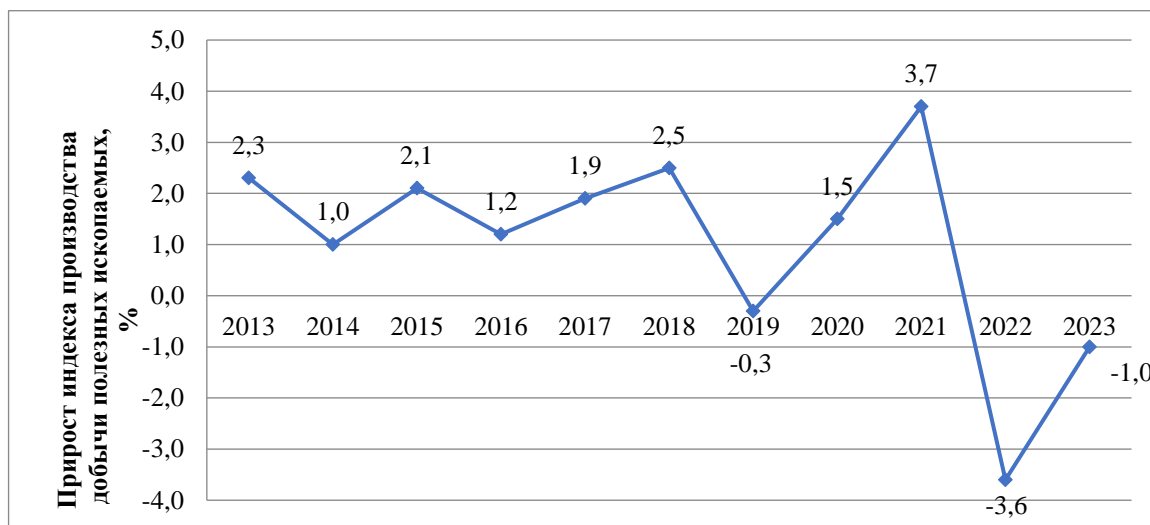

Рисунок 2.3 – Прирост индекса производства добычи полезных ископаемых Белгородской хозяйственной системы, % к предыдущему году (расчеты автора по материалам Территориального органа Федеральной службы государственной статистики¹⁰⁰)

⁹⁹ Склярова, Е.А. Современное состояние и актуальные проблемы развития Белгородской хозяйственной системы / В.П. Самарина, А.А. Сидоров, Е.А. Склярова // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: Материалы XIX международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2024.

¹⁰⁰Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области: Индексы производства по Белгородской области. – URL: https://31.rosstat.gov.ru/enterprises_production.

Расчет индексов производства является традиционным инструментом анализа экономической активности и отслеживания временной динамики – это статистические показатели, которые отражают изменения объема производства в различных отраслях экономики за определенный период времени.

Исследование показывает прирост индексов производства, за исключением 2019 года (падение составило 0,3% от уровня предыдущего года и может считаться незначительным), 2022 года (падение составило 5,4% от уровня предыдущего года и является довольно существенным) и 2023 года (падение замедлилось и составило 1%). Динамика индекса производства добычи полезных ископаемых в целом совпадает с динамикой основных финансовых показателей горнодобывающих предприятий Белгородской хозяйственной системы. Оценка динамики показателей свидетельствует о том, что вызовы действуют на предприятия Белгородской хозяйственной системы, функционирующих в отрасли «Добыча полезных ископаемых», преимущественно однонаправленно.

Также можно выделить горно-металлургический кластер, сформированный на основе территориальной близости и технологической цепочки процессов добычи и обогащения железной руды на АО «Лебединский ГОК» и выплавки стали на АО «Оскольский электрометаллургический комбинат». Близость крупнейших ГОКов, разрабатывающих месторождения Курской магнитной аномалии, предопределила развитие обрабатывающих предприятий черной металлургии. Основным среди них, безусловно, является Оскольский электрометаллургический комбинат (ОЭМК) – высокотехнологичное сталелитейное предприятие, выпускающее металлопродукцию для нужд отечественного и зарубежного автопрома и машиностроения¹⁰¹. Первая плавка была произведена в 1984 году – комбинат является одним из самых «молодых»

---

¹⁰¹ Оскольский электрометаллургический комбинат: официальный сайт. – URL: https://www.metalloinvest.com/business/steel/oemk/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.

среди отечественных металлургических предприятий. На предприятии применяются электровакуумные печи и используется уникальная технология прямого восстановления железа, регулярно производится модернизация основного производственного оборудования и внедрение новых технологий – среди них основное внимание уделяется ресурсосбережению и энергосбережению¹⁰². Оскольский электрометаллургический комбинат является лидером декарбонизации производства и «зеленой» отечественной металлургии. ОЭМК.

АО «Лебединский ГОК» (ЛГОК) – крупнейшее по ресурсному потенциалу и производственной деятельности горнодобывающее предприятие кластера (основной ОКВЭД 07.10.2 «Добыча железных руд открытым способом») ¹⁰³. совместно с обрабатывающим предприятием АО «Оскольский электрометаллургический комбинат» (ОЭМК), высокотехнологичным сталелитейным предприятием, выпускающим металлопродукцию для отечественного и зарубежного рынков (основной ОКВЭД 24.10.6 «Производство сортового горячекатаного проката и катанки»)¹⁰⁴ входит в состав крупнейшего горно-металлургического холдинга России «Металлоинвест», имея, согласно ст. 65.1 Гражданского кодекса России, корпоративные права и обязанности¹⁰⁵. Предприятия совместно образуют единый горно-металлургический холдинг в составе Белгородской хозяйственной системы на основе технологической цепочки процессов добычи и обогащения железной руды (ЛГОК) и выплавки стали (ОЭМК). Представляет интерес сравнение в динамике основных финансовых

---

¹⁰² Склярова, Е.А. Анализ состояния металлургической промышленности России / Е.А. Склярова, А.С. Парахина // Пространственное развитие территорий: Материалы V Международной научно-практической конференции, под науч. ред. Е.Н. Стрябковой, А.М. Кулик, Н.А. Герасимовой. Белгород, 2022. – С. 84-88.

¹⁰³ Лебединский ГОК: официальный сайт. – URL: https://www.metalloinvest.com/business/mining-segment/lgok/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.

¹⁰⁴ Оскольский электрометаллургический комбинат: официальный сайт. – URL: https://www.metalloinvest.com/business/steel/oemk/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.

¹⁰⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

показателей этих предприятий, результаты которого представлены в таблице 2.4.

Таблица 2.4 – Сравнительный анализ финансовых показателей горно-металлургического кластера Белгородской хозяйственной системы, млн. руб. (составлено автором по материалам финансово-аналитического сервиса¹⁰⁶)

Показатель	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.		Коэфф. Пирсона <i>r</i>
	ОЭМК	ЛГОК	ОЭМК	ЛГОК	ОЭМК	ЛГОК	ОЭМК	ЛГОК	ОЭМК	ЛГОК	
Выручка	117759	135207	103329	147733	104070	151190	162233	281759	147026	195460	0,90
Себестоимость продаж	78021	41645	87223	47977	83067	51219	117796	55942	104062	65617	0,73
Валовая прибыль	39738	93562	16106	99757	21003	99972	44437	225817	42965	129843	0,65
Прибыль от продаж	32883	83328	8526	88267	12894	90069	27244	208023	27353	110550	0,32
ЕВИТ	19221	72120	7753	77878	-888	222692	23637	647596	20658	101586	0,23
Налог на прибыль	4598	11860	3079	17012	292	13858	5148	47135	4699	19129	0,68
Чистая прибыль	14483	59691	4673	60865	-1180	208835	18489	601546	15959	82443	0,35

Анализ показывает, что в составе одного горно-металлургического кластера Белгородской хозяйственной системы тенденции получения выручки у горнодобывающего предприятия Лебединский ГОК и сталелитейного обрабатывающего предприятия Оскольский электрометаллургический комбинат довольно схожи: спад имел место в 2020 и в 2022 годах, рост в 2021 году. Однако связь остальных финансовых показателей этих предприятий друг с другом не столь очевидна. Сравнительный анализ показывает сбалансированность финансовых результатов в 2018 году, когда спрос на продукцию горнодобывающих и сталеплавильных предприятий черной металлургии был высок: оба предприятия получили высокую выручку и прибыль, заплатили большие налоги на прибыль. Также результаты сбалансированы в 2022 году, когда все предприятия черной металлургии, как

¹⁰⁶Финансово-аналитический сервис проверки контрагентов. – URL: <https://www.list-org.com/>

добывающие, так и производящие металлопродукцию, испытывала существенные проблемы со сбытом готовой продукции: в этот год оба предприятия получили низкие выручку и прибыль, отмечается спад уплаченных налогов на прибыль. Устойчивое развитие экономики приводит к повышенному потреблению продукции металлургического производства, что, в свою очередь, порождает необходимость в продукции ГОКа; спад экономики, напротив, снижает потребность в металлопродукции, следовательно, и в железной руде. Предприятия, технологически зависимые друг от друга, обладают меньшей связью с внешней средой и, соответственно, меньшими возможностями для поиска новых рынков. Интеграционная зависимость, взаимно усиливающая предприятия в процессе развития, в период новых вызовов может стать тормозом для поиска инновационных выходов. Такая закономерность отмечается экспертами повсеместно¹⁰⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что ресурсный потенциал лежит в основе роста экономической устойчивости Белгородской хозяйственной системы. Аналогичная ситуация складывается в экономике других региональных систем, имеющих сильную зависимость от природных ресурсов¹⁰⁸.

Для оценки согласованности динамики изменений финансовых показателей АО «Оскольский электрометаллургический комбинат» и АО «Лебединский ГОК» применялся корреляционный анализ – широко применяемый в экономических исследованиях статистический метод, который позволяет определить, существует ли зависимость между двумя группами показателей и насколько она сильна¹⁰⁹. Степень согласованности одной группы

---

¹⁰⁷ Данилов, Ю.Г. Дальневосточный металлургический кластер: приоритеты и перспективы / Ю. Г. Данилов, В. П. Григорьев // Горная Промышленность. – 2016. – №3 (127). – С. 20-24; Яковлев, В. Л. Методологические аспекты стратегии освоения минеральных ресурсов / В. Л. Яковлев, А. В. Гальянов. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2001. – 152 с.; Anthony, S.D. Corporate Longevity; Turbulence Ahead for Large Organizations / S.D. Anthony, S.P. Viguerie, A. Waldeck // Strategy & Innovation. – 2016. – Vol. 14, no. 1. – P. 1-9.

¹⁰⁸ Сулимин, В.В. Природно-ресурсный потенциал и устойчивое развитие региональной системы / В.В. Сулимин, В.В. Шведов // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 6; Ускова, Т.В. Управление устойчивостью развития региона / Т.В. Ускова. – Вологда, 2009. – 355 с.

¹⁰⁹ Складорова Е.А. Роль науки в развитии экономики: теоретические аспекты и практика / В.П. Самарина, О.А. Новикова, Е.А. Складорова, А.Б. Ульянова // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 2(63). – С. 118-121.

показателей с другой выявляется с помощью коэффициента линейной корреляции (коэффициента Пирсона) r . Для нашего исследования важно, что коэффициент корреляции не связан с конкретными единицами измерения, следовательно, может применяться для любых величин.

Коэффициент корреляции Пирсона рассчитывается по формуле:

$$r_{xy} = \frac{\Sigma(x_i - \bar{x}) \times (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\Sigma(x_i - \bar{x})^2 \times \Sigma(y_i - \bar{y})^2}}, \quad (2.1)$$

где x_i – значения переменной X;

y_i – значения переменной Y;

$\bar{x}$ – среднее арифметическое для переменной X;

$\bar{y}$ – среднее арифметическое для переменной Y.

Значения переменной X (первая группа показателей) – финансовые результаты Оскольского электрометаллургического комбината за 2018-2022 гг.; значения переменной Y (вторая группа показателей) – финансовые результаты Лебединского горно-обогатительного комбината за такой же временной период 2018-2022 гг.

Сравнительная динамика основных финансовых показателей деятельности предприятий горно-металлургического кластера Белгородской хозяйственной системы представлена в Приложении 1. Исследования показали, что выручка, себестоимость и прибыль предприятий, имеющих различные ВЭД в составе единого горно-металлургического кластера Белгородской хозяйственной системы тесно связаны: коэффициенты корреляции Пирсона $r_{\text{выручка}} = 0,90$ (рис. 1.1 Приложения 1); $r_{\text{себестоимость}} = 0,73$ (рис. 1.2 Приложения 1); $r_{\text{валовая прибыль}} = 0,68$ (рис. 1.3 Приложения 1). Для нашего исследования важно, что и налог на прибыль у предприятий также имеет довольно высокий коэффициент Пирсона: $r_{\text{налог на прибыль}} = 0,68$ (рис. 1.6 Приложения 1). Иными словами, выполняя разные виды деятельности и имея различные коды ВЭД, предприятия имеют одинаковое направление динамики финансовых показателей: одновременно повышаются или понижаются. Это может свидетельствовать о том, что причины изменений показателей едины.

Добывающие предприятия черной металлургии тесно связаны с перерабатывающими предприятиями не только технологическими, но и финансовыми процессами. Новые вызовы действуют на них однонаправленно. При снижении спроса на металлопродукцию снижается и спрос на железную руду – соответственно, падают выручка и прибыль предприятий; подтверждением тому является выявленная сбалансированность их финансовых показателей. Закономерным образом снижаются и налоговые отчисления в бюджеты различных уровней, что негативно сказывается на финансовом обеспечении национальной экономики¹¹⁰. Поэтому для повышения аутопойезисных свойств и роста экономической устойчивости Белгородской хозяйственной системе необходима диверсификация.

Богатые черноземные почвы и историческая специализация сельских поселений Белгородской хозяйственной системы предопределили развитие сельского хозяйства (код вида экономической деятельности согласно ОКВЭД-2: А 01-03 «Сельское хозяйство»). Согласимся с мнением А. И. Голубевой, А. В. Коновалова и К. В. Павлова, что достижение экономической устойчивости субъектов аграрной сферы возможно при оптимальном сочетании законов рынка и аграрной политики государства¹¹¹. Последние 5 лет Белгородская хозяйственная система входит в пятерку лидеров по стране по объемам валовой продукции сельского хозяйства. В структуре валового регионального продукта агропромышленный комплекс занимает 24 % – более 237 млрд рублей¹¹². Так же, как и в черной металлургии, в сельском хозяйстве преимущественно действуют крупные холдинги и региональные

---

¹¹⁰ Хамурадов, М.А. Роль налогов в формировании государственных и региональных финансов в современных условиях / М.А. Хамурадов, Р.А. Висенгереева, Х.А. Джамаева // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 79-3. – С. 101-104.

¹¹¹ Голубева, А.И. Результативность факторов экономической устойчивости субъектов аграрной сферы и сельских территорий региона / А.И. Голубева, А.В. Коновалов, К.В. Павлов // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 109-124.

¹¹² Склярова, Е. А. Современное состояние и актуальные проблемы развития Белгородской хозяйственной системы / В.П. Самарина, А.А. Сидоров, Е.А. Склярова // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: Материалы XIX международной научно-практической конференции. – 18 апреля 2024 г. – Воронеж, 2024. – С. 63-70.

сельскохозяйственные кластеры¹¹³.

Одним из лидеров среди сельскохозяйственных предприятий Белгородской хозяйственной системы является АО «Приосколье» – крупнейший производитель мяса птицы в России; кластерная система объединяет несколько птицефабрик, инкубатор мощностью 24 миллиона яиц в год, завод по убою и переработке птицы мощностью 10,8 тысячи голов в час; в 2022 году предприятие выручило около 50 млрд. руб.¹¹⁴ По состоянию на 2023 год активы АО «Приосколье» составляли 48,2 млрд. руб., из них 9,4 млн. руб. – основные средства и 6,1 млрд. руб. – запасы. В 2022 году была получена прибыль 49,5 млрд. руб., а в 2023 году – 57,1 млрд. руб. (рис. 2.1 Приложения 2). С 2019 года по 2023 год выручка выросла в 1,5 раза (рис. 2.1 Приложения 2), себестоимость в 1,2 раза (рис. 2.2 Приложения 2), чистая прибыль в 3,5 раза (рис. 2.7 Приложения 2).

Предприятие сельскохозяйственной отрасли ЗАО «Свинокомплекс Короча» в составе российского агропромышленного холдинга «Мираторг» – одного из 295 системообразующих предприятий Российской Федерации, в 2022 году получило выручку 60 млрд. руб.; продукцию предприятия, полученную при использовании передовых технологий, отличает высокое качество¹¹⁵.

По состоянию на 2023 год активы предприятия сельского хозяйства ЗАО «Свинокомплекс Короча» составляли 107,7 млрд. руб., из них 8,5 млн. руб. – основные средства и 2,3 млрд. руб. – запасы. В 2022 году выручка составила 60,4 млрд. руб., а в 2023 году – 69,5 млрд. руб. (рис. 2.1 Приложения 2). С 2019 года по 2023 год выручка выросла в 1,4 раза (рис. 2.1 Приложения 2), себестоимость в 1,2 раза (рис. 2.2 Приложения 2), чистая прибыль в 20,5 раз (рис. 2.7 Приложения 2).

---

¹¹³ Белгородская область в цифрах: Росстат31. — URL: https://31.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/0107_2023.pdf

¹¹⁴ АО «Приосколье»: официальный сайт. – URL: <https://prioskol.ru/>.

¹¹⁵ ЗАО «Свинокомплекс Короча»: официальный сайт. – URL: https://bizfam.ru/company/aph_miratorg_161377.

Финансовые результаты крупнейших сельскохозяйственных предприятий Белгородской хозяйственной системы (АО «Приосколье» (Приосколье) и ЗАО «Свинокомплекс Короча» (СК Короча)) за 2019-2023 гг. даны в таблице 2.5.

Таблица 2.5 – Сравнительный анализ финансовых показателей крупнейших сельскохозяйственных предприятий АО «Приосколье» (Приосколье) и ЗАО «Свинокомплекс Короча» (СК Короча) за 2019-2023 гг., млн. руб. (составлено автором по материалам финансово-аналитического сервиса ¹¹⁶)

Показатель	2019 г.		2020 г.		2021 г.			2022 г.	2023 г.		Коэфф. Пирсона <i>r</i>
	Приосколье	СК Короча	Приосколье	СК Короча	Приосколье	СК Короча	Приосколье	СК Короча	Приосколье	СК Короча	
Выручка	38746	50329	35952	55827	46046	61475	49529	60358	57148	69545	0,90
Себестоимость продаж	33388	48621	33413	53063	40104	58134	44782	57047	39451	57572	0,80
Валовая прибыль	5358	1708	2539	2764	5942	3341	4748	33107	17697	11973	0,96
Прибыль от продаж	4228	287	1318	665	3627	1379	1994	1953	14567	10638	0,95
ЕВИТ	4599	-227	661	-149	4046	892	2804	-292	15870	5237	0,96
Налог на прибыль	118	0	102	8	146	185	251	34	368	1114	0,85
Чистая прибыль	4411	204	560	-141	3901	707	2552	-258	15491	4123	0,98

Сравнительная динамика основных финансовых показателей деятельности крупнейших сельскохозяйственных предприятий Белгородской хозяйственной системы представлена в Приложении 2. Анализ показывает спад большинства показателей, особенно показателей прибыльности, в 2020 и в 2022 годах. Однако улучшение финансовых показателей в 2023 году свидетельствует о способности противостоять новым вызовам и поддерживать экономическую устойчивость.

Согласованность финансовых показателей двух крупнейших сельскохозяйственных предприятий рассчитывалась на основании корреляционного анализа (см. формулу 2.1); здесь значения переменной *X*

¹¹⁶Финансово-аналитический сервис проверки контрагентов. – URL: <https://www.list-org.com/>

(первая группа показателей) – финансовые результаты АО «Приосколье» за 2019-2023 гг.; значения переменной Y (вторая группа показателей) – финансовые результаты ЗАО «Свинокомплекс Короча» за такой же временной период.

Все финансовые показатели крупнейших сельскохозяйственных предприятий Белгородской хозяйственной системы очень тесно связаны, особенно выручка – коэффициенты корреляции Пирсона $r_{\text{выручка}} = 0,90$ (рис. 2.1 Приложения 2) и показатели прибыльности: $r_{\text{валовая прибыль}} = 0,96$ (рис. 2.3 Приложения 2); $r_{\text{прибыль от продаж}} = 0,95$ (рис. 2.4 Приложения 2); $r_{\text{чистая прибыль}} = 0,98$ (рис. 2.7 Приложения 2). Таким образом, предприятия имеют согласованные финансовые результаты. Можно сделать вывод, что внешние и внутренние вызовы влияют на сельскохозяйственные предприятия Белгородской хозяйственной системы однонаправленно, а сами предприятия способны восстанавливаться после кризисов, а, значит, обладают экономической устойчивостью.

Помимо агрохолдингов, успешно использующих преимущества вертикальной интеграции, сельскохозяйственным производством в Белгородской хозяйственной системе занимаются десятки предприятий, в том числе малого и среднего бизнеса. Сельскохозяйственные производители платят единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН)¹¹⁷, что, наряду с мощной государственной поддержкой, способствует развитию отрасли. Проведенные исследования показали, что труд на сельскохозяйственных предприятиях становится все более привлекательным, происходит закрепление трудовых ресурсов в сельских местностях, а заработная плата нередко превосходит заработную плату на предприятиях с другими видами экономической деятельности¹¹⁸.

---

¹¹⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 № 146-ФЗ (дейст. ред.) – URL: <https://nalog.garant.ru/fns/nk/>.

¹¹⁸ Склярова, Е.А. Динамика изменений трудовых ресурсов экономики России в условиях современных вызовов / Е.С. Мащиц, А.Б. Ульянова, Е.А. Склярова // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство: материалы девятнадцатой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 7 декабря 2022 г. – Старый Оскол, 2022. – С. 274-

Прирост индекса производства сельского хозяйства Белгородской хозяйственной системы представлен на рисунке 2.4

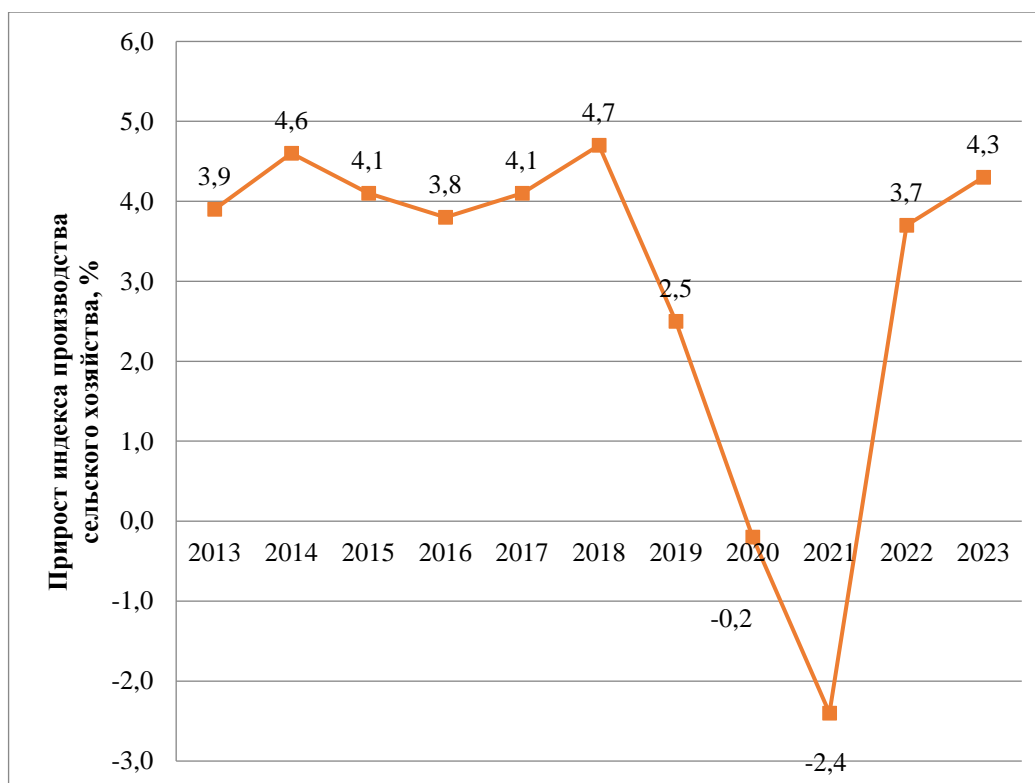

Рисунок 2.4 – Прирост индекса производства сельского хозяйства, % к предыдущему году (расчеты автора по материалам Территориального органа Федеральной службы государственной статистики¹¹⁹)

Снижаясь в 2018-2021 годах на 2,2-2,7% в год, индекс производства сельского хозяйства стал стремительно увеличиваться в 2022 году (прирост составил 6,1% к уровню предыдущего года); в 2023 году прирост продолжился и составил 4,3%.

Закономерно, что важнейшее направление обрабатывающих производств основано на переработке сельскохозяйственной продукции. Основные виды экономической деятельности из категории С

278; Склярова, Е.А. Анализ изменения уровня заработной платы в регионах России / В.П. Самарина, Д.С. Кузвисова Д.С., Е.А. Склярова // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: Материалы 18-ой Международной научно-практической конференции. 20 апреля 2023 г., Воронеж, 2023. – С. 56-59.

¹¹⁹Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области: Индексы производства по Белгородской области. – URL: https://31.rosstat.gov.ru/enterprises_production.

«Обрабатывающие производства», связанные с переработкой сельскохозяйственного сырья представлены на рисунке 2.5

Рисунок 2.5 – Основные виды экономической деятельности из категории С «Обрабатывающие производства», связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции в Белгородской хозяйственной системе (составлено автором)

Развитое сельское хозяйство Белгородской хозяйственной системы предопределило формирование на ее территории агропромышленных предприятий, производящих пищевые продукты, в том числе – из местного агросырья. Например, холдинг «Координирующий распределительный центр «ЭФКО-Каскад» (КРЦ «ЭФКО-Каскад») – крупнейшее агропромышленное предприятие Белгородской хозяйственной системы, производящее под маркой

«Слобода» растительное масло, майонез, кетчуп и другие продукты. Холдинг объединяет маслоэкстракционные и очистительные комплексы, элеваторы, селекционные центры и другие предприятия полного цикла переработки растительных жиров¹²⁰. По состоянию на 2023 год активы КРЦ «ЭФКО-Каскад» составляли 111,4 млрд. руб., из них 144,5 млн. руб. – основные средства и 20,9 млрд. руб. – запасы. В 2022 году КРЦ «ЭФКО-Каскад» получил наибольшую в Белгородской хозяйственной системе выручку – 263 млрд. руб., а в 2023 году – 314 млрд. руб. (рис. 3.1 Приложение 3). С 2019 года по 2023 год выручка выросла в 2,9 раза (рис. 3.1 Приложение 3), себестоимость в 28,2 раза (рис. 3.2 Приложения 3), чистая прибыль в 31,7 раз (рис. 3.7 Приложение 3).

Другим крупным агропромышленным предприятием Белгородской хозяйственной системы является вертикально интегрированный холдинг «БЭЗРК-Белгранкорм». В состав холдинга входит более 40 структурных подразделений с предприятиями, имеющими различные ВЭД. По итогам работы за 2023 год холдинг занимает 5-е место, с долей 4,4% в общероссийском объеме производства мяса птицы; 1,4% в общероссийском производстве свинины; производит комбикорма, в том числе – для рыбоводческих хозяйств; в 2023 году открыта сыроварня и цех по изготовлению молочных продуктов с современным оборудованием¹²¹. По состоянию на 2023 год активы «БЭЗРК-Белгранкорм» составляли 45,5 млрд. руб., из них 19,3 млрд. руб. – основные средства и 5,8 млрд. руб. – запасы. Выручка в 2022 году составила 34,8 млрд. руб., а в 2023 году – 37,1 млрд. руб. (рис. 3.1 Приложение 3). С 2019 года по 2023 год выручка выросла в 1,5 раза (рис. 3.1 Приложение 3), себестоимость в 1,4 раза (рис. 3.2 Приложение 3), чистая прибыль в 82,4 раза (рис. 3.7 Приложение 3).

Финансовые результаты за 2019-2023 гг. двух наиболее крупных агропромышленных предприятий Белгородской хозяйственной системы,

---

¹²⁰ Координирующий распределительный центр «ЭФКО-Каскад»: официальный сайт. – URL: <https://ingredientpro.ru/proizvoditeli/ooo-krc-efko-kaskad>

¹²¹ Агропромышленный холдинг «БЭЗРК-Белгранкорм»: официальный сайт. – URL: <https://jasnzori.ru/>

перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, представлены в таблице 2.6.

Таблица 2.6 – Сравнительный анализ финансовых показателей агропромышленных предприятий Белгородской хозяйственной системы, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, КРЦ «ЭФКО-Каскад» (ЭФКО-Каскад) и агропромышленного холдинга «БЭЗРК-Белгранкорм» (Белгранкорм) за 2019-2023 гг., млн. руб. (составлено автором по материалам финансово-аналитического сервиса¹²²)

Показатель	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.		Коэфф. Пирсона <i>r</i>
	ЭФКО-Каскад	Бел-гран-корм	ЭФКО-Каскад	Бел-гран-корм	ЭФКО-Каскад	Бел-гран-корм	ЭФКО-Каскад	Бел-гран-корм	ЭФКО-Каскад	Бел-гран-корм	
Выручка	108290	25153	131263	23835	204613	31111	262667	34787	314136	37065	0,99
Себестоимость	96537	19020	117682	19735	185707	25265	227411	27086	273339	26700	0,95
Валовая прибыль	11753	6133	13581	4100	18906	5847	35256	7701	40797	10364	0,90
Прибыль от продаж	4174	4421	9699	2302	4148	3777	2433	5405	1502	7886	- 0,87
ЕВИТ	179	5062	531	3498	2753	6032	5604	7069	5120	10462	0,82
Налог на прибыль	55	5062	243	3498	592	6031	1166	7069	1058	10463	0,79
Чистая прибыль	123	4986	288	3398	2160	5961	4438	6886	3902	10140	0,80

Сравнительная динамика основных экономических показателей деятельности крупнейших агропромышленных предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, представлена в Приложении 3. Анализ показывает, что, несмотря на возникновение новых вызовов, которые возникали за период с 2019 года по 2023 год, такие системы улучшали финансовые показатели. Это свидетельствует об их экономической устойчивости.

Согласованность финансовых показателей двух хозяйственных систем также рассчитывалась на основании корреляционного анализа (см. формулу 2.1); в этом случае значения переменной *X* (первая группа показателей) – финансовые результаты КРЦ «ЭФКО-Каскад» за 2019-2023 гг.; значения

¹²²Финансово-аналитический сервис проверки контрагентов. URL: <https://www.list-org.com/>

переменной Y (вторая группа показателей) – финансовые результаты агропромышленного холдинга «БЭЗРК-Белгранкорм» за такой же временной период.

Все финансовые показатели предприятий тесно связаны: коэффициенты корреляции Пирсона $r_{\text{выручка}} = 0,90$ (рис. 3.1 Приложение 3); $r_{\text{себестоимость}} = 0,95$ (рис. 3.2 Приложения 3); $r_{\text{валовая прибыль}} = 0,90$ (рис. 3.3 Приложение 3); $r_{\text{чистая прибыль}} = 0,80$ (рис. 3.7 Приложение 3). Коэффициент Пирсона налога на прибыль также высок: $r_{\text{налог на прибыль}} = 0,79$ (рис. 3.6 Приложения 3). Таким образом, предприятия имеют согласованные финансовые результаты. Можно сделать вывод, что внешние и внутренние вызовы влияют на предприятия Белгородской хозяйственной системы, перерабатывающие агросырье, однонаправленно.

Не менее важное направление обрабатывающего производства – машиностроение, доля которого составляет около 12% от общего объема промышленного производства. Этот вид деятельности осуществляется широким спектром предприятий, объединенных в Ассоциацию машиностроителей Белгорода. В ее состав входит 26 компаний, среди которых находятся как масштабные производители, так и специализированные мелкие производственные предприятия¹²³.

Среди наиболее значимых компаний Ассоциации машиностроителей ООО «Белэнергомаш-БЗЭМ» – ведущее предприятие энергомашиностроения с 85-летним опытом работы, выпускающее широкую номенклатуру продукции для энергетики и строительства, в том числе – труб и металлоконструкций. В состав предприятия входит испытательный центр, в котором с помощью уникального отечественного и зарубежного оборудования обеспечивается высокое качество производимой продукции¹²⁴. По состоянию на 2023 год

---

¹²³ Склярова, Е. А. Современное состояние и актуальные проблемы развития Белгородской хозяйственной системы / В.П. Самарина, А.А. Сидоров, Е.А. Склярова // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: Материалы XIX международной научно-практической конференции. – 18 апреля 2024 г. – Воронеж, 2024. – С. 63-70.

¹²⁴ ООО «Белэнергомаш-БЗЭМ»: официальный сайт. – URL: <https://energomash.ru/>

активы «Белэнергомаш-БЗЭМ» составляли 25554 млн. руб., из них 3057 млн. руб. – основные средства и 9848 млн. руб. – запасы. Выручка в 2022 году составила 16 млрд. руб., а в 2023 году – 25,6 млрд. руб. (рис. 4.1 Приложение 4). С 2019 года по 2023 год выручка выросла в 2,3 раза (рис. 4.1 Приложение 4), себестоимость в 1,8 раза (рис. 4.2 Приложение 4), чистая прибыль в 9,3 раз (рис. 4.7 Приложение 4).

Другим важнейшим предприятием машиностроения является АО «Белгородский завод горного машиностроения» (Гормаш). Предприятие производит буровые инструменты и запасные части к карьерным автомобилям¹²⁵, являясь, таким образом, сопутствующим для отрасли «Добыча полезных ископаемых». По состоянию на 2023 год активы Гормаш составляли 2337 млн. руб., из них 542 млн. руб. – основные средства и 8,5 млн. руб. – запасы. Выручка в 2022 и 2023 годах составила 2,3 млрд. руб.. С 2019 года по 2023 год выручка выросла в 1,5 раза (рис. 4.1 Приложение 4), себестоимость в 1,3 раза (рис. 4.2 Приложение 4), чистая прибыль в 3,2 раза (рис. 4.7 Приложение 4).

Сравнительная динамика основных финансовых показателей деятельности машиностроительных предприятий представлена в Приложении 4. Связь финансовых показателей также рассчитывалась на основании корреляционного анализа (см. формулу 2.1); здесь значения переменной X (первая группа показателей) – финансовые результаты ООО «Белэнергомаш-БЗЭМ» за 2019-2023 гг.; значения переменной Y (вторая группа показателей) – финансовые результаты АО «Белгородский завод горного машиностроения» за такой же временной период.

Финансовые результаты за 2019-2023 гг. двух крупнейших машиностроительных предприятий Белгородской хозяйственной системы представлены в таблице 2.7.

---

¹²⁵ Белгородский завод горного машиностроения / Гормаш: официальный сайт. – URL: <https://belgormash.ru/>

Таблица 2.7 – Сравнительный анализ финансовых показателей машиностроительных предприятий «Белэнергомаш-БЗЭМ» (БЗЭМ) и «Белгородский завод горного машиностроения» (Гормаш) за 2019-2023 гг., млн. руб. (составлено автором по материалам финансово-аналитического сервиса¹²⁶)

Показатель	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.		Коэфф. Пирсона r
	Белэнергомаш	Гормаш	Белэнергомаш	Гормаш	Белэнергомаш	Гормаш	Белэнергомаш	Гормаш	Белэнергомаш	Гормаш	
Выручка	11089	1546	14224	1787	13956	2071	16223	2332	25555	2348	0,72
Себестоимость	8090	1288	9624	1395	9198	1586	11931	1756	14856	1714	0,80
Валовая прибыль	2999	259	4599	392	4758	485	4292	576	10699	634	0,73
Прибыль от продаж	910	129	2203	247	2337	271	1717	328	7714	341	0,62
ЕВИТ	827	124	2309	276	2365	267	2120	323	7653	380	0,77
Налог на прибыль	169	27	478	62	504	71	474	77	1535	78	0,61
Чистая прибыль	654	95	1833	214	1860	196	1636	247	6068	302	0,80

Анализ показывает, что, как и в случае кластеров Белгородской хозяйственной системы, перерабатывающих продукцию сельского хозяйства, крупнейшие машиностроительные предприятия, в-первых, имеют тренд на улучшение финансовых показателей, несмотря на возникновение новых вызовов их деятельности; во-вторых, тенденции изменения этих показателей во многом сходны, что подтверждается высокими коэффициентами корреляции Пирсона: $r_{\text{выручка}} = 0,72$ (рис. 4.1 Приложение 4); $r_{\text{себестоимость}} = 0,80$ (рис. 4.2 Приложение 4); $r_{\text{валовая прибыль}} = 0,73$ (рис. 4.3 Приложение 4); $r_{\text{налог на прибыль}} = 0,61$ (рис. 4.6 Приложение 4); $r_{\text{чистая прибыль}} = 0,80$ (рис. 4.7 Приложение 4). Таким образом, и в этом случае новые вызовы в основном влияют на машиностроительные предприятия однонаправленно.

Разнообразие машиностроительных предприятий среди обрабатывающих производств усиливает экономическую устойчивость этого вида экономической деятельности за счет способности адаптироваться к

¹²⁶Финансово-аналитический сервис проверки контрагентов. URL: <https://www.list-org.com/>

различным сегментам рынка и к различным вызовам на этих рынках. Крупные машиностроительные комплексы, функционирующие в Белгородской хозяйственной системе, чаще всего занимаются выпуском широкого ассортимента оборудования и машин, необходимых для поддержки основных отраслей экономики, таких как сельское хозяйство и горнодобывающая промышленность. В то время как небольшие предприятия могут специализироваться на производстве небольшого ассортимента продукции, который можно быстро изменить в соответствии с новыми потребностями потребителей¹²⁷.

Прирост индекса производства обрабатывающих производств Белгородской хозяйственной системы представлен на рисунке 2.6.

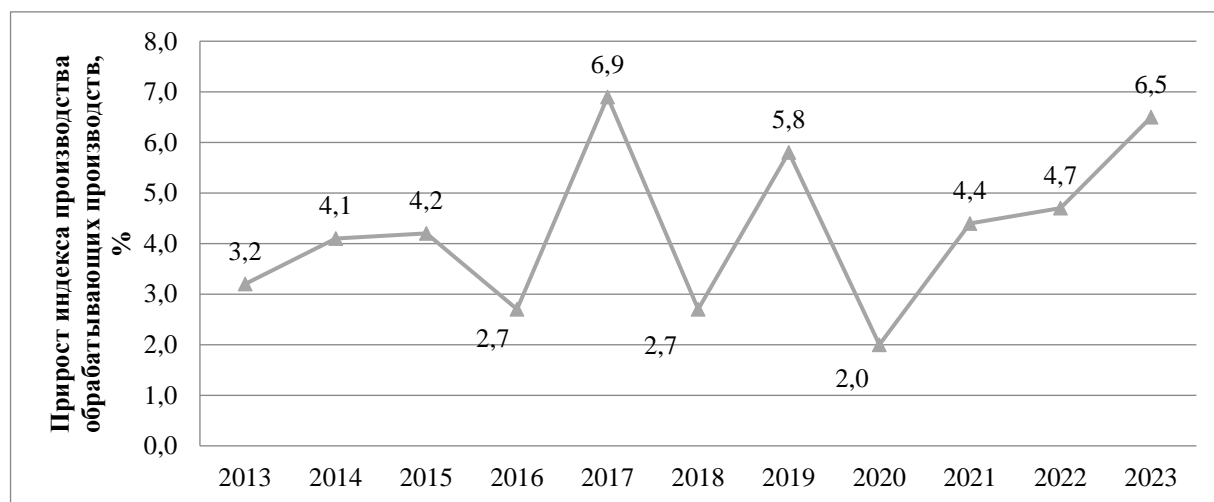

Рисунок 2.6 – Прирост индекса производства обрабатывающих производств Белгородской хозяйственной системы, % к предыдущему году (расчеты автора по материалам Федеральной службы государственной статистики¹²⁸)

За одиннадцатилетний период исследования индекс производства демонстрирует только положительную динамику. Прирост индекса снижался

¹²⁷ Склярова, Е. А. Современное состояние и актуальные проблемы развития Белгородской хозяйственной системы / В.П. Самарина, А.А. Сидоров, Е.А. Склярова // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: Материалы XIX международной научно-практической конференции. – 18 апреля 2024 г. – Воронеж, 2024. – С. 63-70.

¹²⁸ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области: Индексы производства по Белгородской области. – URL: https://31.rosstat.gov.ru/enterprises_production.

в 2016 году (падение составило 1,5% от уровня предыдущего года), 2018 году (падение составило 4,2% от уровня предыдущего года и стало максимальным за десятилетний период) и в 2020 году (падение составило 3,8% от уровня предыдущего года и может считаться весьма существенным). Положительным является факт роста индекса в 2022 и в 2023 годах.

Подытоживая исследование динамики и перспектив деятельности Белгородской хозяйственной системы в аспекте специализации на обрабатывающих производствах, отметим следующее: несмотря на объективные причины общего спада российской экономики в 2020-2021 году, вызванные, во-первых, пандемией коронавируса, во-вторых, снижением цены на энергоресурсы, в-третьих, ослаблением рубля по отношению к основным мировым валютам, отрасль продолжала развиваться.

Таким образом, можно заключить, что Белгородская хозяйственная система обладает огромным экономическим потенциалом: на ее территории одновременно получили развитие приоритетные для обеспечения жизнедеятельности виды экономической деятельности – сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства. Согласованность изменений финансовых показателей предприятий в рамках одной и той же отраслевой принадлежности, подтвержденная высокими коэффициентами корреляции Пирсона, свидетельствует о том, что появляющиеся новые вызовы в основном влияют на них однонаправленно.

2.3 Роль инновационных промышленных кластеров Белгородской хозяйственной системы в обеспечении роста экономической устойчивости

Особая роль в обеспечении роста экономической устойчивости Белгородской хозяйственной системы отводится инновационным

промышленным кластерам. Основные виды экономической деятельности из категории С «Обрабатывающие производства», преимущественно осуществляемые в инновационных промышленных кластерах, представлены на рисунке 2.7.

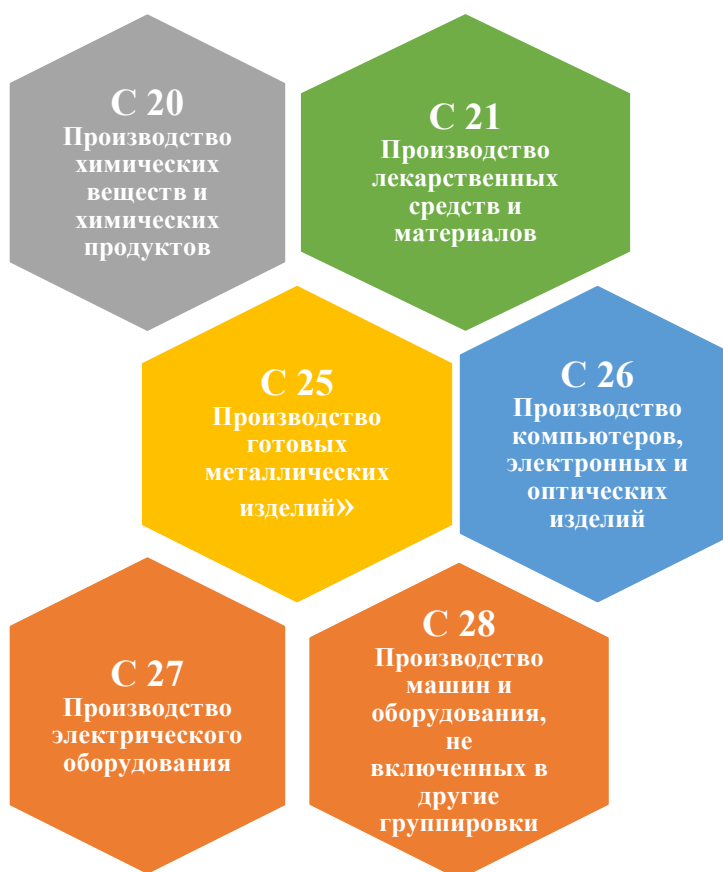

Рисунок 2.7 – Основные виды экономической деятельности из категории С «Обрабатывающие производства», преимущественно осуществляемые инновационными промышленными кластерами (составлено автором)

Такие кластеры наиболее остро реагируют на изменение институциональных условий, конъюнктуру рынка высокотехнологичной продукции, развитие научно-технического прогресса. С одной стороны, инновационные кластеры в составе региональной хозяйственной системы, специализирующиеся на обрабатывающих производствах, в силу инновационности своего продукта, наиболее подвержены внешним воздействиям и зависят от финансовой поддержки государства. С другой

стороны, такие кластеры выпускают продукцию, в которой наиболее остро нуждается национальная экономика из-за существенного сокращения высокотехнологичного импорта. В случае эффективного управления и государственной поддержки инновационные кластеры могут стать экономической, кадровой, социальной и материально-технической базой развития не только региональной хозяйственной системы, но и Российской Федерации в целом¹²⁹.

В 2023 году вступил в силу новый режим поддержки участников инновационных промышленных кластеров, специализирующихся на обрабатывающих производствах, включающий:

- дополнительное субсидирование до 150 млн. руб. в случае участия в программах импортозамещения;
- льготное кредитование из расчета 3% годовых и 0,3 ключевой ставки ЦБ России;
- льготное страхование до 7,6%;
- право на применение налогового и таможенного мониторингов с оказанием бесплатных консультаций¹³⁰.

Важность инновационных промышленных кластеров, специализирующихся на обрабатывающих производствах, для региональной хозяйственной системы объясняется тем, что предприятия, входящие в его состав, диверсифицируют экономику, расширяя сложившуюся отраслевую специализацию¹³¹. И это первый, основной, фактор влияния инновационных промышленных кластеров на экономическую устойчивость региональных хозяйственных систем. Диверсификация поддерживает тенденцию

---

¹²⁹ Склярова, Е.А. Значимость развития инновационных промышленных кластеров для регионов присутствия / В.П. Самарина, О.А. Новикова, А.Б. Ульянова, Е.А. Склярова // Инновации. – 2022. – № 1. – С. 32-38.

¹³⁰ Ассоциация кластеров, технопарков и ОЗС России: О кластерах. – URL: <https://akitrf.ru/clusters/about/>.

¹³¹ Горбунова, Е.И. Формирование межрегиональных кластеров на основе отраслевой специализации территорий / Е.И. Горбунова // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19. – № 12 (495). – С. 2308-2324; Иванов, И.Н. Формирование и развитие производственных кластеров / И. Н. Иванов, Л. В. Орлова, С. И. Иванов // Сталь. – 2021. – № 1. – С. 73-77.

ослабления отраслевой специализации региональных хозяйственных систем, отмеченную Б. Г. Преображенским, Т. О. Толстых и Н.В. Шмелевой¹³². В то же время, развитие инновационных промышленных кластерах в отраслях, поддерживающих отрасли специализации региональной хозяйственной системы, приводит к усилению обеих отраслей и упрочняет специализацию¹³³. От деятельности инновационных промышленных кластеров во многом зависит создание и поддержание производственных функциональных цепочек между предприятиями различных отраслей, наполнение потребительского рынка региональной хозяйственной системы¹³⁴. Поскольку кластеры относятся к категории инновационных, их можно считать основой технологического развития промышленности, а значит и экономики региональной хозяйственной системы¹³⁵. Согласимся с мнением экспертов, что развитие высокотехнологичных производств является важным фактором обеспечения экономической устойчивости региона¹³⁶.

Второй фактор – социальный. Выбор рабочих мест для рабочих и инженеров в большинстве региональных хозяйственных систем ресурсного типа невелик и чаще всего ограничивается вакансиями на крупных градообразующих предприятиях¹³⁷. Инновационные промышленные кластеры

---

¹³² Преображенский, Б.Г. Обеспечение устойчивости в развитии региональных промышленных систем / Б.Г. Преображенский, Т.О. Толстых, Н.В. Шмелева // РСЭУ. – 2019. – №2 (45). – С. 12-17.

¹³³ Смирнова, О.П. Исследование особенностей перспективной экономической специализации индустриального региона / О.П. Смирнова, Л.М. Аверина // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17. – № 6 (465). – С. 1006-1018; Sklyarova, E.A. Prospects for the creation of metallurgical innovation clusters / E.A. Sklyarova // Молодежь. Общество. Современная наука, техника и инновации: Матер. XXII Межд. н.-пр. конф. – Красноярск, 2023. – С. 337-340.

¹³⁴ СклЯрова, Е.А. Значимость развития инновационных промышленных кластеров для регионов присутствия / В.П. Самарина, О.А. Новикова, А.Б. Ульянова, Е.А. СклЯрова // Инновации. – 2022. – № 1. – С. 32-38.

¹³⁵ Быстров, А.В. Кросс-отраслевая экосистема как организационно-экономическая модель развития высокотехнологичных производств / А.В. Быстров, Т.О. Толстых, А.Г. Радайкин // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26. – № 6 (176). – С. 564–576

¹³⁶ Ершова, И.Г. Сравнительный анализ инновационного развития социально-экономических систем регионов / И.Г. Ершова, Л.Н. Гусельникова, Л.А. Афанасьева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 33 (1). – С. 101-110; Шабунова, А.А. Динамика модернизационного развития регионов России: научно-технологические дисбалансы на фоне общего прогресса / А.А. Шабунова, С.В. Терехова, Г.В. Леонидова // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 1 (196). – С. 53-64.

¹³⁷ Шульгина, Н. П. Перспективы развития горнодобывающего кластера Белгородской области на базе рудных запасов Курской магнитной аномалии / Н. П. Шульгина, Д. В. Ермолаев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 525; Yepanchintseva, S.E. Organization and economic mechanism of the textile cluster development in the republic of Kazakhstan / S.E. Yepanchintseva, Z.R. Ashimova, S.M. Jumashева // Вестник университета Туран. – 2021. – № 2 (90). – С. 37-44.

в составе региональных хозяйственных систем, диверсифицируя их экономику, создают новые рабочие места, которые способствуют привлечению и сохранению населения в регионах присутствия¹³⁸. Работа на предприятиях инновационного кластера часто требует овладения новыми цифровыми компетенциями. Важно, что условием государственной поддержки промышленного кластера является включение в его состав не менее одного учреждения высшего или среднего образования, а также не менее двух объектов технологической инфраструктуры. В состав инновационного кластера в обязательном порядке входят научные лаборатории и опытно-конструкторские бюро. Такой вид трудовой деятельности привлекает молодежь, позволяет ей развиваться в профессиональном плане.

Третий фактор – финансовый. Высокие заработные платы создают высокую покупательную способность работников инновационных промышленных кластеров и их семей. Люди активно тратят деньги и наполняют экономику региональной хозяйственной системы денежной массой, поддерживая высокий спрос на товарную продукцию и услуги. Также важен финансовый аспект деятельности инновационных промышленных кластеров, специализирующихся на обрабатывающих производствах, в составе региональных хозяйственных систем с позиций насыщения региональных и консолидированных бюджетов. При создании новых предприятий в составе кластеров увеличивается налогооблагаемая база¹³⁹. Сохранение и приумножение доходов инновационных промышленных кластеров, специализирующихся на обрабатывающих производствах,

---

¹³⁸ Склярова, Е.А. Значимость развития инновационных промышленных кластеров для регионов присутствия / В.П. Самарина, О.А. Новикова, А.Б. Ульянова, Е.А. Склярова // Инновации. – 2022. – № 1. – С. 32-38.

¹³⁹ Киренберг, А. Г. Оптимизационная математическая модель оценки экономической эффективности территориально-производственного кластера / А. Г. Киренберг, И. М. Кисляков, А. В. Медведев, Е. В. Прокопенко // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 8.– С. 88-93; Шульгина, Н. П. Перспективы развития горнодобывающего кластера Белгородской области на базе рудных запасов Курской магнитной аномалии / Н. П. Шульгина, Д. В. Ермолаев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 525.

позволяет в полном объеме платить налоги в бюджеты различного уровня.

Для укрепления внешних связей региональных хозяйственных систем определяющим является то, что продукция предприятий инновационного кластера часто востребована на внешнем рынке. Это объясняется простотой создания логистических связей, наличием густой сетки авто- и железных дорог, тесными производственными и административными связями. В современных условиях чрезвычайно важно то, что инновационные промышленные кластеры решают проблему импортозамещения, поставляя российской промышленности технологии и оборудование, необходимые для обеспечения ее деятельности.

Инновационные промышленные кластеры, специализирующиеся на обрабатывающих производствах, как правило, развивают деятельность своих предприятий в отраслях, не являющихся отраслями специализации. Это могут быть отрасли, поддерживающие отрасли специализации, а могут быть отрасли параллельные, предприятия которых не имеют с предприятиями традиционных отраслей экономики производственных связей, развивающиеся на базе региональных ресурсов и условий. Проведенное исследование выявило на территории Центрального Черноземья двенадцать инновационных промышленных кластеров, специализацией которых являются обрабатывающие производств (Приложение 5).

В состав Белгородской хозяйственной системы входят два инновационных промышленных кластера, специализирующиеся на обрабатывающих производствах:

- кластер электронных приборов, компонентов и материалов, ядром которого является Концерн «Энергомера», созданный в конце 2017 года; предприятия межрегионального кластера, расположенные в Белгородской области и в Ставропольском крае, производят и поставляют инновационную продукцию, часто не имеющую аналогов не только в России, но и в мире, в т.ч. уникальные технические сапфиры производства завода «Монокристалл» – высококачественные

сверхчистые сапфировые пластины являющиеся необходимым компонентом для светоизлучающих мини- и микродиодов и других электронных приборов; также продукция кластера используется для изготовления интегральных микросхем и прочего высокотехнологического электронного и электротехнического оборудования; производственные предприятия хозяйственной системы кластерного подуровня во многом базируются на собственных уникальных технологиях и оборудовании;

- кластер биофармацевтики, который стал одним из двенадцати аналогичных кластеров России; кластер, созданный в 2014 году, объединил 22 производителей лекарственных средств и ветеринарных препаратов, а также кормовых добавок, премиксов и пробиотиков; отдельное внимание уделяется производству биоудобрений из местного сырья; сельскохозяйственная специализация Белгородской хозяйственной системы делает эту продукцию особо востребованной.

Инновационные кластеры, специализирующиеся на обрабатывающих производствах, ориентированы на обеспечение импортозамещения в наиболее технологичных и инновационно восприимчивых отраслях экономики. В основе таких систем лежат мощные научно-производственная и образовательная базы Белгородской хозяйственной системы, заложенные еще в Советском Союзе¹⁴⁰.

Инновационные промышленные кластеры Белгородской хозяйственной системы, специализирующиеся на обрабатывающих производствах, вошли в перечень промышленных кластеров, утвержденный Минпромторгом России¹⁴¹; их деятельность поддерживается Центром кластерного развития России. Они имеют несколько источников финансирования:

---

¹⁴⁰ Sklyarova, E.A. Prospects for the creation of metallurgical innovation clusters / E.A. Sklyarova // Молодежь. Общество. Современная наука, техника и инновации: Матер. XXII Межд. н.-пр. конф. – Красноярск, 2023. – С. 337-340.

¹⁴¹ Перечень-список промышленных кластеров России // Индустриальные парки и технопарки России. URL: <https://russiaindustrialpark.ru/article/perechen-spisok-promyshlennyh-klasterov-rossii-2020-god>.

- во-первых, имеют существенную государственную поддержку и получают субсидии из средств федерального бюджета на развитие проектов, одобренных Минпромторгом России;
- во-вторых, выделяются субсидии из регионального бюджета; предприятия инновационных промышленных кластеров Белгородской хозяйственной системы заключают контракты и поставляют оборудование и технологии ведущим компаниям России, экспортируют результаты инновационных разработок в дружественные страны.

В условиях новых вызовов деятельность инновационных промышленных кластеров в составе Белгородской хозяйственной системы, специализирующихся на обрабатывающих производствах, несомненно, будет направлена на обеспечение технологического лидерства России в области производства высокотехнологичной продукции. Результативное государственное регулирование будет способствовать тому, чтобы эти кластеры стали базой роста экономической устойчивости.

Определение тенденций развития Белгородской хозяйственной системы на основе выявления специфики значимых для обеспечения экономической устойчивости отраслей позволило дать более точную ее характеристику:

- промышленно-сельскохозяйственная, поскольку специализируется на добыче полезных ископаемых, обрабатывающем производстве и сельском хозяйстве;
- имеет сильную ресурсную зависимость, поскольку ее экономическая устойчивость преимущественно обеспечивается использованием природных ресурсов – железной руды и черноземных почв;
- ориентирована на внешний и внутренний рынок, так как продукция пользуется высоким спросом как внутри страны, так и за рубежом;
- поляризованная, поскольку имеет несколько значимых отраслей, которые или уже являются, либо, при действенной государственной поддержке, могут стать «полюсами роста».

Выводы по главе 2

1. Выявлены приоритетные для жизнеобеспечения региональной хозяйственной системы отрасли в соответствии с «моделью выживания» Мальтуса, которые совместно обеспечивают составляющие роста экономической устойчивости: А 01-03 (по классификации ОКВЭД-2) «Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство» – продовольственную; В 05-09 «Добыча полезных ископаемых» – ресурсную; С 10-33 «Обрабатывающие производства» – технологическую.

2. Выявлены тенденции и специфика динамических изменений Белгородской хозяйственной системы, которые позволили подтвердить несомненный потенциал роста ее экономической устойчивости: здесь одновременно получили развитие приоритетные для обеспечения жизнедеятельности виды экономической деятельности – сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства. Согласованность изменений финансовых показателей предприятий одной и той же отраслевой принадлежности, подтвержденная высокими коэффициентами корреляции Пирсона, свидетельствует о том, что внешние и внутренние вызовы в основном влияют на них однонаправленно.

3. Обоснована значимость развития инновационных промышленных кластеров в составе Белгородской хозяйственной системы, заключающаяся в обеспечении импортозамещения и технологического суверенитета в наиболее технологичных и инновационно восприимчивых отраслях экономики. Результативное государственное регулирование будет способствовать тому, чтобы эти кластеры стали базой повышения экономической устойчивости региональной хозяйственной системы.

3. ФАКТОРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РОСТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БЕЛГОРОДСКОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

3.1 Финансовое самообеспечение как фактор роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы

Определение возможностей роста экономической устойчивости хозяйственных систем является одной из самых актуальных проблематик нескольких последних десятиков лет. Беспрецедентные международные санкции, примененные против Российской Федерации, многократно обострили проблему роста экономической устойчивости региональных хозяйственных систем.

Экономическая устойчивость региональных хозяйственных систем изменяет свои характеристики под влиянием различных факторов, в том числе – финансовых. *Факторами роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы предлагается считать совокупность базовых причин, приводящих к повышению ее аутопойезисных свойств, способности самовосстанавливаться, противостоять новым вызовам и улучшать достигнутые экономические показатели.* О. А. Репушевская видит в факторах устойчивости региональных экономических систем источники их развития и функционирования¹⁴².

На формирование финансовой базы региональной хозяйственной системы оказывают негативное влияние новые внутренние вызовы:

- низкая рентабельность многих видов экономической деятельности и отраслей (за исключением сырьевых, обеспеченных государственными

---

¹⁴² Репушевская, О.А. Факторы устойчивости региональных экономических систем / О.А. Репушевская // Russian Journal of Management. – 2023. – Т. 11. – № 1. – С. 28-37.

заказами);

- сокращение объемов промышленного производства;
- возрастание числа убыточных предприятий;
- рост неплатежей предприятий и дебиторской задолженности;
- рост расходов на обеспечение жизнедеятельности из-за роста цен.

Главным внешним вызовом, оказывающим негативное влияние на формирование финансовой базы региональной хозяйственной системы, являются:

- сокращение трансферов из федерального бюджета;
- рост государственного долга¹⁴³.

В последнее время правительством Российской Федерации принят ряд решений, снижающих возможности наполнения регионального бюджета:

- средства от транспортного налога, ранее поступавшие в региональный бюджет, с 2021 года зачисляются в муниципальный бюджет;
- с 1 января 2021 года не применяется система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход (ЕНВД), который активно использовался индивидуальными предпринимателями в малом и среднем региональном бизнесе;
- в 2017-2024 гг. с 18% до 17% снижена ставка по налогу на прибыль организаций, зачисляемому в региональный бюджет;
- для инвесторов, осуществляющих инвестиционную деятельность в регионе, предприятий, участвующих в региональных инвестиционных проектах и некоторых общественных организаций ставка налога на прибыль может быть еще меньше; ее размер устанавливается и регламентируется законодательным органом субъекта Российской Федерации;
- если в общей выручке доля средств от производства и реализации

---

¹⁴³ Склярова Е.А., Самарина В.П. Формирование финансовой базы роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы // Пространственное развитие территорий: Материалы VII Международной научно-практической конференции, 28 ноября 2024, Белгород.

сельскохозяйственной продукции составляет свыше 70%, предприятия получают нулевую ставку налогов;

- вводятся инвестиционные налоговые вычеты для предприятий, осуществляющих виды экономической деятельности, определенные как наиболее перспективные для конкретного региона; предприятий, участвующих в национальном проекте «Производительность труда»; предприятий, осуществляющих пожертвования на формирование целевого капитала учреждений образования, культуры и спорта при соблюдении ряда условий, и др.

О. К. Котар и Н. А. Новикова считают, что это «нецелесообразные меры», усиливающие дефицит регионального бюджета¹⁴⁴. Аналогичной точки зрения придерживается А. В. Добрусин, оценивая через формирование бюджета субъекта Российской Федерации эффективность региональной политики¹⁴⁵.

Динамика доходов бюджета характеризует способность региональной хозяйственной системы отвечать на новые вызовы. Снижение доходов региональных бюджетов, пандемия коронавируса, многочисленные экономические санкции со стороны некоторых стран и иные вызовы могут негативно сказаться на бюджете региональной хозяйственной системы. Доходы бюджета могут существенно снизиться, что скажется негативно на экономической устойчивости региональной хозяйственной системы. В. В. Климанов и А. А. Михайлова особо подчеркивают, что у бюджетной системы регионального уровня возможности ответа на вызовы турбулентного времени ограничены¹⁴⁶.

Для демонстрации способности региональной хозяйственной системы

---

¹⁴⁴ Котар, О.К. Перспективы развития региональных налогов в современных условиях / О.К. Котар, Н.А. Новикова // Учетно-аналитическое, налоговое и финансовое обеспечение развития АПК: Материалы III Международной научно-практической конференции. – Саратов, 2023. – С. 105-111.

¹⁴⁵ Добрусин, А.В. Методические аспекты оценки эффективности региональной политики / А.В. Добрусин // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2023. – № 9. – С. 125-129.

¹⁴⁶ Климанов, В.В. Изменение бюджетных параметров в условиях турбулентности / В.В. Климанов, А.А. Михайлова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 4. – С. 62-69.

отвечать на новые вызовы представим динамику доходов и расходов бюджета, а также размер государственного долга Белгородской хозяйственной системы (табл. 3.1).

Таблица 3.1 – Характеристики бюджета Белгородской хозяйственной системы за 2021-2023 гг. (составлено автором на основании официальных данных Министерства финансов и бюджетной политики Белгородской области¹⁴⁷)

Показатель	2021 г.		2022 г.		2023 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Доходы, млрд. руб.	157,3	158,7	135,0	138,5	161,9	168,0
Расходы, млрд. руб.	133,9	125,7	174,6	169,4	181,9	171,0
Профицит (+); Дефицит (-), млрд. руб. / % от доходов	+23,4 / 14,9	+33,0 / 20,8	-39,6 / - 29,3	-30,9 / - 22,3	-20,0 / - 12,4	-3,9 / - 1,8
Гос. долг, млрд. руб. / % от доходов	Нет данных	25,5 / 16,0	Нет данных	31,1 / 22,4	Нет данных	44,1 / 26,3

В условиях новых вызовов бюджет Белгородской хозяйственной системы, профицитный в 2021 году (профицит 33,0 млрд. руб. или 20,8% от региональных доходов) становится дефицитным в 2022 году (дефицит 30,9 млрд. руб. или 22,3% от региональных доходов) и в 2023 году (дефицит 1,8 млрд. руб. или 1,8% от региональных доходов); при этом государственный долг постоянно рос и в 2023 году составил 44,1 млрд. руб. или 26,3% от региональных доходов.

Помимо снижения доходов и роста госдолга, формируются новые финансовые потоки, направленные на поддержание жизнедеятельности в экстремальных условиях приграничного региона: согласно официальным источникам, в 2022 году дополнительный безвозмездный трансферт в региональный бюджет составил 33 млрд. рублей, а в 2023 году – 50 млрд. руб., из них 8,4 млрд. руб. на поддержку граждан, утратившим жилье, восстановление разрушенных и поврежденных зданий; на пособия жителей, переселившихся из-за ракетной опасности и обстрелов – 3,7 млрд. руб., на обеспечение безопасности региона – 1,4 млрд. руб., включая возведение и

¹⁴⁷ Об исполнении областного бюджета за 2021 год: Закон Белгородской области от 30 июня 2022 года №200. – URL: http://ob.beldefin.ru/dokumenty/zakon_ob_ispolnenii_obl_byudzhetu; Об исполнении областного бюджета за 2022 год: Закон Белгородской области от 11 июля 2023 г. № 298. – URL: https://belduma.ru/document/laws/laws_detail.php?soz=7&god=2023&nom=298; Об исполнении областного бюджета за 2023 год: Закон Белгородской области от 2 июля 2024 г. № 392. – URL: https://belduma.ru/document/laws/laws_detail.php?id=2774798.

финансирование объектов защиты от ракетной опасности)¹⁴⁸.

В условиях новых вызовов для региональных хозяйственных систем важнейшим фактором экономической устойчивости становится способность сохранять, во-первых, возможность финансового обеспечения собственного развития, а также возможность пополнения бюджета страны. Если налоговые поступления от деятельности приоритетных отраслей и их вклад в формирование валового продукта будут достаточно велики, то можно ожидать, что экономика хозяйственной системы при возникновении новых вызовов сможет поддерживать свое функционирование. Иными словами, такая экономика будет ближе к финансовому самообеспечению – режиму наименьшей зависимости от поступлений из федерального бюджета. Финансовое самообеспечение экономики становится одним из основных факторов роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы¹⁴⁹.

Для выявления способности региональных хозяйственных систем обеспечивать рост экономической устойчивости в условиях новых вызовов был разработан авторский аналитический инструмент – индекс оценки финансового самообеспечения экономики региональной хозяйственной системы и проведена его апробация в различные временные периоды.

Финансовое самообеспечение исходит из императива сохранения способности хозяйственной системы сопротивляться разрушающему экономикой воздействию извне, и в процессе этого сопротивления реорганизовываться в направлении повышения своей функциональности, демонстрируя показатели, выше изначального уровня. Изучение временной динамики индекса финансового самообеспечения экономики в отраслевом разрезе позволит понять следующее:

---

¹⁴⁸Министерство финансов и бюджетной политики Белгородской области: Годовой отчет об исполнении бюджета за 2023 год. – URL: <http://www.beldepfin.ru> › formirovanie-byudzheta.

¹⁴⁹Склярова, Е.А. Факторы роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы в условиях новых вызовов / Е. А. Склярова // Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире: Материалы V международной научно-практической конференции., Уфа, 2024. – С. 219-222.

- во-первых, смогут ли отрасли, определяемые как приоритетные для функционирования хозяйственной системы, справиться с появившимися новыми вызовами;
- во-вторых, оценить влияние каждой из приоритетных отраслей на финансовое самообеспечение экономики региональной хозяйственной системы

Предлагаемый аналитический инструмент имеет эвристический характер – суть его заключается в том, что значения индекса не являются гарантированно оптимальными и единственно применимыми, однако они достаточны для решения поставленной исследовательской задачи – выявления способности приоритетных отраслей обеспечивать рост экономической устойчивости региональной хозяйственной системы в условиях новых вызовов.

Разрабатываемый индекс финансового самообеспечения экономики региональной хозяйственной системы логически близок индексу оценки антихрупкости национальных экономик. Преимущественная часть работ по исследованию антихрупкости экономик стран ориентирована на изучение их способности противостоять сильным воздействиям извне различного генезиса – от стихийных бедствий до международных экономических санкций, и восстанавливаться после таких воздействий до уровня, выше изначального¹⁵⁰. Для нашего исследования важно, что определение индекса антихрупкости показало следующее: наиболее устойчивыми к внешним воздействиям являются экономики с повышенным хозяйственным разнообразием¹⁵¹; узкая специализация в определенных видах деятельности негативно влияет на способность экономик сопротивляться воздействиям извне¹⁵².

---

¹⁵⁰ Балацкий, Е.В. Антихрупкость национальной экономики: эвристическая оценка / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова // *Journal of New Economy*. – 2023. – Т. 24. – № 2. – С. 28-49; Талёб, Н.Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Н.Н. Талёб. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014. – 768 с.

¹⁵¹ Di Caro, P. Testing and explaining economic resilience with an application to Italian regions / P. Di Caro // *Regional Science*. – 2015. – Vol. 96, Iss. 1. – Pp. 93-113.

¹⁵² Nistotskaya, M.V. The wealth of regions: Quality of government and SMEs in 172 European regions / M.V. Nistotskaya, N. Charron, V. Lapuente // *Environment and Planning C: Policy and Space*. – 2015. – Vol. 33, Iss. 5. – Pp. 1125-1155.

Основная идея предложенного алгоритма состоит в оценке способности отраслей, отобранных как приоритетные для обеспечения жизнедеятельности, сохранять возможность финансового обеспечения развития региональных хозяйственной системы и всей страны. Если налоговые поступления от видов деятельности приоритетных отраслей и их вклад в формирование валового продукта будут достаточно велики, то можно ожидать, что экономика региональной хозяйственной системы при возникновении новых вызовов сможет поддерживать свое функционирование. Иными словами, экономика региональной хозяйственной системы, опирающаяся на приоритетные виды деятельности, будет ближе к самообеспечению – режиму наименьшей зависимости от поступлений из федерального бюджета. В противном случае функционирование экономики региональной хозяйственной системы окажется невозможным из-за нехватки финансирования для обеспечения процессов жизнедеятельности.

Индекс финансового самообеспечения экономики, характеризующий состояние региональной хозяйственной системы и фиксирующий способность роста экономической устойчивости, предлагается рассчитывать по авторской методике на основе двух показателей: объема налоговых поступлений в региональный и консолидированный бюджеты и вклада приоритетных отраслей в формирование валового продукта.

Для каждой отрасли, определенной как приоритетная для жизнедеятельности региональной хозяйственной системы, в наиболее общем виде индекс финансового самообеспечения экономики имеет следующий вид:

$$f_{ik}^* = \tau_i \gamma_i X_{ki}, \quad (3.1)$$

где τ_i – повышающий коэффициент значимости для i -ой отрасли;

γ_i – нормирующий коэффициент для i -ой отрасли;

X_{ki} – доля i -ой отрасли в общем объеме финансовых поступлений в k -ый год.

Традиционным является условие:

$$\sum_{i=1}^n X_{ki} = 100, \quad (3.2)$$

где n – общее отраслей региональной хозяйственной системы, финансовые поступления от деятельности которых отличны от нуля.

Логика определяет следующее:

$$m < n, \quad (3.3)$$

где m – число приоритетных видов деятельности.

При расчете предложенного индекса приоритетных для обеспечения жизнедеятельности региональной хозяйственной системы отраслей вводятся повышающие коэффициенты значимости τ_i , которые будут учитывать их роль в финансовом самообеспечении экономики хозяйственной системы.

Введение нормирующего коэффициента γ_i объясняется тем, что вклад каждой отрасли в общий объем финансовых поступлений может существенно отличаться по годам. Для учета этого обстоятельства введение линейной шкалы повышающих коэффициентов τ_i , недостаточно. Поэтому предлагается дополнительная нормировка по формуле:

$$\gamma_i = \max\{X_i\}/X_i^{mid}, \quad (3.4)$$

где $\max\{X_i\}$ – максимальное значение доли i -ой отрасли в общем объеме финансовых поступлений;

X_i^{mid} – среднее по годам значение доли i -ой отрасли в общем объеме финансовых поступлений.

Расчет индекса финансового самообеспечения экономики хозяйственных систем по формуле (3.1) уже позволяет определить возможности приоритетных отраслей обеспечивать рост экономической устойчивости. Однако предлагается его усилить, введя дополнительный коэффициент, отражающий достигнутый отраслью уровень в формировании валового внутреннего продукта (ВВП) или валового регионального продукта (ВРП).

В контексте диссертационного исследования отрасль понимается как укрупненная группировка различных видов экономической деятельности. Продовольственная, сырьевая, технологическая составляющие роста

экономической устойчивости региональной хозяйственной системы комплексно обеспечиваются следующими отраслями, обозначенными согласно ОКВЭД-2: А 01-03 «Сельское хозяйство», В 05-09 «Добыча полезных ископаемых», С 10-33 «Обрабатывающие производства». Эти же отрасли определены как приоритетные для жизнедеятельности региональной хозяйственной системы.

При расчете индекса финансового самообеспечения с учетом влияния приоритетных отраслей на экономику региональной хозяйственной системы, финансовые потоки будем определять как поступления в региональный бюджет; тогда X_{ki} – доля i -ой отрасли в общем объеме финансовых поступлений в k -ый год, примет обозначение XR_{ki} . Рассчитывая влияние приоритетных отраслей на экономику хозяйственной системы, будем дополнительно учитывать коэффициент VR_{ki} , характеризующий долю i -ой отрасли в структуре ВРП в k -ый год. Тогда для каждой отрасли, определенной как приоритетная, индекс финансового самообеспечения экономики региональной хозяйственной системы, оценивающий вклад отраслей в валовой региональный продукт и формирование регионального бюджета примет следующий вид:

$$f_i^{**} = \tau_i \gamma_i XR_{ki} VR_{ki}, \quad (3.5)$$

При расчете индекса финансового самообеспечения с учетом влияния приоритетных отраслей на экономику страны в целом финансовые потоки будем определять как поступления в консолидированный бюджет России; тогда X_{ki} примет обозначение XC_{ki} . Рассчитывая влияние приоритетных отраслей на экономику страны, будем дополнительно учитывать коэффициент VC_{ik} , характеризующий долю i -ой отрасли региональной хозяйственной системы в структуре ВВП России в k -ый год. Тогда для каждой приоритетной для обеспечения жизнедеятельности отрасли индекс финансового самообеспечения экономики региональной хозяйственной системы, оценивающий вклад отраслей в валовой внутренний продукт и формирование консолидированного бюджета, примет вид:

$$f_i^{***} = \tau_i \gamma_i X C_{ki} V C_{ki}, \quad (3.6)$$

Суммарный индекс финансового обеспечения экономики региональной хозяйственной системы, оценивающий вклад отраслей в валовой региональный продукт и формирование регионального бюджета, предлагается рассчитывать по следующей формуле:

$$F_k^{**} = \sum_{i=1}^m f_i^{**} = \sum_{i=1}^m \tau_i \gamma_i X R_{ki} V R_{ki}, \quad (3.7)$$

где m – число приоритетных видов деятельности.

$X R_{ki}$ – доля i -ой отрасли в общем объеме финансовых поступлений в региональный бюджет России в k -ый год;

$V R_{ki}$ – доля i -ой отрасли в структуре валового регионального продукта России в k -ый год.

Суммарный индекс финансового самообеспечения экономики региональной хозяйственной системы, оценивающий вклад отраслей в валовой внутренний продукт и формирование консолидированного бюджета, предлагается рассчитывать по следующей формуле:

$$F_k^{***} = \sum_{i=1}^m \tau_i \gamma_i X C_{ki} V C_{ki}, \quad (3.8)$$

где $X C_{ki}$ – доля i -ой отрасли в общем объеме финансовых поступлений в консолидированный бюджет России в k -ый год;

$V C_{ki}$ – доля i -ой отрасли в структуре валового внутреннего продукта России в k -ый год.

Рассчитав индекс финансового обеспечения, определим, способны ли отрасли, определенные как приоритетные для обеспечения жизнедеятельности региональной хозяйственной системы, а именно: добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство и сельское хозяйство, справиться с появившимися новыми вызовами.

В предложенной системе обозначений индекс финансового самообеспечения экономики региональной хозяйственной системы от сельского хозяйства (ОКВЭД А 01-03), оценивающий вклад отрасли в валовой внутренний продукт и формирование консолидированного бюджета:

$$f_{kc}^{**} = \tau_c \gamma_c X R_{kc} V R_{kc}, \quad (3.9)$$

оценивающий вклад сельского хозяйства в валовой внутренний продукт и формирование консолидированного бюджета:

$$f_{kc}^{***} = \tau_c \gamma_c X C_{kc} V C_{kc}. \quad (3.10)$$

Индекс финансового самообеспечения экономики региональной хозяйственной системы от добычи полезных ископаемых (ОКВЭД В 05-09), оценивающий вклад отрасли в валовой внутренний продукт и формирование консолидированного бюджета:

$$f_{kp}^{**} = \tau_p \gamma_p X R_{kp} V R_{kp}, \quad (3.11)$$

оценивающий вклад добычи полезных ископаемых в валовой внутренний продукт и формирование консолидированного бюджета:

$$f_p^{***} = \tau_p \gamma_p X C_{kp} V C_{kp}. \quad (3.12)$$

Индекс финансового самообеспечения экономики региональной хозяйственной системы от обрабатывающих производств (ОКВЭД С 10-33), оценивающий вклад отрасли в валовой внутренний продукт и формирование консолидированного бюджета:

$$f_o^{**} = \tau_o \gamma_o X R_{ko} V R_{ko}, \quad (3.13)$$

оценивающий вклад обрабатывающих производств в валовой внутренний продукт и формирование консолидированного бюджета:

$$f_p^{***} = \tau_o \gamma_o X C_{ko} V C_{ko}. \quad (3.14)$$

Суммарный индекс финансового самообеспечения экономики, учитывающий вклад всех приоритетных отраслей в валовой региональный продукт и формирование регионального бюджета, исходя из формулы (3.7) рассчитывается по формуле:

$$F_k^{**} = \sum_{i=1}^m f_i^{**} = f_{kc}^{**} + f_{kp}^{**} + f_{ko}^{**}, \quad (3.15)$$

С учетом формулы (3.8) суммарный индекс финансового самообеспечения, учитывающий вклад всех приоритетных отраслей региональной хозяйственной системы в валовой внутренний продукт и формирование консолидированного бюджета, рассчитывается по формуле:

$$F_k^{***} = \sum_{i=1}^m f_{ki}^{***} = f_{kc}^{***} + f_{kp}^{***} + f_{ko}^{***}, \quad (3.16)$$

Исходя из эвристических представлений о базовых вопросах жизнеобеспечения хозяйствующих систем, среди всех отраслей народного хозяйства Е. В. Балацкий и Н. А. Екимова, оценивая антихрупкость национальной экономики, предлагают следующие повышающие коэффициенты значимости: 4,5 – для аграрного сектора, как наиболее значимого; 3,5 – для обрабатывающего производства; 2,5 – для добычи природных ресурсов; 1 – для всех прочих видов деятельности; исследователи исходили из представления приоритетности отраслей в соответствии с «моделью выживания», согласно которой в приоритете находится отрасль, обеспечивающая население продуктами питания, затем производственные отрасли, следом отрасль, поставляющая сырье, и, в заключении – все остальные¹⁵³. Поскольку логики определения индекса антихрупкости экономики и индекса финансового обеспечения хозяйственных систем близки, прием плоской шкалы можно использовать и в нашем случае для расчета повышающих коэффициентов значимости отраслей τ_i (сценарий 1).

Повышающие коэффициенты значимости отраслей, определенных как при приоритетные для обеспечения жизнедеятельности, при различных сценариях представлены в таблице 3.2.

Таблица 3.2 – Повышающие коэффициенты значимости отраслей при различных сценариях (расчеты автора)

Сценарий	Сельское хозяйство	Обрабатывающее производство	Добыча полезных ископаемых	Прочие виды деятельности
	τ_c	τ_o	τ_p	τ_i
1	4,5	3,5	2,5	1
2	2,5	2,0	1,5	1
3	5,5	4,0	2,5	1
4	7,0	5,0	3,0	1

Для выяснения тенденций изменения индекса финансового

¹⁵³ Балацкий, Е.В. Антихрупкость национальной экономики: эвристическая оценка / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова // Journal of New Economy. – 2023. – Т. 24. – № 2. – С. 28-49.

самообеспечения экономики региональной хозяйственной системы были апробированы четыре сценария с различными плоскими шкалами повышающих коэффициентов значимости отраслей: сценарий 2 – шаг 0,5 (наиболее плоская шкала); сценарий 3 – шаг 1,5; сценарий 4 – шаг 2 (наиболее выпуклая шкала).

Для пошаговых расчетов предлагается взять наиболее плоскую шкалу, с шагом 0,5 (сценарий 2). Тогда: для сельского хозяйства $\tau_c = 2,5$; для добычи полезных ископаемых $\tau_p = 2,0$; для обрабатывающего производства $\tau_o = 1,5$. Далее будут проведены расчеты для всех прочих сценариев. Если логика представленной инструмента верна, тенденции изменения индекса финансового самообеспечения экономики будут неизменны при различных сценариях. Эвристический характер модели позволяет абстрагироваться от конкретных значений индекса финансового обеспечения и сосредоточиться только на тенденциях изменения показателей.

Апробация алгоритма определения индекса финансового самообеспечения экономики региональной хозяйственной системы проведена на материалах Белгородской хозяйственной системы. К исследованию привлечены данные по Белгородской области, представленные, соответственно, Федеральной налоговой службой¹⁵⁴ и Федеральным комитетом статистики¹⁵⁵ за период с 2013 года по 2023 год.

По данным Федеральной налоговой службы¹⁵⁶, в структуре поступлений от деятельности Белгородской хозяйственной системы в консолидированный бюджет России за период с 2013 года по 2023 год максимальных значений достигала доля сельского хозяйства в 2014 году $\max X_{C_c} = 12,14\%$; доля добычи полезных ископаемых в 2021 году $\max X_{C_p} = 49,60\%$; доля обрабатывающего производства в 2016 году

---

¹⁵⁴ Федеральная налоговая служба: Данные по формам статистической налоговой отчетности – Белгородская области. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn31/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

¹⁵⁵ Федеральная служба государственной статистики: Доклад о социально-экономическом положении Белгородской области. – URL: <https://rosstat.gov.ru/region/doc11114/Main.htm>

¹⁵⁶ Федеральная налоговая служба: Данные по формам статистической налоговой отчетности – Белгородская области. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn31/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

$\max X_{C_o} = 29,92\%$. В структуре поступлений в региональный бюджет за этот же период максимальных значений достигала доля сельского хозяйства в 2014 году $\max XR_c = 22,26\%$; доля добычи полезных ископаемых в 2013 и в 2023 годах $\max XR_p = 14,51\%$; доля обрабатывающего производства в 2022 году $\max XR_o = 17,52\%$.

Данные для расчета нормирующего коэффициента γ_i , учитывающего вклад приоритетных для обеспечения жизнедеятельности отраслей в финансовое самообеспечение экономики Белгородской региональной хозяйственной системы, представлены в Приложении 6 и таблице 3.3. Нормирующий коэффициент γ_i , рассчитан на основе средних и максимальных значений налоговых отчислений в консолидированный и региональный бюджет Белгородской области (см. формулу 3.4).

Таблица 3.3 – Нормирующий коэффициент значимости для приоритетных отраслей Белгородской хозяйственной системы (расчеты автора)

Показатель	Сельское хозяйство		Добыча полезных ископаемых		Обрабатывающее производство	
	XC_{kc}	XR_{kc}	XC_{kp}	XR_{kp}	XC_{ko}	XR_{ko}
X_i^{mid}	0,0774	0,1718	0,2859	0,1100	0,2244	0,1316
$\max X_i$	0,1214	0,2226	0,4960	0,1451	0,2992	0,1752
γ_i	1,57	1,30	1,73	1,32	1,33	1,33

По данным Федерального комитета статистики¹⁵⁷, в структуре ВРП Белгородской хозяйственной системы за период с 2013 года по 2023 год доля сельского хозяйства колебалась от $VR_c = 10,7\%$ в 2013 году до $VR_c = 21,1\%$ в 2016 году, среднее значение $VR_c^{mid} = 17,2\%$; доля добычи полезных ископаемых колебалась от $VR_p = 10,5\%$ в 2015 году до $VR_p = 19,0\%$ в 2019 году, среднее значение $VR_p^{mid} = 14,9\%$; доля обрабатывающего производства колебалась от $VR_o = 15,2\%$ в 2019 году до $VR_o = 25,2\%$ в 2013 году, среднее значение $VR_o^{mid} = 19,4\%$. В структуре ВВП России доля сельского хозяйства Белгородской хозяйственной системы составляла в среднем $VC_c^{mid} = 3,8\%$;

¹⁵⁷ Федеральная служба государственной статистики: Доклад о социально-экономическом положении Белгородской области. – URL: <https://rosstat.gov.ru/region/doc11114/Main.htm>

доля добычи полезных ископаемых в среднем $VC_c^{mid} = 0,9\%$; доля обрабатывающего производства в среднем $VC_c^{mid} = 1,1\%$.

С учетом всех выкладок по формулам (3.9), (3.11), (3.13) и (3.15) рассчитаем индекс финансового самообеспечения Белгородской хозяйственной системы с учетом влияния на экономику страны, т.е. с учетом вклада отраслей в валовой региональный продукт и формирование регионального бюджета (табл. 3.4).

Таблица 3.4 – Индекс финансового самообеспечения экономики Белгородской хозяйственной системы с учетом вклада отраслей в валовой региональный продукт и формирование регионального бюджета (расчеты автора)

Год k	Сельское хозяйство f_{kc}^{**}	Добыча полезных ископаемых f_{kp}^{**}	Обрабатывающее производство f_{ko}^{**}	Суммарный индекс F_k^{**}
2013	0,0505	0,0857	0,0869	0,2230
2014	0,1251	0,0374	0,0770	0,2395
2015	0,1235	0,0340	0,0951	0,2526
2016	0,1399	0,0151	0,0641	0,2190
2017	0,1026	0,0357	0,0651	0,2034
2018	0,1047	0,0549	0,0711	0,2307
2019	0,0903	0,0759	0,0465	0,2127
2020	0,0766	0,0566	0,0561	0,1893
2021	0,0759	0,0784	0,0555	0,2098
2022	0,0884	0,0601	0,0633	0,2118
2023	0,0910	0,0771	0,0693	0,2374
Me	0,0910	0,0566	0,0651	0,2190
σ	0,0257	0,0227	0,0141	0,0182

Исследования показали, что отрасли, ранее определенные как приоритетные для обеспечения жизнедеятельности, сохраняют способность финансового обеспечения экономики Белгородской хозяйственной системы. Наименее устойчив индекс финансового самообеспечения экономики от сельского хозяйства f_{kc}^{**} (медиана Me = 0,0910; стандартное отклонение $\sigma = 0,0257$). Значение индекса растет в 2013-2016 гг. с небольшим «проседанием» в 2015 году, когда сельское хозяйство Белгородской хозяйственной системы, как и всей страны, столкнулось с первыми санкциями

со стороны недружественных стран; далее индекс рос в 2022-2023 гг., в период применения второй волны санкций. Это – положительный фактор, свидетельствующий о способности сельского хозяйства обеспечивать рост экономической устойчивости при возникновении новых вызовов. Индекс финансового самообеспечения экономики Белгородской хозяйственной системы от добычи полезных ископаемых f_{kp}^{**} (медиана $Me = 0,0566$; стандартное отклонение $\sigma = 0,02227$), напротив, снижался после ввода санкций; однако по мере укрепления экономики его значения стабилизировались. Индекс финансового самообеспечения экономики Белгородской хозяйственной системы от обрабатывающих производств f_{ko}^{**} был наиболее стабилен (медиана $Me = 0,0651$; стандартное отклонение $\sigma = 0,0141$), что свидетельствует о способности подключать резервы во время появления новых вызовов и искать новые возможности для экономического развития (рис. 3.1).

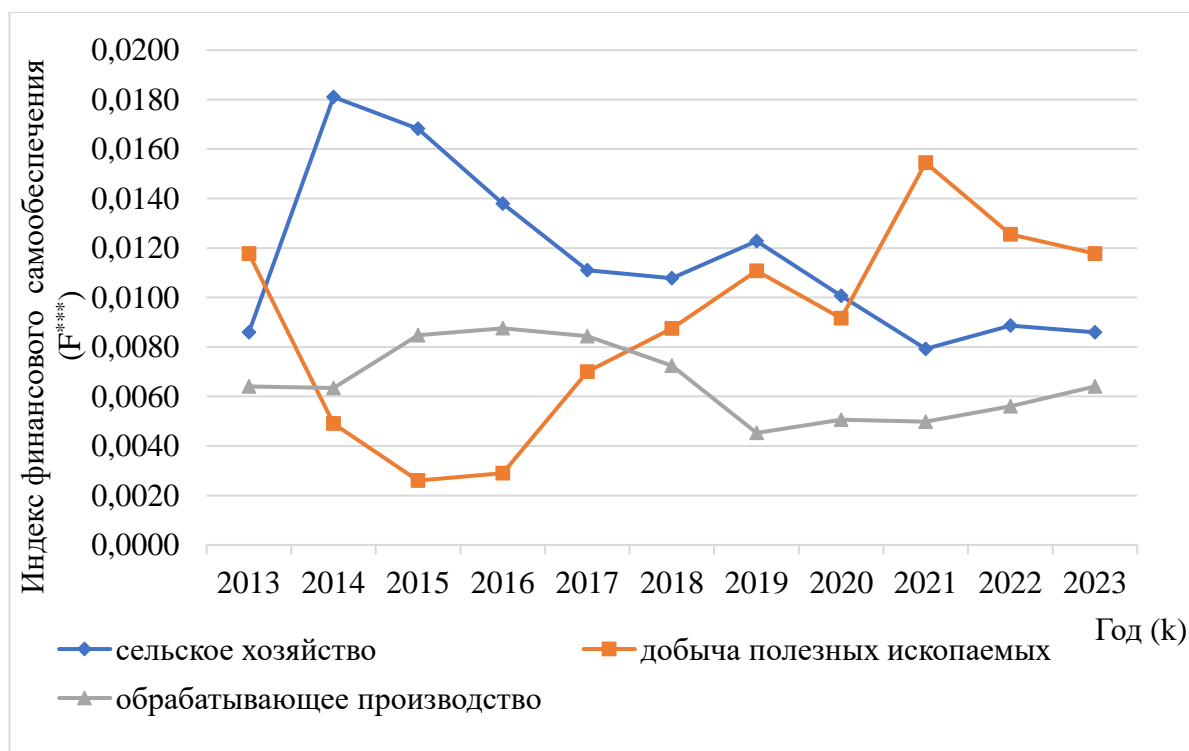

Рисунок 3.1 – Индекс финансового самообеспечения экономики Белгородской хозяйственной системы, отражающий вклад отраслей в ВРП и формирование регионального бюджета (расчеты автора)

Суммарный индекс финансового самообеспечения экономики

Белгородской хозяйственной системы F_k^{**} по годам довольно существенно отличается (медиана $Me = 0,2190$; стандартное отклонение $\sigma = 0,0182$). Это означает, что налоговые поступления в региональный бюджет от сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых и обрабатывающего производства, а также вклад этих отраслей в формирование ВРП Белгородской хозяйственной системы существенно меняются по годам.

Таким образом, предложенный индекс позволяет довольно успешно оценить вклад каждой из выделенных приоритетных отраслей в финансовое самообеспечение экономики региональной хозяйственной системы. Вместе с тем, динамика значений суммарного индекса позволяет проследить результат довольно успешной антикризисной политики, реализуемой государством и предприятиями Белгородской хозяйственной системы для противостояния вызовам.

Как уже указывалось, при выборе шкалы приоритетов отраслей в расчетах использовалась плоская шкала с шагом 0,5 (см. табл. 3.1). Для ответа на вопрос, насколько субъективна именно эта шкала, проведены вычислительные эксперименты для нескольких сценариев со шкалами с различным шагом (рис. 3.2).

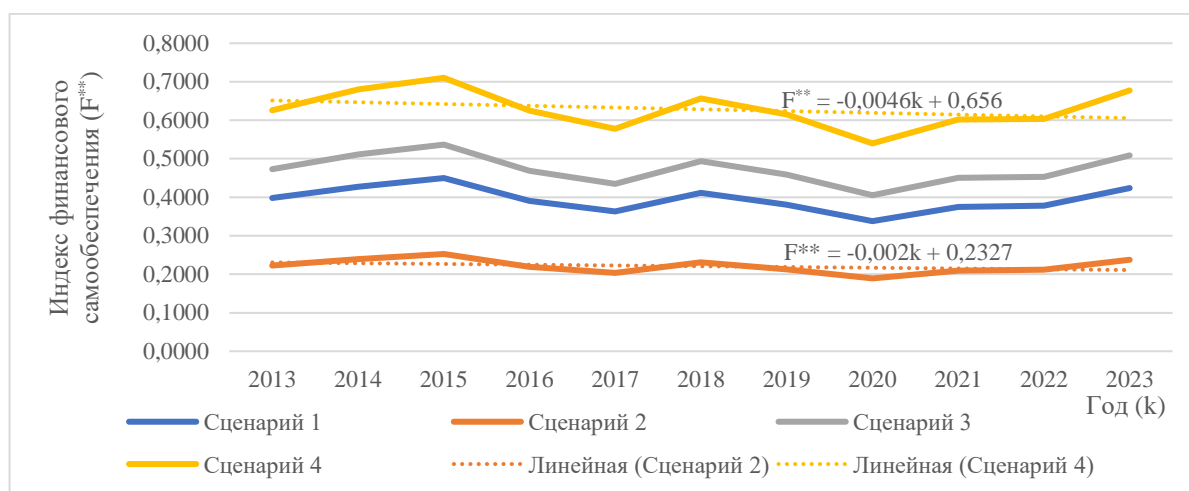

Рисунок 3.2 – Значение суммарного индекса финансового самообеспечения экономики Белгородской хозяйственной системы, отражающий вклад отраслей в ВРП и формирование регионального бюджета, при различных сценариях (расчеты автора)

Результаты расчетов дали вполне ожидаемый результат – чем более выпуклой является шкала (и, соответственно, больше повышающий коэффициент значимости отраслей τ_i), тем большее значение приобретает суммарный индекс финансового самообеспечения.

Расчеты с различными повышающими коэффициентами значимости отраслей показали, что выявленные тенденции изменения индекса инвариантны, т.е. сохраняются при любом сценарии. Подчеркнем, что в силу эвристического характера аналитического инструмента значение имеет только динамика и тенденции индекса финансового самообеспечения региональной хозяйственной системы; численные значения индекса не принципиальны.

В целом исследования показали, что приоритетные для обеспечения жизнедеятельности Белгородской хозяйственной системы отрасли, а именно – добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство, сельское хозяйство, остаются довольно перспективными, способными обеспечить рост экономической устойчивости хозяйственной системы. Несмотря на улучшение показателя в 2020-2023 гг., отмечается тенденция к снижению значений суммарного индекса финансового самообеспечения экономики: для сценария с наиболее плоской шкалой линейная зависимость характеризуется уравнением $F^{**} = -0,002k + 0,2327$; для сценария с наиболее выпуклой шкалой – уравнением $F^{**} = -0,0046k + 0,6565$. Это свидетельствует о тенденции к сокращению возможности традиционным видам экономической деятельности обеспечить экономику Белгородской хозяйственной системы. В какой-то степени это связано с заявленным государством приоритетом и соответствующей поддержкой инновационных производств на базе IT-технологий, в то время как традиционные виды деятельности, особенно добыча полезных ископаемых, государственной поддержки не имели.

По формулам (3.10), (3.12), (3.14) и (3.16) рассчитаем индекс финансового самообеспечения экономики Белгородской хозяйственной системы с учетом влияния на экономику страны, т.е. с учетом вклада отраслей, определенных как приоритетные для обеспечения жизнедеятельности, в

валовой внутренний продукт Российской Федерации и формирование консолидированного бюджета (табл. 3.5).

Таблица 3.5 – Индекс финансового самообеспечения экономики Белгородской хозяйственной системы, отражающий вклад в валовой внутренний продукт и формирование консолидированного бюджета (расчеты автора)

Год k	Сельское хозяйство f_{kc}^{***}	Добыча полезных ископаемых f_{kp}^{***}	Обрабатывающее производство f_{ko}^{***}	Суммарный индекс F_k^{***}
2013	0,0086	0,0118	0,0064	0,0268
2014	0,0181	0,0049	0,0063	0,0293
2015	0,0168	0,0026	0,0085	0,0279
2016	0,0138	0,0029	0,0088	0,0254
2017	0,0111	0,0070	0,0084	0,0265
2018	0,0108	0,0087	0,0072	0,0268
2019	0,0123	0,0111	0,0045	0,0279
2020	0,0101	0,0092	0,0051	0,0243
2021	0,0079	0,0154	0,0050	0,0284
2022	0,0089	0,0125	0,0056	0,0270
2023	0,0086	0,0118	0,0064	0,0268
Me	0,0108	0,0092	0,0064	0,0268
σ	0,0034	0,0042	0,0015	0,0014

Исследования показали, что отрасли, ранее определенные как приоритетные для обеспечения жизнедеятельности Белгородской региональной хозяйственной системы, сохраняют способность пополнять валовой внутренний продукт и формировать консолидированный бюджет страны. В отличие от рассчитанного выше индекса, оценивающего суммарный вклад отраслей в ВРП и региональный бюджет, суммарный индекс финансового самообеспечения F_k^{***} по годам относительно стабилен (медиана $Me = 0,0268$; стандартное отклонение $\sigma = 0,0014$). Это означает, что налоговые поступления в консолидированный бюджет России от сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых и обрабатывающего производства, а также вклад этих отраслей в формирование ВВП России достаточно велики для того, чтобы экономика хозяйственной системы смогла поддерживать свое функционирование при возникновении новых вызовов.

Оценка финансового самообеспечения экономики Белгородской хозяйственной системы с учетом вклада отраслей, определенных как приоритетные для обеспечения жизнедеятельности, в валовой внутренний продукт Российской Федерации и формирование консолидированного бюджета, визуализирована на рисунке 3.3.

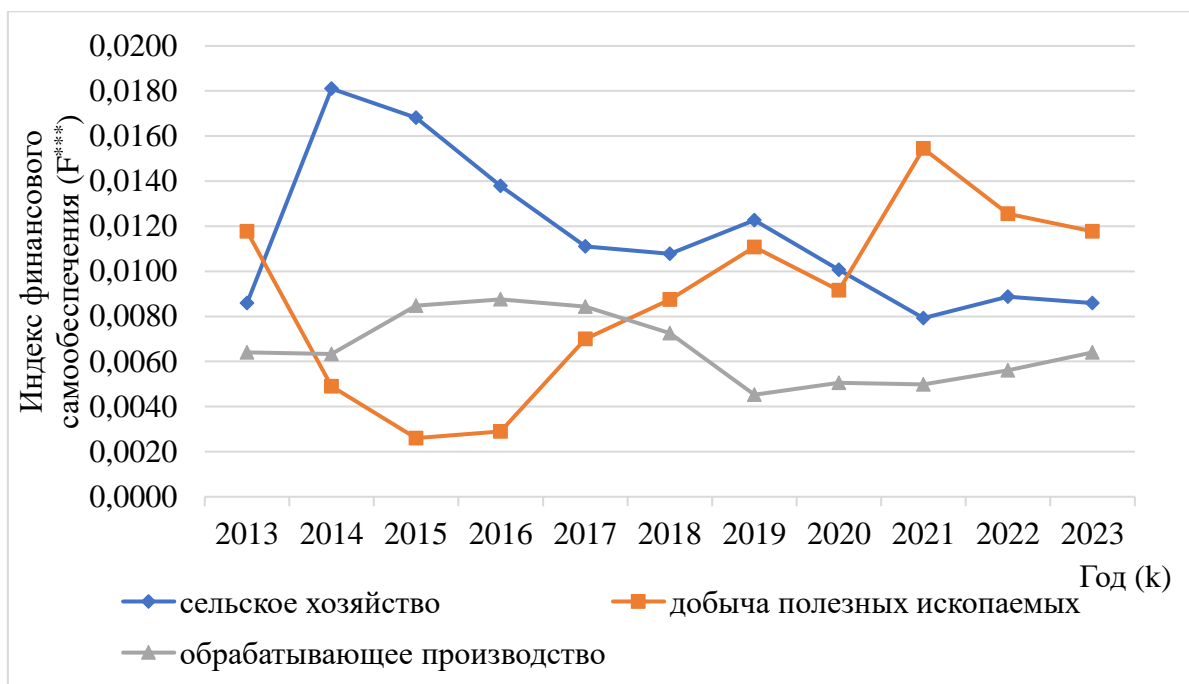

Рисунок 3.3 – Индекс финансового самообеспечения экономики Белгородской хозяйственной системы, отражающий вклад отраслей в ВВП и формирование консолидированного бюджета (расчеты автора)

Анализ показал, что индекс финансового самообеспечения экономики от сельского хозяйства f_{kc}^{***} (медиана $Me = 0,0108$; стандартное отклонение $\sigma = 0,0034$) растет в год начала кризиса на фоне ослабления индекса финансового обеспечения от добычи полезных ископаемых f_{kp}^{***} , однако долго растущий тренд этой отрасли не сохраняет. Отмечается общая тенденция снижения индекса. Это связано с новыми вызовами, с которыми сталкивается отрасль в связи с изменившейся экономической обстановкой, вызванной введением санкций иностранных государств против России в 2014 и в 2022-2023 годах. В первую очередь большое влияние оказали разрыв логистических цепей с рядом государств, дефицит семенного материала,

удобрений, прекращение поставок импортной сельскохозяйственной техники и запасных частей к ней; снижение в кризисные периоды социально-экономических показателей сельских территорий приводит к оттоку рабочей силы АПК, что также негативно влияет на экономику. Для сохранения положительных тенденций выпуска и реализации сельскохозяйственной продукции Белгородской хозяйственной системе требуется импортозамещение семян, первостепенных компонентов питания и пищевых добавок для скота, которые необходимо для бесперебойного производства в агропромышленной отрасли. Кроме того, рекомендуется оказывать всяческую поддержку инновационным промышленным кластерам, нацеленным на выпуск принципиально новой для Белгородской хозяйственной системы сельскохозяйственной продукции из местного сырья¹⁵⁸.

Обесценивание рубля, и, соответственно, сокращение доходов от ресурсного экспорта, снижение потребности в продукции черной металлургии приводит к ослаблению индекса финансового самообеспечения экономики от добычи полезных ископаемых f_{kr}^{***} в условиях новых вызовов, которые приходят с каждым новым кризисом (медиана $Me = 0,0092$; стандартное отклонение $\sigma = 0,0042$). В первую очередь большое влияние оказывают разрыв логистических цепей с рядом государств, потеря европейских рынков сбыта, дефицит импортного оборудования и комплектующих, а также ограничение доступности передовых технологий. Однако выход национальной и глобальной экономики из кризиса неизбежно приводит к возрастанию спроса на продукцию черной металлургии – соответственно, увеличиваются добывающее производство. Таким образом, индекс финансового самообеспечения экономики Белгородской хозяйственной системы от добычи полезных ископаемых можно считать индикатором экономической активности не только региональных хозяйственных систем, но и всей национальной

---

¹⁵⁸ Склярова, Е.А. Современное состояние и актуальные проблемы развития Белгородской хозяйственной системы / Е.А. Склярова, В.П. Самарина, А.А. Сидоров // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления. – Воронеж, 2024.

экономики. Однако возможное восстановление индекса финансового самообеспечения от добычи полезных ископаемых нельзя связывать только с ростом спроса, в первую очередь – со стороны импортеров продукции черной металлургии. Исследования показали, что с началом первой волны санкций произошло быстрое техническое перевооружение на горнодобывающих предприятиях Белгородской хозяйственной системы – успешно реализуются программы ресурсосбережения, цифровизации и оптимизации рабочего времени¹⁵⁹. Это, в первую очередь, обусловлено способностью горнодобывающих предприятий быстро привлекать инвестиции и использовать средства нераспределенной прибыли для адаптации к новым вызовам. График фиксирует общую тенденцию увеличения индекса, что свидетельствует об усилении роли добывающего сектора Белгородской хозяйственной системы в обеспечении экономики России.

Индекс финансового самообеспечения экономики Белгородской хозяйственной системы от обрабатывающего производства f_{ko}^{***} , в отличие от индекса добычи полезных ископаемых всегда увеличивался в те года, когда возникали новые вызовы экономике Белгородской хозяйственной системы: 2014-2016 гг., 2020 г., 2022-2023 гг. Как и в случае влияния на экономику хозяйственной системы, этот индекс наиболее стабилен: медиана $Me = 0,0064$; стандартное отклонение $\sigma = 0,0015$. Это довольно благоприятный показатель, свидетельствующий об укреплении внутреннего спроса, увеличении производительности и успешного выхода на новые рынки, что важно для диверсификации экономической базы хозяйственной системы. Кроме того, это укрепление может отражать внедрение новых технологий, улучшение качества продукции и рост инвестиций в основной капитал, что является ключевым для

---

¹⁵⁹ Костюхин, Ю.Ю. Тенденции развития черной металлургии в России / Ю.Ю. Костюхин, Д.Ю. Савон // Экономика промышленности. – 2020. – Т. 13. – № 2. – С. 158-166.; Самарина, В.П. Перспективы развития российской металлургии в условиях новых экономических вызовов геополитического генезиса / В.П. Самарина, Е.А. Склярова, Е.А. Жилинкова А.П. // Фундаментальные исследования. 2023. – № 3 – С. 17-22; Шульгина, Н. П. Перспективы развития горнодобывающего кластера Белгородской области на базе рудных запасов Курской магнитной аномалии / Н. П. Шульгина, Д. В. Ермолаев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 525.

поддержания конкурентоспособности хозяйственной системы в условиях новых вызовов.

Расчеты показали достаточно высокую инвариантность тенденций изменения индекса финансового самообеспечения экономики Белгородской хозяйственной системы; расчеты с различными повышающими коэффициентами значимости (см. табл. 3.1) показали, что выявленные тенденции сохраняются при любом сценарии, что подтверждает методологическую обоснованность предложенного аналитического инструмента (рис. 3.4).

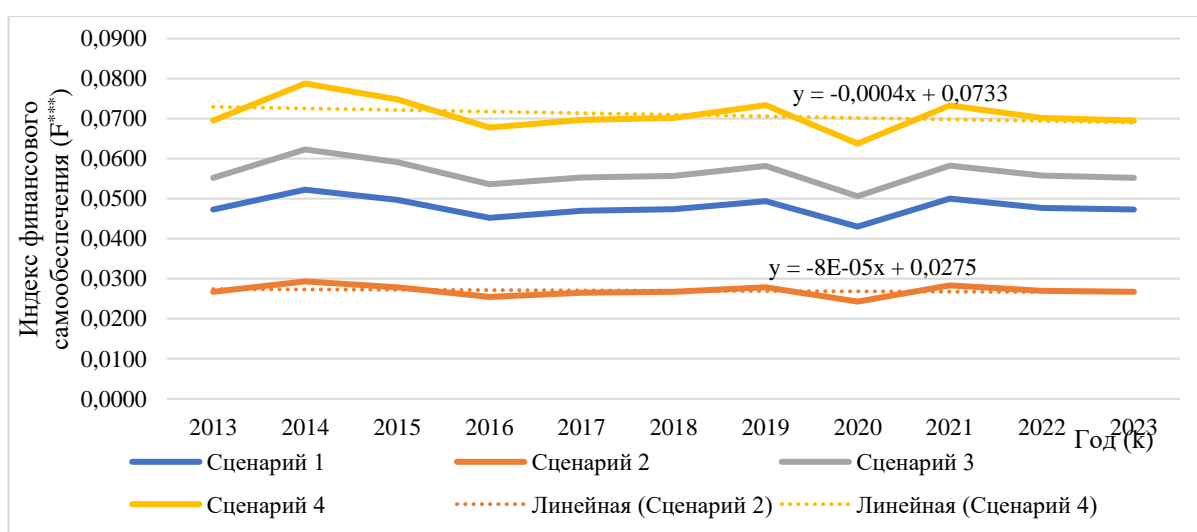

Рисунок 3.4 – Значение суммарного индекса финансового самообеспечения экономики Белгородской хозяйственной системы, отражающий вклад отраслей в ВВП и формирование консолидированного бюджета, при различных сценариях (расчеты автора)

Установленное при расчете сценариев (см. рис. 3.2 и рис. 3.4) свойство инвариантности тенденций индекса финансового самообеспечения по отношению к шкале приоритетов отраслей позволяет с достаточной степенью доверия относиться к прикладным расчетам. Расчет четырех сценариев с различными шкалами значимости показал, что в предложенном эвристическом инструменте имеет значение только сама иерархия отраслей, установленная в соответствии с «моделью выживания» Мальтуса и

значимостью для обеспечения жизнедеятельности; конкретные значения индексов финансового самообеспечения экономики региональной хозяйственной системы по отраслям играют второстепенную роль.

В целом исследования подтверждают ранее выявленную тенденцию к снижению значений суммарного индекса финансового самообеспечения экономики Белгородской хозяйственной системы (см. рис. 3.2), однако в этом случае наклон линии тренда меньше: для сценария с наиболее плоской шкалой линейная зависимость характеризуется уравнением $F^{***} = -8E-05k + 0,0275$; для сценария с наиболее выпуклой шкалой – уравнением $F^{***} = -0,0046k + 0,0733$. Это свидетельствует о том, что тенденция к сокращению возможности приоритетных для обеспечения жизнедеятельности отраслей поддерживать экономику страны незначительная.

Для подтверждения того, что выявленные тенденции для Белгородской хозяйственной системы верны, сопоставим расчетные значения индексов финансового самообеспечения экономики по приоритетным отраслям с соответствующими индексами производства (рис. 3.5).

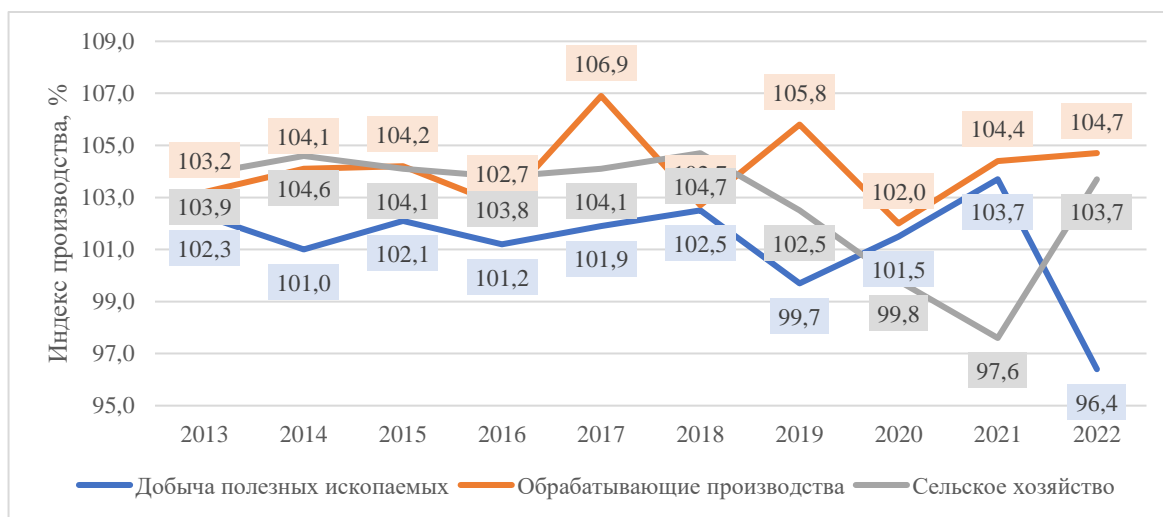

Рисунок 3.5 – Индексы производства Белгородской хозяйственной системы по отраслям, % (составлено автором по материалам Территориального органа Федеральной службы государственной статистики¹⁶⁰)

¹⁶⁰Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области: Индексы производства по Белгородской области. – URL: https://31.rosstat.gov.ru/enterprises_production.

Расчет индексов производства является традиционным инструментом анализа экономической активности и отслеживания временной динамики – это статистические показатели, которые отражают изменения объемов производства в различных отраслях экономики за определенный период времени

Динамика рассчитанных индексов финансового самообеспечения Белгородской хозяйственной системы во многом совпадает с динамикой индексов производства, рассчитанных в процентах по отношению к предыдущему году. В период возникновения новых вызовов наблюдается снижение индекса производства в области добычи полезных ископаемых; это сокращение может иметь значительные последствия для экономики хозяйственной системы, учитывая ее традиционную зависимость от природных ресурсов и их вклад в экспортный потенциал. Динамика индексов производства сельского хозяйства нестабильна, что может отражать изменения на местном и национальном рынках; это наблюдение согласуется с аргументом о важности гибкости и инновационной адаптации АПК к меняющимся условиям внутреннего спроса¹⁶¹. Положительная динамика индексов обрабатывающего производства свидетельствует о способности адаптироваться к изменяющимся внешним условиям.

Аналитические возможности разработанного и апробированного на материалах Белгородской хозяйственной системы индекса оценки финансового самообеспечения экономики хозяйственной системы не ограничиваются только региональным уровнем. Представляется, что в случае расширения базовых методик он может способствовать формированию знаний о глобальных экономических процессах с целью проектирования структурных сдвигов в экономике в условиях новых вызовов. Предложенный индекс можно

---

¹⁶¹ Склярова, Е.А. Современное состояние и актуальные проблемы развития Белгородской хозяйственной системы / Е.А. Склярова, В.П. Самарина, А.А. Сидоров // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления. – Воронеж, 2024; Осипов, В.С. Проблемы и состояние инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса Российской Федерации / В.С. Осипов // Менеджмент в АПК. – 2021. – № 2. – С. 17-22.

использовать для определения целей и ориентиров финансового самообеспечения национальной экономики и роста ее экономической устойчивости. Примером индикаторов, выявляющих пространственно-временные изменения хозяйственных систем мегауровня, может служить уже упоминавшийся индекс антихрупкости¹⁶², а также индекс сложности экспорта, который, среди прочих, регулярно рассчитывается коллективным исследовательским центром университетов Тулузы и Будапешта¹⁶³.

Таким образом, несмотря на эвристический характер, количественные оценки и содержательные интерпретации индекса позволяют констатировать, что как аналитический инструмент он вполне применим для оценки финансового самообеспечения – одного из важнейших факторов роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы.

3.2 Категоризация видов экономической деятельности на основе отраслевой социальной и экономической значимости

Экономика Белгородской хозяйственной системы, как и экономика других региональных хозяйственных систем России, столкнулась с новыми вызовами. Региональные экономики еще в полной мере не оправились от последствий пандемии коронавируса, когда на них стало негативно влиять санкционное давление со стороны недружественных государств. Накладываясь друг на друга, эти вызовы создают синергетический эффект, негативно сказывающийся на экономической устойчивости региональных хозяйственных систем. С ослаблением сырьевого экспорта, приносящего Белгородской хозяйственной системе значительные экономические выгоды,

---

¹⁶² Балацкий, Е. В. Антихрупкость национальной экономики: эвристическая оценка / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова // Journal of New Economy. – 2023. – Т. 24. – № 2. – С. 28-49.

¹⁶³ Center for Collective Learning at the University of Toulouse & Corvinus University of Budapest. – URL: <https://centerforcollectivelearning.org/>

аутопойезис как способность самовосстанавливаться, противостоять внешним воздействиям и новым вызовам, сохраняя определенный уровень достижения экономических целей, ослаб. Стараясь снизить зависимость от сырьевых доходов, стратегическое управление такими системами нацелено на поиск направлений диверсификации экономики. Эти проблемы изучались целым рядом исследователей хозяйственных систем ресурсного типа, основным фактором развития которых являются природные ресурсы¹⁶⁴.

При этом снижение объемов финансовых ресурсов, которые государственные органы власти могут направить на обеспечение общественных интересов и целей, развитие бизнеса, предопределяет необходимость выявления тех видов экономической деятельности, поддержка которых даст наилучший результат. Важной также является тенденция изменения стратегии развития региональных хозяйственных систем: если раньше они активно вовлекались в процессы глобализации, то в последнее время, с ослаблением или полным разрывом международных контактов и связей, а также ослаблением финансирования из федерального бюджета, усилия все больше направляются на самообеспечение и индивидуальное раскрытие ресурсного, промышленного и отраслевого потенциалов, отмеченная рядом исследователей¹⁶⁵. В этих условиях важно провести категоризацию осуществляемых на территории региональной хозяйственной системы видов экономической деятельности для раскрытия ее внутреннего потенциала и диверсификации экономики, и выбрать среди них наиболее социально и экономически значимые, в наибольшей степени повышающие экономическую устойчивость.

---

¹⁶⁴ Афонин, С.Е. Региональные экономические диспропорции и устойчивость региональных экономических систем в условиях санкций 2022 г. / С.Е. Афонин, В.С. Осипов // Управление. – 2023. – Т. 11. – № 4. – С. 119-128; Скуфьина, Т.П. Теоретические и методические основы анализа и регулирования развития региональных систем (на примере зоны Севера) / Т.П. Скуфьина. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2005. – 215 с.; Стрябкова, Е.А. Отраслевая структура экономики региона: базовые характеристики, факторы формирования / Е.А. Стрябкова, Н.А. Герасимова, А.М. Кулик, Д.В. Хребтов // Экономика и предпринимательство, 2023. – №9 (158). – С. 516-521.

¹⁶⁵ Владыка, М.В. Особенности регионального развития России на основе формирования локального ресурсного потенциала / М.В. Владыка, Е.А. Стрябкова, М.С. Третьякова // Экономика. Информатика. – 2023. – № 50(2). – С. 235–247; Shida, Y. Russian business under economic sanctions: Is there evidence of regional heterogeneity? / Y. Shida // Post-Communist Economic. – 2020. – No. 32. – P. 447-467.

Важнейшими факторами роста экономической устойчивости региональных хозяйственных систем ресурсного типа, к которым, в частности, относится Белгородская хозяйственная система, являются раскрытие внутреннего потенциала и диверсификация экономики с целью сокращения зависимости от использования и экспорта сырьевых ресурсов. Разрешение такой проблемы и выявление наиболее значимых для роста экономической устойчивости видов деятельности позволит региональным хозяйственным системам успешно перестроить экономику под влиянием новых вызовов.

Для этого нужно определить те виды экономической деятельности, которые способны дать развитию региональной хозяйственной системы наибольший экономический результат, на которые следует направить усилия государственных органов власти, предоставив организационные, финансовые, трудовые ресурсы. С позиций аутопойезисного подхода, значимые для роста экономической устойчивости виды экономической деятельности должны отвечать следующим требованиям: во-первых, обеспечивать существенный вклад в региональную и национальную экономику; во-вторых, демонстрировать потенциал роста, невзирая на появляющиеся или усиливающиеся вызовы различного генезиса.

Категоризацию отраслей и видов экономической деятельности с выявлением среди них социально и экономически значимых для повышения экономической устойчивости региональной хозяйственной системы на основе раскрытия внутреннего потенциала и диверсификации региональной экономики, предлагается проводить на основании авторской методики. В ее основе лежит модификация матрицы анализа рынка Бостонской консалтинговой группы (BCG). BCG в настоящее время – это международная компания, имеющая более 16 тыс. сотрудников в 50 странах мира, специализирующаяся на консалтинговых услугах¹⁶⁶. Классическая BCG матрица, разработанная в 70-е годы прошлого века, позволяла структурировать

---

¹⁶⁶ BCG: официальный сайт. – URL:<https://www.bcg.com/>

продукцию компании и выявлять те продукты, которые приносят или способны принести наибольшую выгоду. Матрица BCG до сих пор является довольно частым инструментом для стратегического анализа ассортиментного портфеля предприятия¹⁶⁷; в последнее время рамки использования матрицы расширяются – ее используют для разработки стратегий развития отрасли¹⁶⁸ или государства¹⁶⁹.

Для решения поставленных в исследовании задач предлагается модифицировать матрицу BCG и применить ее для категоризации видов экономической деятельности региональной хозяйственной системы с целью выявления среди них наиболее значимых для роста экономической устойчивости, раскрытия внутреннего потенциала и диверсификации экономики. Категоризация видов экономической деятельности региональной хозяйственной системы проводилось на основании двух показателей: во-первых, доля налоговых поступлений от каждого вида деятельности в консолидированный бюджет страны и в региональный бюджет от общего объема платежей; во-вторых, темп прироста этих налоговых поступлений в бюджет соответствующего уровня¹⁷⁰.

В соответствии с отраслевой социальной и экономической значимостью, способностью наиболее полно раскрывать внутренний потенциал региональной хозяйственной системы, диверсифицировать региональную экономику, и таким образом способствовать росту экономической устойчивости, все отрасли и ВЭД были разделены на четыре категории, для каждой из которой определены базовые требования к государственной поддержке:

---

¹⁶⁷ Смирнова, А.А. Модификация матрицы БКГ для оценки портфеля проектов компании / А.А. Смирнова, И.С. Антонова // *Beneficium*. – 2020. – №1(34). – С. 21-29.

¹⁶⁸ Ergis, A. Analysis of the World's Most Innovative Companies on the Basic of Industry: 2005-2014 / A. Ergis, M. Unalan // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2015. – No. 195. – P. 1081-1086.

¹⁶⁹ Ислакаева, Г.Р. Использование матрицы Бостонской консалтинговой группы в разработке стратегии развития корпораций и государства / Г.Р. Ислакаева // *Вестник УГНТУ: Наука. Образование. Экономика*. – 2020. – № 3(33). – С. 116-122.

¹⁷⁰ Склярова, Е.А. Определение наиболее перспективных видов экономической деятельности для развития горнодобывающей хозяйственной системы мезоуровня в условиях новых глобальных вызовов / Е.А. Склярова // *Экономика. Информатика*. – 2024. – Т. 51. – № 1. – С. 33-44.

- категория I – отрасли и виды деятельности, которые в наибольшей степени способствуют раскрытию внутреннего потенциала региональной хозяйственной системы, но отрицательно влияют на диверсификацию региональной экономики, поскольку осуществляются в пределах устоявшихся отраслей специализации; обеспечивают значительные объемы налоговых поступлений в региональный или консолидированный бюджет, однако низкий или отрицательный темп прироста налоговых показателей не дает возможности создать основу будущего роста экономической устойчивости; предприятия, осуществляющие экономическую деятельность этой категории, нуждаются в государственной поддержке для реализации инновационных проектов, направленных на модернизацию и технологическое обновление производства, чтобы не потерять имеющиеся позиции; социальная значимость высока, поскольку способствует формированию успешной среды жизнедеятельности населения региональной хозяйственной системы за счет выплаты высокой заработной платы работникам предприятий соответствующих ВЭД, социальной поддержки работников и членов их семей, финансированием социально значимых объектов и мероприятий, например, культурных или спортивных, и пр.;
- категория II – отрасли и виды деятельности, которые создают основу роста экономической устойчивости, раскрывая внутренний потенциал региональной хозяйственной системы и обеспечивая значительные объемы налоговых поступлений в бюджет, имея при этом высокий темп прироста налоговых показателей; это наиболее перспективные виды деятельности – «полюсы роста», которые могут осуществляться как в рамках отраслей специализации, так и в рамках новых для региональной экономики отраслей, способствуя ее диверсификации; нуждаются в поддержке со стороны государства для укрепления своих позиций лидеров на быстрорастущем рынке и увеличения объемов налоговых

поступлений; социальная значимость высока, поскольку способствует формированию успешной среды жизнедеятельности населения региональной хозяйственной системы;

- категория III – отрасли и виды деятельности, которые не дают значительных объемов налоговых поступлений в бюджет, но имеют высокий темп прироста налоговых показателей – таким образом, они имеют перспективы роста экономической устойчивости; способствуют раскрытию внутреннего потенциала и диверсификации региональной экономики, поскольку ВЭД этой категории, как правило, не относятся к отраслям специализации; предприятия, осуществляющие эти виды деятельности, особо нуждаются в государственной поддержке, без которой у них шанс развиваться и повысить экономическую устойчивость региональной хозяйственной системы небольшой; социальная значимость высока, поскольку способствует формированию успешной среды жизнедеятельности населения региональной хозяйственной системы; социальная значимость для региональной хозяйственной системы снижена из-за нестабильности и высокого риска хозяйственной деятельности предприятий, осуществляющих ВЭД этой категории, при этом имеются перспективы роста социальной значимости по мере улучшения значимости экономической;
- категория IV – отрасли и виды деятельности, которые не имеют перспектив роста экономической устойчивости, поскольку налоговые поступления от их деятельности незначительные и их объем снижается; для экономики региональной хозяйственной системы предприятия этой категории не представляют финансового интереса и с позиций экономической целесообразности не могут претендовать на государственную поддержку; исключение составляют предприятия, имеющие высокую социальную значимость и обеспечивающие общественные блага.

Предприятия, имеющие высокую социальную значимость и

обеспечивающие общественные блага, предоставляют товары и услуги, которые в силу своей специфики бесплатны для населения и предприятий региональной хозяйственной системы или оплачиваемы ниже себестоимости, общедоступны и финансируются за государственный счет¹⁷¹.

Апробация методики проведена на материалах Белгородской хозяйственной системы. Расчеты проведены для 59 видов экономической деятельности, которые кодированы согласно общероссийскому классификатору ВЭД (вторая редакция ОКВЭД); из общего перечня всех имеющихся ВЭД исключены те, которые не осуществляются предприятиями на территории Белгородской региональной хозяйственной системы, не входят в отраслевую структуру и, соответственно, имеют нулевые значения показателей, в силу чего не имеют отраслевой экономической и социальной значимости.

К исследованию были привлечены данные по Белгородской области Федеральной налоговой службы о начислении и поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности¹⁷² за долгосрочный период с 2013 года по 2023 год и за краткосрочный период с 2019 года по 2023 год.

Результаты расчетов структуры налоговых отчислений для 59 видов экономической деятельности, осуществляющихся в Белгородской региональной хозяйственной системе, представлены в Приложении 7.

Укрупненная отраслевая структура наиболее значительных налоговых отчислений по видам экономической деятельности Белгородской хозяйственной системы в 2023 г. представлена в таблице 3.6.

---

¹⁷¹ Осипов, К.С. Роль местных бюджетов в формировании общественных благ / К.С. Осипов // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: Материалы XXIV Национальной научной конференции (с международным участием). – Таганрог, 2023. – С. 486-487.

¹⁷² Федеральная налоговая служба: Данные по формам статистической налоговой отчетности – Белгородская области. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn31/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

Таблица 3.6 – Укрупненная отраслевая структура налоговых отчислений в консолидированный бюджет России и региональный бюджет Белгородской хозяйственной системы по основным видам экономической деятельности в 2023 г. (расчеты автора по материалам Федеральной налоговой службы ¹⁷³)

Вид экономической деятельности	ОКВЭД	Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет	
		Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	A 01-03	12481741	5,76	1542297	14,51
Добыча полезных ископаемых	B 05-09	81919028	37,80	1541827	14,51
Обрабатывающие производства	C 10-33	47429416	21,89	1376934	12,96
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	D 35	3707484	1,71	508170	4,78
Строительство	F 41-43	12400275	5,72	246821	2,32
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	G 45-47	12457001	5,75	699637	6,58
Транспортировка и хранение	H 49-53	7886707	3,64	432458	4,07
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	I 55-56	887604	0,41	15964	0,15
Деятельность в области информации и связи	J 58-63	3744142	1,73	29085	0,27
Деятельность финансовая и страховая	K 64-66	3322221	1,53	65152	0,61
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	L 68	3771468	1,74	738604	6,95
Деятельность профессиональная, научная и техническая	M 69-75	5765073	2,66	73619	0,69
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	O 84	5177529	2,39	524642	4,94
Образование	P 85	4853881	2,24	705546	6,64
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	Q 86-88	3291413	1,52	252547	2,38
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	R 90-93	943684	0,44	198545	1,87
ВСЕГО		216695840	100,00	10627062	100,00

Объемы налоговых поступлений в консолидированный бюджет России в 20,4 раза превосходят поступления в региональный бюджет, что свидетельствует о важности Белгородской хозяйственной системы для экономики Российской Федерации. По объемам поступлений налогов для регионального бюджета в 2023 году наибольшую значимость имели сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых (их доля составила по 14,51% от общего объема налогов) и обрабатывающие производства (12,96%). Для

¹⁷³ Федеральной налоговой службы: Данные по формам статистической налоговой отчетности – Белгородская области. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn31/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

консолидированного бюджета России наибольшую значимость имели добыча полезных ископаемых (37,80%) и обрабатывающие производства (21,89%).

Темп прироста налоговых поступлений за долгосрочный период с 2013 года по 2023 год и за краткосрочный период с 2019 года по 2023 год в бюджеты соответствующего уровня представлен в Приложении 8 и таблице 3.7.

Таблица 3.7 – Темп прироста налоговых отчислений в консолидированный и региональный бюджет Белгородской хозяйственной системы по отраслям и основным видам экономической деятельности, % (расчеты автора)

Вид экономической деятельности	ОК ВЭД	2013-2023 гг.		2019-2023 гг.	
		Консолидированный бюджет РФ	Региональный бюджет	Консолидированный бюджет РФ	Региональный бюджет
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	A 01-03	178,62	-13,18	23,89	-8,62
Добыча полезных ископаемых	B 05-09	501,66	195,09	90,85	24,07
Обрабатывающие производства	C 10-33	249,52	4,28	145,40	16,63
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	D 35	103,59	113,08	19,30	-31,30
Строительство	F 41-43	143,18	5,21	121,45	20,67
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотран.	G 45-47	114,00	40,98	19,26	49,00
Транспортировка и хранение	H 49-53	175,49	0,76	78,01	24,24
Деятельность гостиниц и предп. обществ.о питания	I 55-56	208,55	130,13	94,63	76,77
Деятельность в области информации и связи	J 58-63	321,93	-54,13	160,43	-56,85
Деятельность финансовая и страховая	K 64-66	50,38	-55,61	33,50	-39,76
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	L 68	-5,37	61,95	19,77	3,93
Деятельность профессион., научная и техническая	M 69-75	н/д	н/д	90,17	-20,78
Гос. управление и обеспеч. военной безопасности	O 84	132,86	258,62	28,10	-42,36
Образование	P 85	85,83	66,51	36,78	23,59
Здравоохранение и социальные услуги	Q 86-88	102,47	14,36	28,12	17,74
Деятельность в области культуры, спорта, досуга	R 90-93	85,49	71,94	43,67	28,02
ВСЕГО		248,84	46,64	74,70	3,54

В таблице 3.7 представлен темп прироста налоговых поступлений в

региональный и консолидированный бюджеты за долгосрочный период с 2013 года по 2023 год и за краткосрочный период с 2019 года по 2023 год. Это позволило более точно определить значимые для повышения экономической устойчивости Белгородской хозяйственной системы виды экономической деятельности.

Распределение видов экономической деятельности Белгородской хозяйственной системы по четырем предложенным категориям на основе преобразованной, модифицированной матрицы BCG в зависимости от вклада в консолидированный бюджет за 2013-2023 годы представлено на рисунке 3.6.

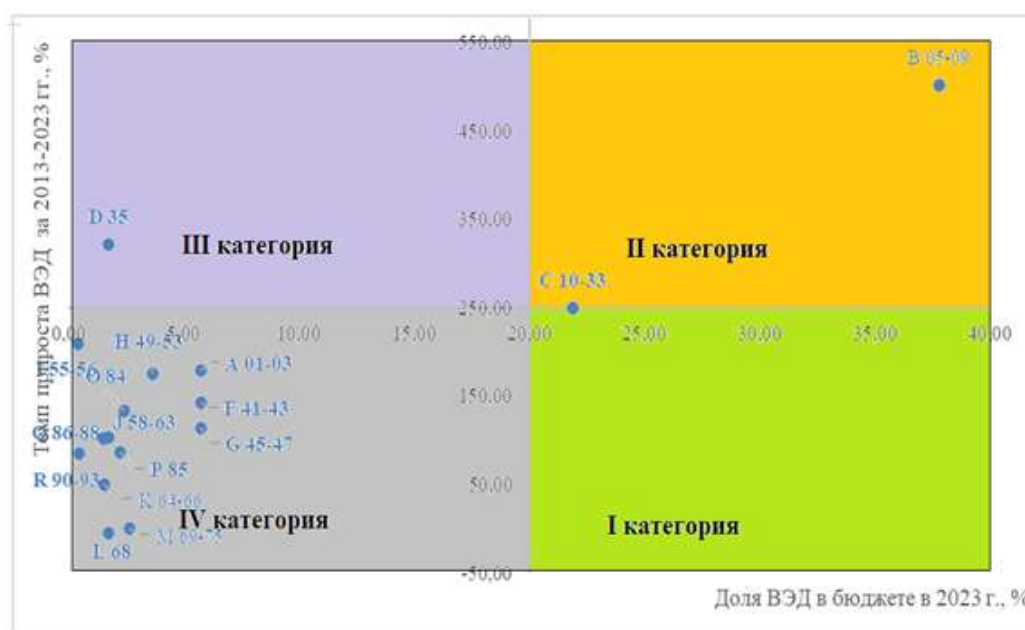

Рисунок 3.6 – Распределение видов экономической деятельности Белгородской хозяйственной системы по категориям в зависимости от вклада в консолидированный бюджет за 2013-2023 гг. (расчеты автора)

Исследование двух временных периодов, в течении которых регулярно возникали новые вызовы деятельности страны в целом и Белгородской хозяйственной системы в частности, позволило более точно определить значимые для роста экономической устойчивости, раскрытия внутреннего потенциала и диверсификации региональной экономики виды экономической деятельности и определить их перспективы.

Распределение ВЭД Белгородской хозяйственной системы по четырем

предложенным категориям на основе модифицированной матрицы BCG в зависимости от вклада в региональный бюджет представлено за 2013-2023 годы на рисунке 3.7.

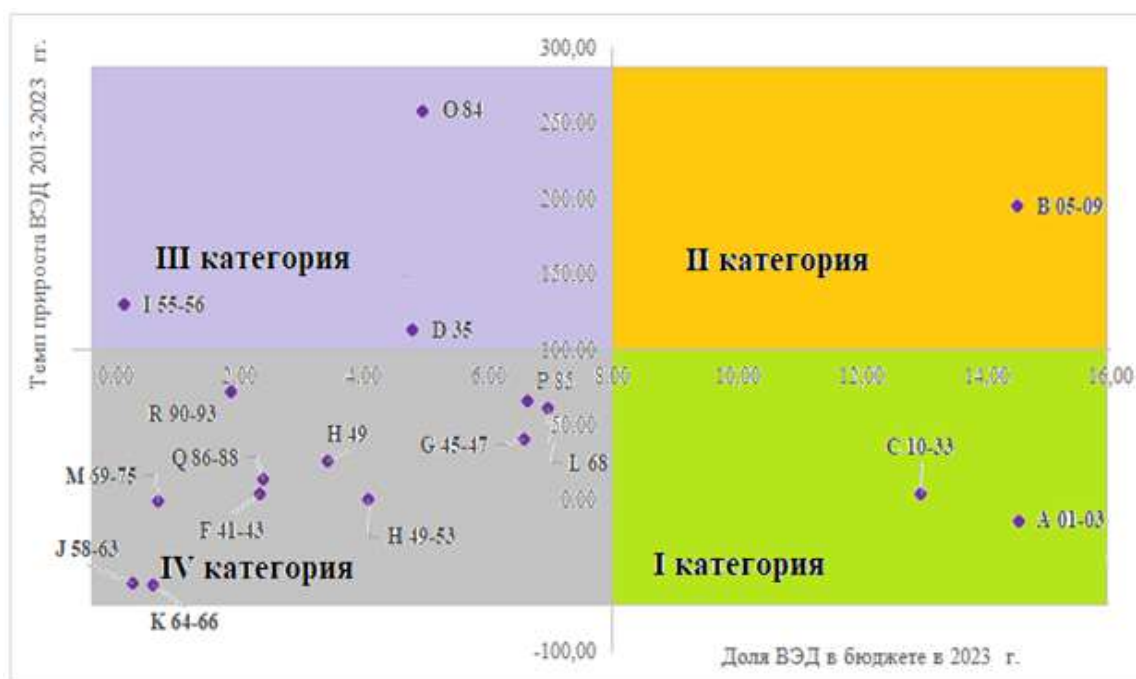

Рисунок 3.7 – Распределение видов экономической деятельности Белгородской хозяйственной системы по категориям в зависимости от вклада в региональный бюджет за 2013-2023 гг. (расчеты автора)

Анализ долгосрочного периода (с 2013 года по 2023 год), показал, что традиционно значимым видом экономической деятельности является В 05-09 «Добыча полезных ископаемых», а именно – железной руды. Несмотря на трудности, которые испытывает отрасль, в 2023 году горнодобывающее производство по-прежнему обеспечивало наибольшее наполнение консолидированного бюджета России (37,80% от общих налоговых поступлений) и регионального бюджета (14,51% от общих налоговых поступлений), сохраняя за 11 лет лидирующие темпы прироста (в 5 раз для консолидированного и в 2 раза для регионального бюджетов).

Достаточно перспективными, находящимися на границе I и II категорий для консолидированного бюджета России и в I категории для регионального бюджета, являются ВЭД, связанные с обрабатывающим производством (С 10-

33). Более детальные исследования показали, что здесь значимыми являются «Производство металлургическое и производство готовых металлических изделий» (С 24-25) и «Производство пищевых продуктов» (С 10).

Для регионального бюджета к I категории относится сельское хозяйство (А 01-03). Это одна из отраслей региональной специализации; ее развитие предопределено распространением черноземных почв, равнинным ландшафтом, исторически накопленным опытом производства сельхозпродукции. Развитию сельскохозяйственного производства во многом способствовала государственная поддержка, закреплённая в стратегических документах, нацеленных на обеспечение инновационного развития и импортозамещения в этом секторе национальной экономики¹⁷⁴.

В III категорию, дающих незначительные налоговые поступления при высоком темпе прироста налоговых показателей, попал ВЭД «Обеспечение электрической энергией, газом и паром» (D 35), что объясняется ростом стоимости услуг распределяющих энергоресурсы компаний, являющихся естественными монополиями. Такой же монопольной формой представления услуг является ВЭД «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» (O 84), показавший хорошие темпы роста налоговых поступлений. Для регионального бюджета в категорию «Проблемы», где предприятия, осуществляющие деятельность, нуждаются в протекционистских условиях и дополнительной государственной поддержке, попал ВЭД I 55-56 «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» (его доля в налоговых поступлениях в региональный бюджет всего 0,15%; при этом темп роста 130,13%) – предприятия этого вида деятельности наиболее чувствительны к новым вызовам.

Остальные ВЭД относятся к IV категории – для экономики Белгородской

---

¹⁷⁴ Вихров, М.С. Сущность организационно-экономического механизма управления агробизнесом / М.С. Вихров // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: сборник научных трудов. – Донецк, 2012. – С. 66-68; Осипов, В.С. Проблемы и состояние инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса Российской Федерации / В.С. Осипов // Менеджмент в АПК. – 2021. – № 2. – С. 17-22.

хозяйственной системы предприятия, осуществляющие ВЭД этой категории, не представляют финансового интереса и с позиций экономической целесообразности не могут претендовать на существенную государственную поддержку. Однако в эту категорию попадают отрасли и ВЭД высокой социальной значимости, обеспечивающие общественные блага – например Р 90-93 «Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений», М 59-75 «Деятельность профессиональная, научная и техническая» или Р 85 «Образование». Важное социальное значение этих ВЭД предопределяет государственную поддержку, несмотря на низкие экономические показатели.

Наиболее часто новые вызовы деятельности региональных хозяйственных систем возникали за последние пять лет. В 2019-2020 годах мировую экономику потряс кризис, связанный с распространением коронавирусной инфекции. Белгородская хозяйственная система, будучи в тренде с глобальными экономическими тенденциями, сократила промышленное производство, поскольку снизилась потребность в поставляемый ей на мировой и национальный рынок ресурсах. Ко всему прочему, локдаун, вызванный необходимостью побороть коронавирус, привел к распространению нового феномена – гиг-экономики, основу которой составляет удаленная занятость и цифровизация целого ряда процессов на промышленных предприятиях, в первую очередь связанных с управленческими функциями. Это привело к высвобождению трудовых ресурсов, нуждающихся в новых формах занятости. В 2022 году Белгородская хозяйственная систем, опять же находясь в тренде с национальной экономикой Российской Федерации, столкнулась с новыми внешними вызовами, вызванными «лавиной» санкций со стороны недружественных стран. Среди прочего, были нарушены договоры поставок для сельскохозяйственных, горнодобывающих и обрабатывающих предприятий, во многом укомплектованных оборудованием импортного производства, и отгрузки готовой продукции на экспорт. Поэтому особый интерес представляет

краткосрочный анализ (за период 2019-2023 гг.) распределения ВЭД в зависимости от вклада в консолидированный бюджет России (рис. 3.8) или в региональный бюджет Белгородской хозяйственной системы (рис. 3.9).

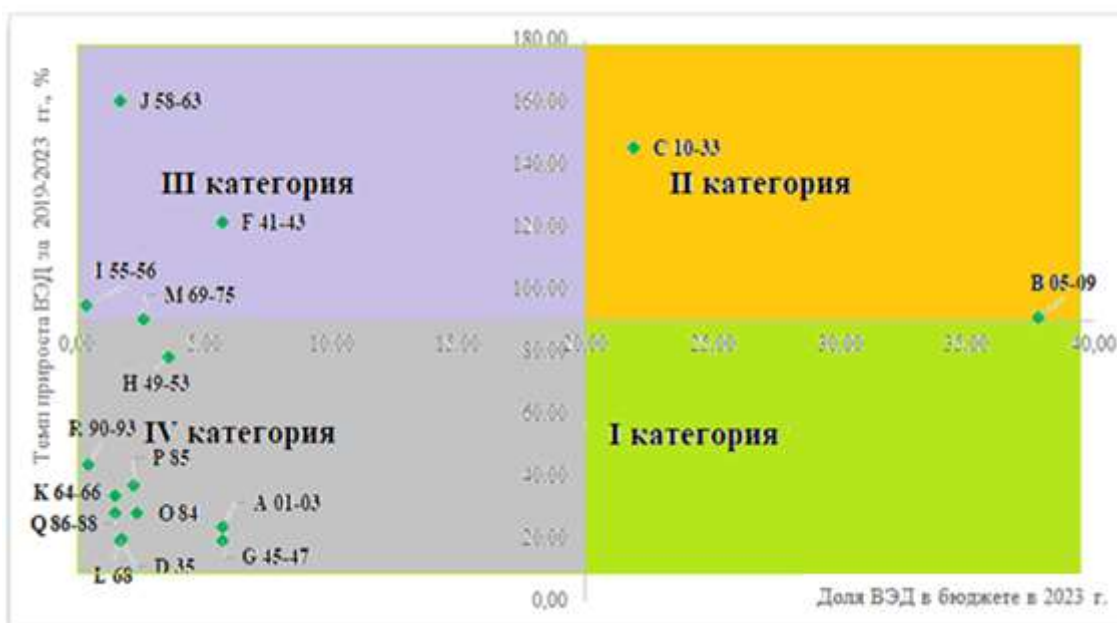

Рисунок 3.8. – Распределение видов экономической деятельности Белгородской хозяйственной системы по категориям в зависимости от вклада в консолидированный бюджет России за 2019-2023 гг. (расчеты автора)

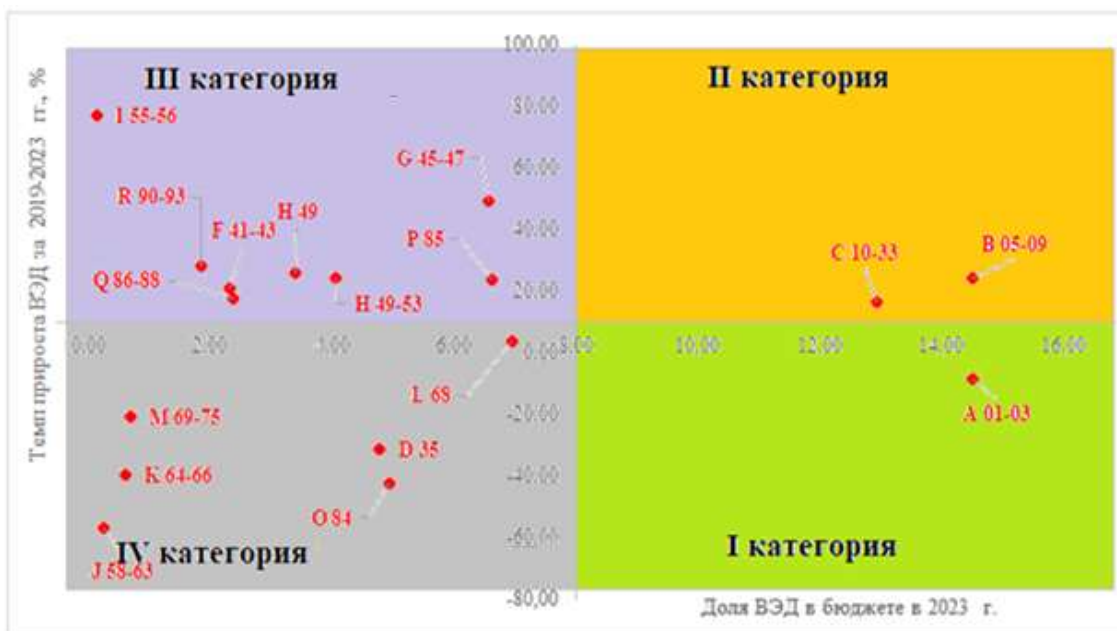

Рисунок 3.9 – Распределение видов экономической деятельности Белгородской хозяйственной системы по категориям в зависимости от вклада в региональный бюджет за 2019-2023 гг. (расчеты автора)

Краткосрочный анализ (за период 2019-2023 гг.) показывает прочность позиций ВЭД В 05-09 «Добыча полезных ископаемых» – прирост отчислений в консолидированный бюджет России составил 90,85%, а в региональный 24,07%. Сельскохозяйственное производство (А 01-03) сохранило свою I категорию для регионального бюджета. Значимыми остаются в целом и ВЭД, связанные с обрабатывающим производством (С 10-33). Более детальные исследования показали, что среди обрабатывающих активно стали развиваться производство текстильных изделий, одежды (С 13-14); лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (С 21).

Выявлено, что в 2019-2023 гг. потребность противостоять новым вызовам помимо естественных монополий перевела в категорию ВЭД с быстрорастущими объемами налоговых поступлений в региональный бюджет G 45-47 «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», F 41-43 «Строительство», P 85 «Образование», H 49-53 «Транспортировка и хранение» и целого ряда других, усилила позиции I 55-56 «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания». Быстрорастущие налоговые доходы от этих ВЭД способствуют самодостаточности экономики Белгородской хозяйственной системы, позволяя раскрыть внутренний потенциал и снижая зависимость от ресурсного экспорта и поступления федеральных трансфертов. За счет диверсификации усиливается экономическая устойчивость Белгородской хозяйственной системы. Однако, несмотря на значительный рост темпов поступлений в региональный бюджет, эти виды деятельности отнесены к IV категории и нуждаются в особенных мерах государственной поддержки, без которой шанс развиваться и стать «полюсами роста» у них небольшой.

Императивы новых вызовов выводят на передний край важнейшие факторы роста экономической устойчивости – раскрытие внутреннего потенциала и связанная с ним диверсификация экономики региональной хозяйственной системы. Проведенные исследования позволили тезисно

определить влияние этих факторов на обеспечение роста экономической устойчивости Белгородской хозяйственной системы¹⁷⁵.

Первый тезис, который вытекает из полученных результатов, состоит в следующем. В период новых вызовов и геополитического противостояния, когда трансферты в региональные бюджеты снижаются, Белгородской и всякой другой региональной хозяйственной системе следует стремиться к наиболее полному раскрытию внутреннего ресурсного, промышленного и отраслевого потенциалов.

Второй тезис связан с необходимостью выявления сильных, перспективных видов экономической деятельности в отраслевом фундаменте экономики хозяйственной системы. Авторская методика на основе модифицированной матрицы BCG позволяет выявить значимые виды экономической деятельности. Исследования показали, что традиционные для Белгородской хозяйственной системы виды экономической деятельности, такие как добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство, сельское хозяйство, остаются довольно перспективными, невзирая на возникновение новых вызовов; предприятия, осуществляющие эти виды экономической деятельности, нуждаются в реализации инновационных проектов, направленных на модернизацию и обновление производства, чтобы не потерять имеющиеся позиции.

Третий тезис связан с требованием диверсификации производства и поддержки новых, перспективных видов экономической деятельности в отраслевом фундаменте экономики региональной хозяйственной системы. С позиций экономической целесообразности государственной поддержки в условиях санкций и общего снижения объемов финансирования инвестиционных программ целесообразно выделить те виды деятельности, поддержка которых в ближайшей перспективе может дать наибольший

---

¹⁷⁵ Скларова, Е.А. Факторы роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы в условиях новых вызовов / Е. А. Скларова // Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире: Материалы V международной научно-практической конференции., Уфа, 2024. – С. 219-222.

результат. Потребность предотвращения новых вызовов способствовала диверсификации экономики Белгородской хозяйственной системы – стали быстро расти объемы налоговых поступлений в региональный бюджет не только от естественных монополий, но и от видов деятельности, связанных с оптовой и розничной торговлей, строительством, образованием, транспортом, производством текстильных изделий, одежды, лекарственных средств. Быстрорастущие налоговые доходы способствуют самодостаточности экономики региональной хозяйственной системы, снижая зависимость от ресурсного экспорта и поступления федеральных трансфертов. Однако предприятия, осуществляющие эти виды деятельности, особо нуждаются в протекционизме и других особенных мерах государственной поддержки, без которой шанс развиваться у них небольшой.

3.3 Инструментарий роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы

Проведенные исследования показали, что новые вызовы деятельности региональной хозяйственной системы, сопровождающиеся, в т.ч. сокращением финансовых потоков, приводят к ослаблению ее аутопойезисных свойств. Это обстоятельство предопределяет необходимость поиска нового *инструментария роста* экономической устойчивости региональной хозяйственной системы, под которым, как было сказано в первом разделе исследования, понимается комплекс взаимосвязанных методов и приемов, взаимодействие которых позволяет оценить (аналитические инструменты) и повысить (инструменты государственной поддержки) способность системы противостоять новым вызовам и достигать поставленных целей через раскрытие факторов роста экономической устойчивости.

Методология инструментария роста экономической устойчивости

региональной хозяйственной системы включает определение функции, цели, методов, инструментов, ожидаемых результатов (рис. 3.10).

Функция	Противостояние новым внутренним и внешним вызовам деятельности региональной хозяйственной системы.			
	Потребность	Рост экономической устойчивости		
			Цель	Обеспечение продовольственной, сырьевой, технологической составляющих роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы путем диверсификации экономики, раскрытия внутреннего потенциала, финансового самообеспечения.
			Методы	Инструменты
			Выявление отраслей, приоритетных для обеспечения жизнедеятельности региональной хозяйственной системы.	Анализ и оценка динамики отраслевых экономических показателей
			Оценка влияния приоритетных отраслей на финансовое самообеспечение экономики хозяйственной системы	Авторский аналитический инструмент на основе расчета индекса финансового самообеспечения экономики
			Выбор значимых для роста экономической устойчивости ВЭД	Модифицированная автором матрица BCG
Установление базовых требований и направлений государственной поддержки	Инструменты, способствующие амортизации внешних воздействий или перестройке внутренних элементов хозяйственной системы			
Результат – усиление аутопойезисных свойств региональной хозяйственной системы, снижение влияния внешних и внутренних вызовов и увеличение значений экономических показателей				

Рисунок 3.10 – Методология инструментария роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы (авторская разработка)

Основная функция инструментария роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы – противостояние новым внутренним и внешним вызовам, негативно влияющим на ее деятельность.

С возникновением новых вызовов деятельности региональной

хозяйственной системы возникает новая потребность – рост экономической устойчивости. Целью становится обеспечение продовольственной, сырьевой, технологической составляющих роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы путем диверсификации экономики, раскрытия внутреннего потенциала, финансового самообеспечения. С учетом этого формируют новые факторы роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы:

1. Диверсификация региональной экономики. Этот фактор становится особенно важным в условиях возникновения новых вызовов для поляризованных региональных систем, имеющих в отраслевой структуре отрасль-«полюс роста», которая обеспечивает высокие экономические показатели и от которой в значительной степени зависит деятельность всей хозяйственной системы. Проведенные авторские исследования, отраженные в публикациях, показали, что в поляризованной Белгородской хозяйственной системе отраслью-«полюсом роста» является добыча полезных ископаемых¹⁷⁶. Санкционное давление и отказ Европы от российской продукции черной металлургии оказали сильное негативное влияние на добычу полезных ископаемых. В этих условиях важнейшим фактором роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы становится диверсификация ее экономики. Именно диверсификация снизит зависимость от сырьевого экспорта, будет способствовать развитию отраслевой структуры хозяйственной системы, повышению наполняемости бюджетов различных уровней. Для этого необходимо выявить те виды экономической деятельности, которые будут способствовать росту экономической устойчивости, повышению способности к самовосстановлению и улучшению экономических показателей.

---

¹⁷⁶ Склярова, Е.А. Современное состояние и актуальные проблемы развития Белгородской хозяйственной системы / Е.А. Склярова, В.П. Самарина, А.А. Сидоров // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: Матер. XIX Межд. н.-пр. конф., Воронеж, 2024. С. 63-70; Склярова, Е.А. Определение наиболее перспективных видов экономической деятельности для развития горнодобывающей хозяйственной системы мезоуровня в условиях новых глобальных вызовов // Экономика. Информатика. – 2024. – Т. 51. – № 1. – С. 33-44.

2. Раскрытие внутреннего потенциала. В условиях новых вызовов, когда Российская Федерация в значительной степени сконцентрирована на решении первостепенных задач, связанных с СВО и требующих привлечения больших объемов материально-технических, финансовых, энергетических и прочих ресурсов фактором роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы становится максимально полное раскрытие внутреннего продовольственного, сырьевого, технологического потенциала. Под внутренним потенциалом региональной хозяйственной системы понимаются возможности, способности, скрытые и нереализованные резервы, которые при реализации механизма повышения экономической устойчивости и подключении инструментов государственной поддержки отраслей, способных раскрыть внутренний потенциал, могут стать движущей силой региональной экономики. Внутренний потенциал хозяйственной системы могут, с одной стороны, раскрывать отрасли специализации, являющиеся «точками роста» региональной экономики, а с другой стороны – отрасли, обладающие экономическими перспективами в условиях новых вызовов.

3. Финансовое самообеспечение. В условиях новых вызовов для региональных хозяйственных систем важнейшим фактором роста экономической устойчивости становится способность сохранять возможность, во-первых, финансового обеспечения собственного развития, а во-вторых, пополнения бюджета страны. Если налоговые поступления от деятельности приоритетных отраслей и их вклад в формирование валового продукта будут достаточно велики, то можно ожидать, что экономика региональной хозяйственной системы при возникновении новых вызовов сможет поддерживать свое функционирование. Иными словами, такая экономика будет ближе к финансовому самообеспечению – режиму наименьшей зависимости от поступлений из федерального бюджета. Финансовое самообеспечение не может носить абсолютный характер, потому что региональная хозяйственная система интегрирована в национальную систему. Региональные и национальная финансовые системы взаимозависимы. В

частности, налоги от деятельности отраслей экономики Белгородской хозяйственной системы одновременно формируют и региональный и федеральный бюджет; в свою очередь, дефицит регионального бюджета компенсируется финансовыми трансфертами (межбюджетными платежами) из федерального бюджета. Важность фактора финансового самообеспечения экономики региональной хозяйственной системы обусловлена тем, что под действием новых вызовов финансирование из федерального бюджета снижается; формируются новые финансовые потоки, направленные на поддержание жизнедеятельности в экстремальных условиях приграничного региона (помощь беженцам, восстановление разрушенных и поврежденных зданий, финансирование объектов защиты от ракетной опасности, госпиталей и распределительных пунктов, экипировка мобилизованных военнослужащих и т.д.). В этих условиях хозяйственные системы должны решать задачу как можно более полного наполнения регионального и консолидированного бюджетов за счет деятельности отраслей, приоритетных для функционирования хозяйственной системы отраслей.

Эти факторы являются движущей силой достижения цели, поставленной под влиянием новых вызовов. Экономическая устойчивость повышается, если растут ее продовольственная, сырьевая и технологическая составляющие. Важной также является тенденция изменения условий деятельности региональных хозяйственных систем: если раньше они все активно вовлекались в процессы глобализации, то в последнее время, с ослаблением или полным разрывом международных контактов и связей, а также ослаблением финансирования из федерального бюджета, усилия все больше направляются на диверсификацию экономики, финансовое самообеспечение и индивидуальное раскрытие собственного внутреннего продовольственного, сырьевого и технологического потенциала.

Структура инструментария роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы представлена на рисунке 3.11.

Рисунок 3.11 – Структура инструментария роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы (авторская разработка)

Исследование исходит из того, что с возникновением новых вызовов деятельности региональной хозяйственной системы возникает новая потребность – рост экономической устойчивости. Целью становится обеспечение продовольственной, сырьевой, технологической составляющих роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы через факторы диверсификации экономики, раскрытия внутреннего потенциала, финансового самообеспечения.

В условиях появления новых вызовов особенно важным становится обеспечение жизнедеятельности региональной хозяйственной системы. Проведенные исследования, с опорой на мнение ведущих российских и зарубежных ученых, показали, что приоритетными для жизнедеятельности хозяйственной системы являются отрасли А 01-03 «Сельское хозяйство», В 05-09 «Добыча полезных ископаемых» и С 10-33 «Обрабатывающие производства». Эти же отрасли обеспечивают продовольственную, сырьевую, технологическую составляющие роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы. Оценка влияния приоритетных отраслей на достижение новых целей региональной хозяйственной системы является обязательным элементом в структуре механизма повышения ее экономической устойчивости.

Изменение внешней среды, появление новых вызовов требует выделения значимых для роста экономической устойчивости видов деятельности, которые смогут не только противостоять внешним воздействиям и сохранить имеющиеся экономические показатели, но и создать потенциал для ее развития. Развитие подразумевает приобретение системой новых свойств, способствующих более эффективному достижению поставленных целей и роста экономической устойчивости. Поэтому развитие региональной хозяйственной системы характеризуется не только количественными, но и качественными показателями, фиксирующими принципиально новые ее характеристики и свойства, способствующие противостоянию внешним воздействиям и созданию базы для дальнейших

улучшений.

Как подчеркивают многие исследователи особенностей деятельности региональных хозяйственных систем, при усилении внешних и внутренних вызовов роль государственного регулирования и необходимость в государственной поддержке многократно возрастают¹⁷⁷. Анализ литературных источников показал, что основными факторами успеха в обеспечении экономической устойчивости в условиях новых вызовов становится грамотное распоряжение ресурсами, а также адресная разработка инструментов государственной поддержки и рациональное их применение. Актуализируется необходимость раскрытия внутреннего потенциала и диверсификации экономики региональной хозяйственной системы с целью снижения зависимости от сырьевого экспорта и повышения наполняемости бюджетов различных уровней. Иными словами, инструменты государственной поддержки усиливают способность региональной хозяйственной системы противостоять новым внешним и внутренним вызовам и достигать поставленных целей. В зависимости от решаемых задач инструменты регулирования могут быть направлены на усиление внутренних элементов, а также связей системы и амортизацию внешних воздействий или, если в том имеется оправданная необходимость, на перестройку внутренних элементов и связей региональной хозяйственной системы.

Результатом регулирования деятельности региональной хозяйственной системы и применения инструментов государственной поддержки должен стать рост экономической устойчивости, который проявляется в усилении аутопойезисных свойств хозяйственной системы, росте способности к самовосстановлению, снижении влияния внешних и внутренних вызовов и увеличении значений экономических показателей.

Оценка степени достижения целей позволит определить правильность

---

¹⁷⁷ Кудрявцева, С.С. Управление трансформацией мезосистем при переходе к экономике замкнутого цикла / С.С. Кудрявцева, Т.В. Малышева, М.В. Шинкевич, Д.Ю. Савон, Л.Н. Иванова. – Курск: Университетская книга, 2022. – 178 с.; Li, Zh. Economic Sanctions and Regional Differences: Evidence from Sanctions on Russia / Zh. Li, T. Li // Sustainability. – 2022. – No. 14. – 6112.

выбора значимых для повышения экономической устойчивости видов экономической деятельности и результативность их государственной поддержки.

Постоянная динамическая трансформация динамика внешней и внутренней среды, изменение условий деятельности региональной хозяйственной системы приводит к необходимости оценки новых вызовов. Если появились новые вызовы, то необходимо скорректировать механизм государственной поддержки, определив его новые инструменты или усилив уже имеющиеся.

Реализация инструментария роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы должна привести к усилению аутопойезисных свойств системы и снижению негативного влияния новых вызовов.

Методика раскрытия факторов и разработки инструментов роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы состоит из шести этапов, связанных внутренней логикой и целеполаганием. Каждый этап методики, базирующийся на анализе соответствующих экономических показателей, является элементом разработанного автором инструментария, включающего анализ динамики экономических показателей приоритетных для обеспечения жизнедеятельности отраслей, оценку их влияния на финансовое самообеспечение региональной хозяйственной системы, выявление и оценку социально и экономически значимых отраслей и ВЭД, способствующих росту экономической устойчивости региональной хозяйственной системы.

Методика раскрытия факторов и разработки инструментов роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы представлена на рисунке 3.12.

Рисунок 3.12 – Методика раскрытия факторов и разработки инструментов роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы (авторская разработка)

Первый этап методики заключается в выявлении приоритетных для обеспечения жизнедеятельности отраслей и анализе динамики экономических показателей. С возникновением новых вызовов деятельности региональной хозяйственной системы приоритетными становятся отрасли А 01-03 «Сельское хозяйство», В 05-09 «Добыча полезных ископаемых», С 10-33 «Обрабатывающие производства». Проведенные исследования показали, что Белгородская хозяйственная система обладает существенным потенциалом роста экономической устойчивости: на ее территории одновременно получили развитие все приоритетные для обеспечения жизнедеятельности отрасли.

Оценка динамики экономических показателей показала снижение индексов производства добычи полезных ископаемых в 2014, 2019 и в 2022 годах, сельского хозяйства в 2021 году; обрабатывающих производств в 2016, 2018 и в 2020 годах. При этом исследования показали согласованность изменений финансовых показателей предприятий одной отраслевой принадлежности, что свидетельствует о том, что новые вызовы действуют на них преимущественно однонаправленно.

Логика второго этапа базируется на том, что приоритетные для обеспечения жизнедеятельности отрасли совместно поддерживают экономическую устойчивость региональной хозяйственной системы. Если налоговые поступления от деятельности предприятий различных отраслей и их вклад в формирование валового продукта будут достаточно велики, то можно ожидать, что экономика региональной хозяйственной системы при возникновении новых вызовов сможет поддерживать свою деятельность. Исходя из этого на основании разработанного авторского аналитического инструмента определено влияние приоритетных отраслей на финансовое самообеспечение Белгородской хозяйственной системы.

Третий этап основан на убеждении, что в современных условиях государственные финансовые возможности по поддержке региональных хозяйственных систем ограничены. Поэтому усилия государственных органов власти должны направляться на перспективные виды экономической деятельности, способные усилить экономическую устойчивость региональной хозяйственной системы. Этап связан с выделением значимых для раскрытия внутреннего потенциала, диверсификации и, соответственно, роста экономической устойчивости видов экономической деятельности, которые обеспечивают существенный вклад в региональную и национальную экономику и демонстрируют потенциал роста, невзирая на появляющиеся новые вызовы. Категорию значимости предлагается определять на основе предложенной модифицированной матрицы VCG. Исследования показали, что для Белгородской хозяйственной системы экономически и социально

значимой отраслью, отнесенной к I категории, является ОКВЭД В 05-09 «Добыча полезных ископаемых», а именно – железной руды; для регионального бюджета к I категории отнесено сельскохозяйственное производство; достаточно значимыми, отнесенными ко II категории, являются сопряженные с этими видами деятельности ВЭД «Производство металлургическое и производство готовых металлических изделий» (С 24-25) и «Производство пищевых продуктов» (С 10). В III категорию, дающих незначительные налоговые поступления при высоком темпе прироста налоговых показателей, попали виды экономической деятельности, осуществляемые естественными монополиями: «Обеспечение электрической энергией, газом и паром» (D 35) и «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» (O 84). Потребность противостояния новым вызовам способствовала диверсификации экономики – значимыми могут стать G 45-47 «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», F 41-43 «Строительство», P 85 «Образование», H 49-53 «Транспортировка и хранение», I 55-56 «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» с быстрорастущими объемами налоговых поступлений в региональный бюджет.

Четвертый этап заключается в выявлении проблем, которые испытывают отрасли, определенные как приоритетных для обеспечения жизнедеятельности и значимые для повышения экономической устойчивости региональной хозяйственной системы. Исходя из этого определены аспекты, ограничивающие и сдерживающие рост экономической устойчивости. Новые внешние вызовы деятельности региональных хозяйственных систем связаны с изменившейся экономической обстановкой, вызванной введением санкций иностранных государств против России в 2014 и в 2022-2023 годах. Исследования, проведенные на материалах Белгородской хозяйственной системы, показали, что на сельское хозяйство, обеспечивающее продовольственную составляющую роста экономической устойчивости

региональной хозяйственной системы, в первую очередь, большое влияние оказали разрыв логистических цепей с рядом государств, дефицит семенного материала, племенных животных, удобрений, прекращение поставок импортной сельскохозяйственной техники и запасных частей к ней; большой проблемой стал отток рабочей силы. Проблемы сельского хозяйства влекут за собой и проблемы связанных с переработкой сельхозпродукции обрабатывающих производств АПК. Обесценивание рубля, и, соответственно, сокращение доходов от ресурсного экспорта, снижение потребности в продукции черной металлургии приводит к серьезным проблемам для добывающего и перерабатывающего секторов экономики Белгородской хозяйственной системы. В первую очередь большое влияние оказывают разрыв логистических цепей с рядом государств, потеря европейских рынков сбыта, дефицит импортного оборудования и комплектующих, а также ограничение доступности передовых технологий; дефицит рабочей силы отмечается и на горно-металлургических предприятиях впервые за все время их существования. Развитие ВЭД, не связанных с добычей полезных ископаемых и сельским хозяйством, диверсифицирует экономику Белгородской хозяйственной системы и способствует росту ее экономической устойчивости. Однако предприятия, осуществляющие эти ВЭД, также испытывают нехватку ресурсов, включая финансовые, трудовые, технологические и материально-технические.

Пятый этап возвращает нас к категориям значимости ВЭД для повышения экономической устойчивости региональной хозяйственной системы, определенных на основе модифицированной матрицы VCG. Согласно авторской методике, для каждой из четырех категорий определены базовые требования к государственной поддержке. Для предприятий, реализующих ВЭД из категории I, необходима незначительная государственная поддержка, которая будет способствовать сохранению уже достигнутых экономических целей. Предприятиям, реализующих ВЭД из категории II, нужна более интенсивная государственная поддержка для

укрепления своих позиций лидеров на быстрорастущем рынке и скорейшего достижения экономических целей. Предприятия, осуществляющие виды деятельности из категории III, особо нуждаются в государственной поддержке, без которой шанс развиваться у них небольшой. Предприятия, осуществляющие виды деятельности из категории IV, демонстрируют невысокие экономические показатели, не представляют финансового интереса, бесперспективны и, с позиций экономической целесообразности, не могут претендовать на существенную государственную поддержку; однако социальная необходимость в обеспечении общественных благ может диктовать условия поддержки и этих предприятий.

Шестой этап построен на убеждении, что при возникновении новых вызовов различного генезиса роль государственного регулирования многократно возрастает. Исходя из этого, на заключительном этапе разработаны конкретные инструменты государственной поддержки роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы. Актуализируется необходимость финансового самообеспечения, раскрытия внутреннего потенциала и диверсификации экономики как факторов роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы. Рост экономической устойчивости обеспечивается либо за счет амортизации внешних воздействий, либо путем перестройки внутренних элементов и связей между ними в соответствии с новыми вызовами, новыми потребностями и новыми целями региональной хозяйственной системы. Предложенные инструменты применимы как для Белгородской хозяйственной системы, так и для любой другой регионально хозяйственной системы.

Таким образом, *инструменты государственной поддержки роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы представляют собой целенаправленный комплекс нормативно-правовых, организационных, финансовых и прочих мер, способствующих амортизации внешних воздействий или перестройке внутренних элементов хозяйственной системы, реализуемых государством через законодательные, исполнительные*

и контролирующие органы для воздействия на внутреннюю и внешнюю среду системы с целью достижения ее финансового самообеспечения, раскрытия внутреннего потенциала и диверсификации экономики (табл. 3.8).

Таблица 3.8 – Инструменты государственной поддержки роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы

Способствующие амортизации внешних воздействий	Способствующие перестройке внутренних элементов хозяйственной системы
Повсеместное внедрение системы мониторинга финансового самообеспечения и выявление перспективных и бесперспективных ВЭД	Обеспечения технологического суверенитета по значимым ВЭД
Централизованный контроль над значимыми ВЭД и организованная поддержка согласно категориям	Диверсификация экономики и поддержка несырьевых ВЭД III категории
Внедрение системы среднесрочного планирования объемов производства и рынков сбыта значимых ВЭД	Обеспечение массивованных инвестиций в предприятия значимых ВЭД II и III категорий
Организация альтернативных логистических связей для поставки оборудования и технологий на предприятия значимых ВЭД	Создание инновационных кластеров, осуществляющих ВЭД III категории
Изменение системы налогообложения в направлении увеличения налоговых поступлений в бюджете региональной хозяйственной системы	Организация наиболее перспективных прикладных исследований и их финансирование из государственных фондов
Привлечение инвесторов из дружественных стран в производства значимых ВЭД I и II категории	Привлечение инвесторов из дружественных стран в производства значимых ВЭД III категории
Вывод на российский фондовый рынок предприятий значимых ВЭД I и II категории	Вывод на российский фондовый рынок предприятий значимых ВЭД III категории
Государственная поддержка модернизации и обновления производства	Организация трансфера инновационных технологий в производство
Организация системы привлечения трудовых ресурсов на предприятия значимых ВЭД	Организация подготовки специалистов по новым и перспективным специальностям
Развитие цифровизации бизнес-процессов и поддержка кибербезопасности	Создание цифровой инфраструктуры и использование цифровых платформ

В зависимости от решаемых задач, а также категории отраслей и ВЭД в зависимости от экономической и социальной значимости и способности к обеспечению роста экономической устойчивости, предлагаются две группы

инструментов государственной поддержки:

- способствующие амортизации внешних воздействий на региональную хозяйственную систему;
- способствующие перестройке внутренних элементов хозяйственной системы.

Предложенные инструменты государственной поддержки роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы не являются функционально жесткими в том смысле, что они однозначно не закреплены за каждой из двух групп в зависимости от решаемых задач. Результатом регулирования деятельности региональной хозяйственной системы и применения инструментов государственной поддержки должен стать рост экономической устойчивости, который проявляется в усилении аутопойезисных свойств хозяйственной системы, снижении влияния внешних и внутренних вызовов и увеличение значений комплекса экономических показателей.

Предложенный и апробированный на конкретных материалах инструментарий роста экономической устойчивости не ограничивается только уровнем одной региональной хозяйственной системы. Представляется, что в случае расширения базовых методик он может способствовать формированию знаний о глобальных экономических процессах с целью проектирования структурных сдвигов в экономике в условиях новых вызовов. В связи с этим предлагаются следующие направления развития инструментария.

Наиболее очевидное направление – расширение выборки систем в качестве объектов анализа и применение методологии исследования ко всем региональным хозяйственным системам Российской Федерации. Это позволило бы ранжировать их по способности обеспечивать рост экономической устойчивости в условиях возникновения новых вызовов, выявить дифференциацию регионов, складывающуюся в национальном экономическом пространстве и, на основе этого, формировать программы региональной поддержки.

Второе направление – расширение количества отраслей и видов экономической деятельности, по которым рассчитываются индекс финансового самообеспечения экономики региональной хозяйственной системы и производится ранжирование отраслей. Здесь наибольший интерес могут представлять отрасли, финансовые поступления от деятельности которых в бюджет пока небольшие, но набирают темп. Вероятно, что добавление в расчеты этих отраслей позволит повысить индикативные способности аналитического инструментария.

Третье направление – расширение иерархии хозяйственных систем и определение факторов и инструментов роста экономической устойчивости на национальном или межнациональном уровнях, взяв в качестве объектов исследования Российскую Федерацию и иные государства. Можно предположить, что укрупнение объекта исследования позволило бы выявить закономерности глобального экономического пространства, которые на малых выборках не видны.

Выводы по главе 3:

1. Предложен и апробирован на материалах Белгородской хозяйственной системы аналитический инструмент оценки финансового самообеспечения экономики региональной хозяйственной системы, основанный на анализе налоговых поступлений от деятельности отраслей, определенных как приоритетные для обеспечения жизнедеятельности, и их вклада в формирование валового внутреннего и регионального продуктов для оценки их способности обеспечивать рост экономической устойчивости при возникновении новых вызовов.

2. В соответствии с социальной и экономической значимостью, со способностью наиболее полно раскрывать внутренний потенциал

региональной хозяйственной системы, диверсифицировать региональную экономику, и таким образом способствовать росту экономической устойчивости, на основе модифицированной матрицы BCG проведена категоризация ВЭД; для каждой из категорий определены базовые требования к государственной поддержке. Апробация методики позволила выявить значимые для роста экономической устойчивости Белгородской хозяйственной системы отрасли и ВЭД, которые обеспечивают существенный вклад в региональную и национальную экономику и демонстрируют потенциал роста, невзирая на появляющиеся новые вызовы различного генезиса.

3. Разработана методология и определена структура инструментария роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы, представляющего собой комплекс взаимосвязанных методов, приемов и других экономических инструментов, взаимодействие которых повышает способность системы противостоять новым вызовам и достигать поставленных целей.

4. Предложена методика раскрытия факторов и разработки инструментов роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы, в основе которой лежит структурирование осуществляемых ею ВЭД как с позиций приоритетности для роста экономической устойчивости, так и с позиции затрудняющих его проблем, а также инструментов государственной поддержки.

5. Разработаны инструменты повышения экономической устойчивости региональной хозяйственной системы, которые представляют собой целенаправленный комплекс нормативно-правовых, организационных, финансовых и прочих мер, способствующих амортизации внешних воздействий или перестройке внутренних элементов хозяйственной системы, реализуемых государством через законодательные, исполнительные и контролирующие органы для воздействия на внутреннюю и внешнюю среду системы с целью достижения ее финансового самообеспечения, раскрытия внутреннего потенциала и диверсификации экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании выполненных исследований автором решена важная научная проблема выявления факторов и определения инструментария роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы в условиях новых вызовов.

Результаты, полученные лично автором в процессе решения научных задач и достижения цели исследования, конкретизируются в следующих положениях:

- в контексте задач диссертационного исследования представлены авторское определение и классификация вызовов деятельности региональной хозяйственной системы с выделением следующих типов: по месту возникновения, возможности регулирования, охвату территорий, степени новизны, вероятности возникновения, особенностям реагирования, генезису, объекту воздействия и периодичности возникновения; выявлены новые основные внешние и внутренние вызовы деятельности региональной хозяйственной системы;
- определены теоретический базис, отличительные особенности, структура, предназначение, цикл динамических изменений региональной хозяйственной системы, под которой предлагается понимать сформированное и регулируемое в административно-территориальных границах субъекта Российской Федерации структурное образование, базирующееся на экономических отношениях, организационных формах хозяйственной деятельности, внутренних и внешних потоках вещества и энергии, хозяйственных механизмах и экономических связях, динамически меняющееся под воздействием новых вызовов, преобразовывая в ответ внешнюю среду, сохраняющее, при этом, целостность и целенаправленность;
- предложен аутопойезисный подход к диагностике динамических

изменений в хозяйственной системе, в основе которого лежит рассмотрение способности систем самовосстанавливаться, сохраняя целостность и целенаправленность, формируя и используя факторы роста экономической устойчивости; систематизированы и обобщены научные подходы к понятию и сущности категории «экономическая устойчивость», что позволило сформулировать авторское определение экономической устойчивости региональной хозяйственной системы как способности, качественно меняясь в условиях новых вызовов и динамических трансформаций внешней и внутренней среды, сохранять и улучшать достигнутые экономические показатели; определены основные элементы региональной хозяйственной системы, обуславливающие ее экономическую устойчивость; обоснована взаимосвязь понятий «экономическая устойчивость» и «экономическая безопасность»; определены тенденции деятельности хозяйственной системы в связи с сохранением экономической устойчивости: функционирование, развитие, деградация.

- раскрыты теоретические основы механизма роста экономической устойчивости региональных хозяйственных систем в условиях новых вызовов; изучена интерпретация концептуального понятия «механизм» в экономических исследованиях; обосновано авторское определение механизма роста экономической устойчивости хозяйственной системы, под которым предлагается понимать взаимосвязь процессов, взаимодействие которых повышает способность системы противостоять новым вызовам и достигать поставленных целей, а также комплекс инструментов регулирования, усиливающих эту способность;
- выявлены приоритетные для жизнеобеспечения региональной хозяйственной системы отрасли в соответствии с «моделью выживания» Мальтуса, которые совместно обеспечивают составляющие роста экономической устойчивости: А 01-03 (по классификации ОКВЭД-2) «Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство» –

продовольственную; В 05-09 «Добыча полезных ископаемых» – ресурсную; С 10-33 «Обрабатывающие производства» – технологическую;

- выявлены тенденции и специфика динамических изменений Белгородской хозяйственной системы, которые позволили подтвердить огромный потенциал роста ее экономической устойчивости: здесь одновременно получили развитие приоритетные для обеспечения жизнедеятельности виды экономической деятельности – сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства; согласованность изменений финансовых показателей предприятий одной и той же отраслевой принадлежности, подтвержденная высокими коэффициентами корреляции Пирсона, свидетельствует о том, что внешние и внутренние вызовы в основном влияют на них однонаправленно;
- обоснована значимость развития инновационных промышленных кластеров в составе Белгородской хозяйственной системы, заключающаяся в обеспечении импортозамещения и технологического суверенитета в наиболее технологичных и инновационно восприимчивых отраслях экономики; результативное государственное регулирование будет способствовать тому, чтобы эти кластеры стали базой повышения экономической устойчивости региональной хозяйственной системы;
- предложен и апробирован на материалах Белгородской хозяйственной системы аналитический инструмент оценки финансового самообеспечения экономики региональной хозяйственной системы, основанный на анализе налоговых поступлений от деятельности отраслей, определенных как приоритетные для обеспечения жизнедеятельности, и их вклада в формирование валового внутреннего и регионального продуктов для оценки их способности обеспечивать рост экономической устойчивости при возникновении новых вызовов;

- индекс рассчитан в двух вариантах – во-первых, определен вклад отраслей в ВРП Белгородской хозяйственной системы и формирование регионального бюджета, во-вторых – в ВВП Российской Федерации и формирование консолидированного бюджета;
- в соответствии с экономической и социальной значимостью, способностью наиболее полно раскрывать внутренний потенциал региональной хозяйственной системы, диверсифицировать региональную экономику, и таким образом способствовать росту экономической устойчивости, на основе модифицированной матрицы VCG проведена категоризация ВЭД; для каждой из категорий определены тенденции развития и базовые требования к государственной поддержке; апробация методики позволила выявить значимые для роста экономической устойчивости Белгородской хозяйственной системы ВЭД, которые обеспечивают существенный вклад в региональную и национальную экономику и демонстрируют потенциал роста, невзирая на появляющиеся новые вызовы различного генезиса;
  - разработана методология и определена структура инструментария роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы, представляющего собой комплекс взаимосвязанных методов, приемов и других экономических инструментов, взаимодействие которых повышает способность системы противостоять новым вызовам и достигать поставленных целей;
  - предложена методика раскрытия факторов и разработки инструментов роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы, в основе которой лежит структурирование осуществляемых ею ВЭД как с позиций приоритетности для роста экономической устойчивости, так и с позиции затрудняющих его проблем, а также инструментов государственной поддержки;

- разработаны инструменты государственной поддержки экономической устойчивости, которые представляют собой целенаправленный комплекс нормативно-правовых, организационных, финансовых и прочих мер, способствующих амортизации внешних воздействий или перестройке внутренних элементов региональной хозяйственной системы, реализуемых государством через законодательные, исполнительные и контролирующие органы для воздействия на внутреннюю и внешнюю среду системы с целью достижения ее финансового самообеспечения, раскрытия внутреннего потенциала и диверсификации экономики.

Основные выводы, полученные в результате проведенного исследования:

1. Систематизированы концептуальные положения и свойства, расширен понятийный аппарат и методы диагностики динамических изменений в региональных хозяйственных системах, основным условием деятельности которых с позиций авторского аутопойезисного подхода предложено считать экономическую устойчивость.

2. Определено, что приоритетными для жизнеобеспечения региональной хозяйственной системы являются отрасли, которые совместно обеспечивают составляющие роста экономической устойчивости: А 01-03 «Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство» – продовольственную; В 05-09 «Добыча полезных ископаемых» – ресурсную; С 10-33 «Обрабатывающие производства» – технологическую.

3. Обосновано, что финансовое самообеспечение, раскрытие внутреннего потенциала и диверсификация региональной экономики являются факторами роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы в условиях новых вызовов.

4. Разработан авторский аналитический инструмент – индекс оценки финансового самообеспечения экономики, позволивший оценить способность приоритетных отраслей региональной хозяйственной системы обеспечивать рост экономической устойчивости при возникновении новых вызовов.

5. Методически обоснована категоризация отраслей и видов экономической деятельности в соответствии со способностью обеспечивать региональный и консолидированный бюджет налоговыми поступлениями, на основе которой с учетом отраслевой социальной и экономической значимости определены базовые требования государственной поддержки.

6. Разработан и апробирован на материалах Белгородской хозяйственной системы инструментарий роста экономической устойчивости с определением структуры, функции, цели, методов, аналитических инструментов, ожидаемых результатов; определен комплекс инструментов государственной поддержки, способствующих амортизации внешних воздействий или перестройке внутренних элементов хозяйственной системы.

ЛИТЕРАТУРА

Научные публикации российских исследователей

1. Абалкин, Л.И. Хозяйственный механизм общественных формаций / Л.И. Абалкин. – М.: Мысль, 1986. – 271 с.
2. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С.10-29.
3. Аvezов, А.Х. Экономическая устойчивость развития региона: сущность и основные понятия / А.Х. Аvezов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2013. – № 3 (55). – С. 64-70.
4. Анженко, Т.А. Обзор методик оценки устойчивости и экономической безопасности регионов Российской Федерации / Т.А. Анженко // Сборник статей научной сессии ТУСУР. – 2021. – № 1-3. – С. 53-56.
5. Афонин, С.Е. Региональные экономические диспропорции и устойчивость региональных экономических систем в условиях санкций 2022 г. / С.Е. Афонин, В.С. Осипов // Управление. – 2023. – Т. 11. – № 4. – С. 119-128.
6. Баева, Н.Б. Устойчивость экономической системы региона к воздействию производственной лагуны / Н.Б. Баева., Е.В. Куркин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Системный анализ и информационные технологии. – 2018. – № 4. – С. 81-89
7. Бакланов, П.Я. Территориальные производственно-экономические структуры: типы и их отношения в региональном развитии / П.Я. Бакланов, А.В. Мошков // Региональные исследования. – 2023. – № 3 (81). – С. 4-17.
8. Балацкий, Е. В. Антихрупкость национальной экономики: эвристическая оценка / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова // Journal of New Economy. – 2023. – Т. 24. – № 2. – С. 28-49.

9. Бедрина, Е. В. Введение в экономическую теорию / Е. В. Бедрина, О. А. Козлова, Т. А. Саламатова, А. В. Телегин. – Екатеринбург: Изд-во УГТУ–УПИ, 2009. – 212 с.
10. Бексултанова, А.И. Зарубежный опыт обеспечения устойчивости территорий разного уровня развития / А.И. Бексултанова // Вестник научной мысли. – 2021. – № 6. – С. 203-207.
11. Бобылев, С.Н. Новые модели экономики и устойчивое развитие / С. Н. Бобылев, П. А. Кирюшин // Вестник РАЕН. – 2022. – Т. 22. – № 4. – С. 45-48.
12. Боев, А.Г. Стратегия институциональных преобразований промышленных комплексов: монография / А.Г. Боев. – Курск: Университетская книга, 2023. – 348 с.
13. Болдырева, С.Б. Актуализация подходов к определению устойчивости и сбалансированности развития экономической системы региона / С.Б. Болдырева // Региональная экономика. Юг России. – 2024. – Т. 12. – № 2. – С. 55-67
14. Быстров, А.В. Кросс-отраслевая экосистема как организационно-экономическая модель развития высокотехнологичных производств / А.В. Быстров, Т.О. Толстых, А.Г. Радайкин // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26. – № 6 (176). – С. 564–576.
15. Владыка, М.В. Особенности регионального развития России на основе формирования локального ресурсного потенциала / М.В. Владыка, Е.А. Стрябкова, М.С. Третьякова // Экономика. Информатика. – 2023. – № 50(2). – С. 235–247.
16. Восканов, М.Э. Публичное управление социально-экономическими макросистемами в условиях становления информационного общества / М. Э. Восканов. – М.: Директ-Медиа, 2023. – 260 с.
17. Гайнанов, Д.А. Оценка потенциала перспективных экономических специализаций региона / Д.А. Гайнанов, Р.Ф. Гатауллин, С.Ш. Аслаева // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2023. – Т.

33. – № 5. – С. 769-777.

18. Гладилин, П.Е. Анализ экономической устойчивости производственно-экономических систем / П.Е. Гладилин, Д.С. Ключин, А.А. Гаврилова // Экономика XXI века: инновации, инвестиции, образование. – 2022. – Т. 10. – № 6. – С. 10-18.

19. Глазьев, С.Ю. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования / С.Ю. Глазьев, Д.С. Львов, Г.Г. Фетисов / Под ред.: Н.Я. Петракова. – М.: Наука, 1992.

20. Гойхер, О.Л. Экономическая система: понятие, виды, свойства / О.Л. Гойхер, А.А. Ларюшкина // Вестник ГУУ. – 2013. – №16. – С. 246-250.

21. Голубева, А.И. Результативность факторов экономической устойчивости субъектов аграрной сферы и сельских территорий региона / А.И. Голубева, А.В. Коновалов, К.В. Павлов // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 109-124.

22. Горбунова, Е.И. Формирование межрегиональных кластеров на основе отраслевой специализации территорий / Е.И. Горбунова // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19. – № 12 (495). – С. 2308-2324.

23. Гравшина, И.Н. Оценка финансово-экономической устойчивости региона в условиях глобальной нестабильности (на примере рязанской области) / И.Н. Гравшина, Н.И. Денисова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 3 (46). – С. 65-73.

24. Гранберг, А.Г. Региональное развитие и региональная экономика в России: десять лет спустя / А.Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. – 2004. – № 1. – С. 57-81.

25. Данилов, Ю.Г. Дальневосточный металлургический кластер: приоритеты и перспективы / Ю.Г. Данилов, В.П. Григорьев // Горная Промышленность. – 2016. – №3 (127). – С. 20-24.

26. Добрусин, А.В. Методические аспекты оценки эффективности

региональной политики / А.В. Добрусин // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2023. – № 9. – С. 125-129.

27. Еремичева, О.Ю. Корреляционно-регрессионный анализ факторов, влияющих на экономическую устойчивость регионов / О.Ю. Еремичева, Т.А. Еремичева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 1-2 (83). – С. 27-31.

28. Ершова, И.Г. Сравнительный анализ инновационного развития социально-экономических систем регионов / И.Г. Ершова, Л.Н. Гусельникова, Л.А. Афанасьева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 33 (1). – С. 101-110.

29. Ефимочкина, Н.Б. Управление социально-экономическими системами – понятие, классификация, виды / Н.Б. Ефимочкина // Экономические исследования и разработки. – 2017. – № 4. – С. 200-217.

30. Жданов, В.Ю. Сущность и функции понятий «экономическая устойчивость», «экономическая безопасность» и «устойчивое развитие» / В.Ю. Жданов, Л.Б. Винничек // Московский экономический журнал. – 2021. – № 8. – С. 35.

31. Жиронкин, С.А. Сетевая структурная трансформация экономики как фактор повышения ее устойчивости к внешним шокам / С.А. Жиронкин, В.Е. Скрипко // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2024. – № 3 (233). – С. 9-20.

32. Журавлев, Д.М. Экономический механизм управления развитием региона / Д.М. Журавлев // Вестник Московского университета. – 2020. – №1. – С. 43-56.

33. Иванов, И.Н. Формирование и развитие производственных кластеров / И.Н. Иванов, Л.В. Орлова, С.И. Иванов // Сталь. – 2021. – № 1. – С. 73-77.

34. Ислакаева, Г.Р. Использование матрицы Бостонской консалтинговой группы в разработке стратегии развития корпораций и государства / Г.Р. Ислакаева // Вестник УГНТУ: Наука. Образование.

Экономика. – 2020. – № 3(33). – С. 116-122.

35. Карапетян, Д.Т. Теоретические подходы к определению понятия «хозяйственная система» / Д.Т. Карапетян // Известия СПбГЭУ. – 2021. – №5 (131). – С. 179-184.

36. Квинт, В.Л. Стратегирование формирования платформенной операционной модели для повышения уровня цифровой зрелости промышленных систем / В.Л. Квинт, А.В. Бабкин, Е.В. Шкарупета // Экономика промышленности. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 249-261.

37. Киренберг, А.Г. Оптимизационная математическая модель оценки экономической эффективности территориально-производственного кластера / А.Г. Киренберг, И.М. Кисляков, А.В. Медведев, Е.В. Прокопенко // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 8. – С. 88-93.

38. Клейнер, Г.Б. Мезоэкономическое лицо российской экономики // Г.Б. Клейнер // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 3 (77). – С. 5-9.

39. Климанов, В.В. Изменение бюджетных параметров в условиях турбулентности / В.В. Климанов, А.А. Михайлова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 4. – С. 62-69.

40. Коротков, Э.М. Исследование систем управления / Э.М. Коротков. – М.: Юрайт, 2020. – 232 с.

41. Котар, О.К. Перспективы развития региональных налогов в современных условиях / О.К. Котар, Н.А. Новикова // Учетно-аналитическое, налоговое и финансовое обеспечение развития АПК: Материалы III Международной научно-практической конференции. – Саратов, 2023. – С. 105-111.

42. Костюхин, Ю.Ю. Тенденции развития черной металлургии в России / Ю.Ю. Костюхин, Д.Ю. Савон // Экономика промышленности. – 2020. – Т. 13. – № 2. – С. 158-166.

43. Краснова, Т.Г. Экономическая устойчивость региона (проблемы теории и практики): дис. ... докт. экон. наук / Т.Г. Краснова. – Иркутск, 2000.

– 317 с.

44. Крятов, Б. М. Железородная отрасль России. Проблемы сырьевой базы / Б. М. Крятов, // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2006. – № 1. – С. 8-13.

45. Крупко, А.Э. Финансово-экономическая устойчивость регионов и муниципальных образований ЦЧР / А.Э. Крупко. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2018. – 251 с.

46. Кудрявцева, С.С. Управление трансформацией мезосистем при переходе к экономике замкнутого цикла / С.С. Кудрявцева, Т.В. Малышева, М.В. Шинкевич, Д.Ю. Савон, Л.Н. Иванова. – Курск: Университетская книга, 2022. – 178 с.

47. Лексин, В.Н. Неопределенность, риски и устойчивость систем / В.Н. Лексин // Труды Института системного анализа Российской академии наук. – 2022. – Т. 72. – № 1. – С. 3-14.

48. Лускатова, О.В. Классификация видов и факторов организационно-экономической устойчивости / О.В. Лускатова, И.Р. Цырульник // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2000. – № 3. – С. 244-246.

49. Лымарено, В.М. Самоорганизация и развитие социально-экономических систем / В. М. Лымарено. – СПб.: Изд-во Межрегионального института экономики и права, 2016. – 27 с.

50. Марков, Б.Е. Региональная социально-экономическая система. Обзор подходов к определению, составу, набору основных параметров функционирования / Б.Е. Марков // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 1 (370). – С. 196-203.

51. Мезоэкономика России: стратегия разбега / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ИД «Научная библиотека», 2022. – 808 с.

52. Минакир, П.А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 6-32.

53. Михайлова, Т. Л. Аутопойэзис как способ моделирования психических и социальных систем / Т. Л. Михайлова // Вестник Вятского государственного университета. – 2009. – № 4 (3). – С. 30-35.

54. Мишкина, С.В. Экономическое содержание и необходимость обеспечения финансовой устойчивости бюджета региона / С.В. Мишкина // Постулат. – 2022. – № 8 (82).

55. Мясков, А.В. Методологические основы эколого-экономического обоснования сохранения естественных экосистем в горнопромышленных регионах / А. В. Мясков // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2011. – № 1. – С. 399-401.

56. Осипов, В.С. Проблемы и состояние инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса Российской Федерации / В. С. Осипов // Менеджмент в АПК. – 2021. – № 2. – С. 17-22.

57. Осипов, К.С. Роль местных бюджетов в формировании общественных благ / К.С. Осипов // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: Материалы XXIV Национальной научной конференции (с международным участием). – Таганрог, 2023. – С. 486-487.

58. Основы экономической безопасности: государство, регион, предприятие личность / Под ред. Е.А. Олейникова. – М.: Интер-Синтез, 1997. – 278 с

59. Петросян, Е.В. Оценка экономической устойчивости производственных систем при переходе к рынку: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.В. Петросян. – Ереван, 1993. – 34 с.

60. Подоплекин, А.О. Проблемы экономической устойчивости арктических регионов Канады / А.О. Подоплекин // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2021. – Т. 9. – № 4 (55). – С. 21-34.

61. Преображенский, Б.Г. Обеспечение устойчивости в развитии

региональных промышленных систем / Б.Г. Преображенский, Т.О. Толстых, Н.В. Шмелева // РСЭУ. – 2019. – №2 (45). – С. 12-17.

62. Пугачева, Е.Г. Самоорганизация социально-экономических систем / Е. Г. Пугачева, К. Н. Соловенко. – Иркутск, 2013. – 384 с.

63. Пушкарева, Л.В. Экономическая безопасность / Л.В. Пушкарева. – СПб.: MPRA, 2018. – 101 с.

64. Репушевская, О.А. Факторы устойчивости региональных экономических систем / О.А. Репушевская // Russian Journal of Management. – 2023. – Т. 11. – № 1. – С. 28-37.

65. Сабанчиев, Н.А. Теоретико-методологические основы организационного обеспечения стратегической устойчивости: дис. ... канд. экон. наук / Н.А. Сабанчиев. – М., 2009. – 28 с.

66. Самарина, В.П. Классификация современных вызовов деятельности региональных хозяйственных систем / В.П. Самарина, Е.А. Складорова, В.А. Самарин // Актуальные вопросы научных исследований в условиях формирования многополярного мира: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Саратов, 22 октября 2024 г. – Уфа: Omega science, 2024. – С. 133-136.

67. Самарина, В. П. Перспективы развития российской металлургии в условиях новых экономических вызовов геополитического генезиса / В.П. Самарина, Е.А. Складорова, А.П. Жилинкова // Фундаментальные исследования. 2023. – № 3 – С. 17-22.

68. Самарина, В.П., Региональная экономика: Центральное Черноземье / В.П. Самарина, О.А. Новикова, Е.Ю. Полякова. – Курск: Университетская книга, 2021. – 97 с.

69. Сергеева, Н.М. Влияние отраслевой специализации регионов на их экономическое развитие / Н.М. Сергеева, Е.Л. Золотарева, А.А. Головин, М.Н. Уварова, Д.А. Зюкин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 2 (386). – С. 137-141.

70. Сибирская, Е.В. Оценка конкурентоспособности и экономической

безопасности субъектов Дальневосточного макрорегиона / Е.В. Сибирская, Л.В. Овешникова // Федерализм. – 2023. – Т. 28. – № 3 (111). – С. 152-171.

71. Склярова, Е.А. Анализ изменения уровня заработной платы в регионах России / В.П. Самарина, Д.С. Кузвисова Д.С., Е.А. Склярова // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: Материалы 18-ой Международной научно-практической конференции. 20 апреля 2023 г., Воронеж, 2023. – С. 56-59.

72. Склярова, Е.А. Анализ состояния металлургической промышленности России / Е.А. Склярова, А.С. Парахина // Пространственное развитие территорий: Материалы V Международной научно-практической конференции, под науч. ред. Е.Н. Стрябковой, А.М. Кулик, Н.А. Герасимовой. Белгород, 2022. – С. 84-88.

73. Склярова, Е.А. Динамика изменений трудовых ресурсов экономики России в условиях современных вызовов / Е.С. Мащиц, А.Б. Ульянова, Е.А. Склярова // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство. – Старый Оскол, 2022. – С. 274-278.

74. Склярова, Е.А. Значимость развития инновационных промышленных кластеров для регионов присутствия / В.П. Самарина, О.А. Новикова, А.Б. Ульянова, Е.А. Склярова // Инновации. – 2022. – № 1. – С. 32-38.

75. Склярова, Е.А. Определение наиболее перспективных видов экономической деятельности для развития горнодобывающей хозяйственной системы мезоуровня в условиях новых глобальных вызовов / Е.А. Склярова // Экономика. Информатика. – 2024. – Т. 51. – № 1. – С. 33-44.

76. Склярова, Е.А. Основные свойства системы в региональной и отраслевой экономике / Е.А. Склярова // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство: Матер. XX Всерос. н.-пр. конф. – Старый Оскол, 2023. – С. 387-390.

77. Склярова, Е.А. Роль науки в развитии экономики: теоретические

аспекты и практика / В.П. Самарина, О.А. Новикова, Е.А. Склярова, А.Б. Ульянова // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 2(63). – С. 118-121.

78. Склярова, Е. А. Современное состояние и актуальные проблемы развития Белгородской хозяйственной системы / В.П. Самарина, А.А. Сидоров, Е.А. Склярова // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: Материалы XIX международной научно-практической конференции. – 18 апреля 2024 г. – Воронеж, 2024. – С. 63-70.

79. Склярова, Е.А. Теоретико-методологические подходы и инструментарий роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы: Монография. / Е.А. Склярова, В.П. Самарина. – Курск: Университетская книга, 2024. 176 с.

80. Склярова, Е.А. Факторы роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы в условиях новых вызовов / Е. А. Склярова // Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире: Материалы V международной научно-практической конференции., Уфа, 2024. – С. 219-222.

81. Склярова Е.А., Самарина В.П. Формирование финансовой базы роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы // Пространственное развитие территорий: Материалы VII Международной научно-практической конференции, 28 ноября 2024, Белгород.

82. Склярова, Е.А. Экономическая устойчивость как основа деятельности региональных хозяйственных систем в условиях новых вызовов // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции. – Курск, 2024. – С. 336-339.

83. Скуфьина, Т.П. Теоретические и методические основы анализа и регулирования развития региональных систем (на примере зоны Севера) / Т.П. Скуфьина. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2005. – 215 с.

84. Смирнова, А.А. Модификация матрицы БКГ для оценки портфеля

проектов компании А. А. Смирнова, И. С. Антонова // *Beneficium*. – 2020. – №1(34). – С. 21-29.

85. Смирнова, О.П. Исследование особенностей перспективной экономической специализации индустриального региона / О.П. Смирнова, Л.М. Аверина // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2019. – Т. 17. – № 6 (465). – С. 1006-1018.

86. Соловцов, Н. Оценка и основные направления экономической устойчивости развития сельских регионов Беларуси / Н. Соловцов, А. Лопатнюк // *Аграрная экономика*. – 2020. – № 4 (299). – С. 13-19.

87. Сочава, В.Б. Введение в учение о системах / В.Б. Сочава. – Новосибирск: Наука, 2008. – 234 с.

88. Стрябкова, Е. А. Отраслевая структура экономики региона: базовые характеристики, факторы формирования / Е. А. Стрябкова, Н. А. Герасимова, А. М. Кулик, Д. В. Хребтов // *Экономика и предпринимательство*, 2023. – №9 (158). – С. 516-521.

89. Сулимин, В.В. Природно-ресурсный потенциал и устойчивое развитие региональной системы / В.В. Сулимин, В.В. Шведов // *Московский экономический журнал*. – 2022. – Т. 7. – № 6.

90. Сухорукова, Т.Г. Экономическая устойчивость промышленных звеньев в условиях трансформационной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.Г. Сухорукова. – Харьков, 2000. – 32 с.

91. Талеб, Н.Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Н.Н. Талеб. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014. – 768 с.

92. Татаркин, А.И. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории / А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.А. Куклин, А.Л. Мызин. – Екатеринбург: УрО РАН, 1999. – 276 с.

93. Толстых, Т.О. Методика оценки уровня зрелости экономической безопасности предприятий в промышленных экосистемах / Т.О. Толстых, Н.В. Шмелева, А.М. Агаева // *Регион: системы, экономика, управление*. – 2020. – № 4 (51). – С. 126–143.

94. Труба, А.С. Теоретические аспекты организационно-экономического механизма ресурсного потенциала АПК / А.С. Труба, Е.В. Ковалева // Международный научный журнал. – 2024. – № 2 (95). – С. 7–15.
95. Ускова, Т.В. Управление устойчивостью развития региона / Т.В. Ускова. – Вологда, 2009. – 355 с.
96. Федотова, Г.В. Стратегические институты устойчивого развития Южного макрорегиона / Г.В. Федотова, Р.М. Ламзин // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2024. – Т. 39. – № 2. – С. 29-41
97. Фраймович, Д.Ю. Оценка изменения устойчивости экономических процессов в регионах / Д.Ю. Фраймович, М.А. Гундорова, З.В. Мищенко // Государственная служба. – 2020. – №6 (128). – С. 28-36.
98. Фридман, Ю.А. Кузбасс: экономическая устойчивость и качество роста / Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко, Е.Ю. Логинова // Труды III гранберговской конференции. – Новосибирск, 2023. – С. 301-304.
99. Хамурадов, М.А. Роль налогов в формировании государственных и региональных финансов в современных условиях / М.А. Хамурадов, Р.А. Висенгереева, Х.А. Джамаева // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 79-3. – С. 101-104.
100. Цвиркун, А.Д. Управление развитием крупномасштабных систем в новых условиях / А.Д. Цвиркун // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2021): Труды Четырнадцатой международной конференции. – Москва, 2021. – С. 24-29.
101. Чарыева, О. Системный анализ и его основные понятия в экономической теории / О. Чарыева // Академическая публицистика. – 2023. – № 6-1. – С. 295-298.
102. Шабунова, А.А. Динамика модернизационного развития регионов России: научно-технологические дисбалансы на фоне общего прогресса / А.А. Шабунова, С.В. Терехова, Г.В. Леонидова // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 1 (196). – С. 53-64.

103. Шмелева, Н.В. Методические подходы к оценке ресурсной эффективности промышленных экосистем / Н. В. Шмелева // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2023. – № 1. – С. 70-84.

104. Шмелева, Н.В. Теория и методология стратегии развития промышленных экосистем: дис. ... докт. экон. наук / Н.В. Шмелева. – М., 2023. – 271 с.

105. Шульгина, Н. П. Перспективы развития горнодобывающего кластера Белгородской области на базе рудных запасов Курской магнитной аномалии / Н. П. Шульгина, Д. В. Ермолаев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 525.

106. Экономическая безопасность России / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

107. Якимова, В.А. Анализ финансовой устойчивости систем опережающего экономического развития, созданных в дальневосточных регионах России / В.А. Якимова, А.В. Бризицкая // Финансы и кредит. – 2023. – Т. 29. – № 6 (834). – С. 1370-1409

108. Яковлев, В. Л. Методологические аспекты стратегии освоения минеральных ресурсов / В. Л. Яковлев, А. В. Гальянов. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2001. – 152 с.

Научные публикации в зарубежных источниках

109. Anthony, S. D. Corporate Longevity; Turbulence Ahead for Large Organizations / S. D. Anthony, S. P. Viguerie, A. Waldeck // Strategy & Innovation. – 2016. – Vol. 14, no. 1. – P. 1-9.

110. Barclay, M. A. The governance of mining regions in Australia (2000–2012) / M. A. Barclay, J.-A. Everingham Journal of Rural studies. – 2020. – Vol. 75. – Pp. 196-205.

111. Bekele, M. Human capital development and economic sustainability linkage in Sub-Saharan African countries: Novel evidence from augmented mean

group approach / M. Bekele, M. Sassi, K. Jemal, B. Ahmed // *Heliyon*. – 2024. – Vol. 10. – Is. 2. – Art. e24323.

112. Cao, Y. The spatial spillover effects of clean energy consumption and production on sustainable economic development in China / Y. Cao, P. Jiang, Z. Gong, K. Yin, Y. Wang // *Heliyon*. – 2024. – Vol. 10. – Is. 8. – Art. e28976.

113. Capello, R. Indivisibilities, Synergy and Proximity: The Need for an Integrated Approach to Agglomeration Economies / R. Capello // *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geographie (TESG)*. – 2009. – Vol. 100. – № 2. – Pp. 145-159.

114. Chengyuan, X. How to drive sustainable economic development: The role of fintech, natural resources, and social vulnerability / X. Chengyuan, H. Lu // *Resources Policy* July. – 2024. – Vol. 94. – Art. 105104.

115. Crozet, M. Friendly fire: The trade impact of the Russia sanctions and counter-sanctions / M. Crozet, J. Hinz. *Economic Policy*, 2020. – No.35. – P. 97–146.

116. Di Caro, P. Testing and explaining economic resilience with an application to Italian regions / P. Di Caro // *Regional Science*. – 2015. – Vol. 96, Iss. 1. – Pp. 93-113.

117. Ercis, A. Analysis of the World's Most Innovative Companies on the Basic of Industry: 2005-2014 / A. Ercis, M. Unalan // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2015. – No. 195. – P. 1081-1086.

118. Falah, T.A. Economic analysis of the effect of financial sustainability indicators on economic growth in Iraq for the period (2004-2022) / T.A. Falah // *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. – 2023. – No. 13 (11). – Pp. 4573-4594.

119. Foster, K. A Case Study Approach to Understanding Regional Resilience. Working Paper / K. Foster // *Institute of Urban and Regional Development*. – University of California, Berkeley. – 2007.

120. Gili, L. An East Asian Renaissance: Ideas for Economic Growth / L. Gili, H. Kharas. – World Bank Publications, Washington DC. –2007.

121. Karvounis, P. Environmental-economic sustainability of hydrogen and ammonia fuels for short sea shipping operations / P. Karvounis, G. Theotokatos, E. Boulougouris // *International Journal of Hydrogen Energy*. – 2024. – Vol. 57. – Pp. 1070-1080.
122. Koroleva, E.N. Improving the methodology for creating economic and institutional mechanisms for improving the level of urban areas / E.N. Koroleva // *Real Estate: Economics, Management*. – 2021. – № 2. – Pp. 77-81.
123. Litzel, N. Measuring Specialisation and Concentration in Regional Clusters an Empirical Analysis for Eastern Bavaria / N. Litzel, J. Moller. // *Clusters. Wonder Tool of Regional Policy*. – Berlin: BMWi Public Relations, 2006. – 192 pp.
124. Li, Zh. Economic Sanctions and Regional Differences: Evidence from Sanctions on Russia / Zh. Li, T. Li // *Sustainability*. – 2022. – No. 14. – 6112.
125. Luhmann N. The Autopoiesis of social systems // Luhmann N. *Essays on self-reference*. – New York: Columbia University Press, 1990. – P. 1-20.
126. Malthus, T. *First Essay on Population* / T. Malthus. – London: Macmillan & Co. ltd., 1926.
127. Manigandan, P. Promoting sustainable economic growth through natural resources management, green innovations, environmental policy deployment, and financial development: Fresh evidence from India / P. Manigandan, M.Sh. Alam, M. Murshed, I. Ozturk, S. Altuntas // *Resources Policy*. – 2024. – Vol. 90. – – Art. 104681.
128. Maturana, H. *Autopoiesis* // *Autopoiesis: A theory of living organization* / H. Maturana. – New York: North Holland, 1981.
129. Nazarova, Z.M. Formation of a stable price for energy resources by solving a non-linear dynamic problem as an element of socio-economic stability of the economy / Z.M. Nazarova, Yu.V. Zabaikin, M.A. Yakunin // *News of the Ural State Mining University*. – 2020. – No. 1 (57). – Pp. 170-181.
130. Nistotskaya, M.V. The wealth of regions: Quality of government and SMEs in 172 European regions / M.V. Nistotskaya, N. Charron, V. Lapuente // *Environment and Planning C: Policy and Space*. – 2015. – Vol. 33. – Pp. 1125-1155.

131. Onu, U.G. Economic sustainability and social inclusion in rural electrical grid design / U.G. Onu, G.N.D. de Doile, A.C.Z. de Souza, P.P. Balestrassi // *Utilities Policy*. – 2024. – Vol. 89. – Art. 101779.

132. Reidolda, S. Economic mechanisms of public - private partnership and analysis of its effectiveness / S. Reidolda, A.B. Mottaeva, A.M. Berzhanova, A.B. Baimbetova, S.S. Shakeyev // *Bulletin of Karaganda University. Economy Series*. – 2022. – Т. 107. – № 3. – Pp. 137-147.

133. Romanova, O.A. The structural factor of regional economic stability in Russia during the coronacrisis period / O.A. Romanova, A.O. Ponomareva // *R-Economy*. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 158-169.

134. Sezemin, D.E. Selection of a rational degree of specialization of Russian companies involved in construction of nuclear power plants in foreign countries / D.E. Sezemin, P.G. Grabovyy // *Real Estate: Economics, Management*. – 2022. – № 4. – С. 60-66.

135. Shida, Y. Russian business under economic sanctions: Is there evidence of regional heterogeneity? / Y. Shida // *Post-Communist Economic*. – 2020. – No. 32. – P. 447-467.

136. Sklyarova, E.A. Prospects for the creation of metallurgical innovation clusters / E.A. Sklyarova // *Молодежь. Общество. Современная наука, техника и инновации: Матер. XXII Межд. н.-пр. конф.* – Красноярск, 2023. – С. 337-340.

137. Yepanchintseva, S.E. Organization and economic mechanism of the textile cluster development in the republic of Kazakhstan / S.E. Yepanchintseva, Z.R. Ashimova, S.M. Jumasheva // *Вестник университета Туран*. – 2021. – № 2 (90). – С. 37-44.

Справочные издания

138. Белгородская область в цифрах: Росстат31. — URL: https://31.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/0107_2023.pdf.

139. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А.

Кузнецова. – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>.

140. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – 7-е изд., доп. и перераб. – М.: Ин-т нов. экономики, 2010. – 1472 с.

141. Курская магнитная аномалия // Горная энциклопедия. URL: <http://www.mining-enc.ru/k/kurskaya-magnitnaya-anomaliya/>.

142. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности: утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст (ред. от 14.03.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320.

143. Перечень-список промышленных кластеров России // Индустриальные парки и технопарки России. URL: <https://russiaindustrialpark.ru/article/perechen-spisok-promyshlennyh-klasterov-rossii-2020-god>.

144. Словарь финансовых терминов. – URL: <https://www.finam.ru/publications/section/dictionary/>.

Нормативно-правовые акты, государственные отчеты, программы и доклады

145. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

146. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля.1998 № 146-ФЗ (дейст. ред.) – URL: <https://nalog.garant.ru/fns/nk/>.

147. Министерство финансов и бюджетной политики Белгородской области: Годовой отчет об исполнении бюджета за 2023 год. – URL: <http://www.beldepfin.ru › formirovanie-byudzheta>.

148. Об исполнении областного бюджета за 2021 год: Закон Белгородской области от 30 июня 2022 года №200. – URL: http://ob.beldepfin.ru/dokumenty/zakon_ob_ispolnenii_obl_byudzheta.

149. Об исполнении областного бюджета за 2022 год: Закон

Белгородской области от 11 июля 2023 г. № 298. – URL: https://belduma.ru/document/laws/laws_detail.php?soz=7&god=2023&nom=298.

150. Об исполнении областного бюджета за 2023 год: Закон Белгородской области от 2 июля 2024 г. № 392. – URL: https://belduma.ru/document/laws/laws_detail.php?id=2774798.

151. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 16 Января 2017 г. № 13. – URL: <https://constitution.garant.ru/act/federative/71587690/>.

152. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 года: Постановление Правительства Белгородской области от 11 июля 2023 года № 371-пп. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/406733192>.

153. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>.

154. О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2021 году: Государственный доклад / гл. ред. Д.Д. Тетенькин, Е.И. Петров. – URL: https://vims-geo.ru/ru/documents/714/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0_%D0%93%D0%94-2021_web_2023.01.18_8.pdf

155. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №N 683. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/strategy/>.

156. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>

Официальные сайты российских органов власти, государственных комитетов, аналитических центров, предприятий

157. Агропромышленный холдинг «БЭЗПК-Белгранкорм»: официальный сайт. – URL: <https://jasnzori.ru/>.

158. АО «Белгородский завод горного машиностроения» / Гормаш: официальный сайт. – URL: <https://belgormash.ru/>.

159. АО «Приосколье»: официальный сайт. – URL: <https://prioskol.ru/>.

160. Ассоциация кластеров, технопарков и ОЗС России: О кластерах. – URL: <https://akitrf.ru/clusters/about/>.

161. ООО «Белэнергомаш-БЗЭМ»: официальный сайт. – URL: <https://energomash.ru>.

162. ЗАО «Свинокомплекс Короча»: официальный сайт. – URL: https://bizfam.ru/company/aph_miratorg_161377.

163. Комбинат КМАруда: официальный сайт. – URL: <https://kmaruda.ru/>

164. Координирующий распределительный центр «ЭФКО-Каскад»: официальный сайт. – URL: <https://ingredientpro.ru/proizvoditeli/ooo-krc-efko-kaskad>.

165. Лебединский ГОК: официальный сайт. – URL: https://www.metalloinvest.com/business/mining-segment/lgok/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.

166. Оскольский электрометаллургический комбинат: официальный сайт. – URL: https://www.metalloinvest.com/business/steel/oemk/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.

167. Стойленский ГОК: официальный сайт. – URL: <https://sgok.nlmk.com/ru/>;

168. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области: Индексы производства по Белгородской области. – URL: https://31.rosstat.gov.ru/enterprises_production.

169. Федеральная налоговая служба: Данные по формам статистической налоговой отчетности – Белгородская области. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn31/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

170. Федеральная служба государственной статистики: Доклад о социально-экономическом положении Белгородской области. – URL: <https://rosstat.gov.ru/region/doc11114/Main.htm>

171. Финансово-аналитический сервис проверки контрагентов. – URL: <https://www.list-org.com/>

172. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования: О динамике промышленного производства в 2023 г. – URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/PROM/2023/PR-OTR_2023-06-28.pdf.

173. Яковлевский ГОК: официальный сайт. – URL: <https://severstal.com/rus/about/structure/businesses/yakovlevskiy-gorno-obogatitelnyy-kombinat/>.

174. BCG: официальный сайт. – URL: <https://www.bcg.com/>

175. Center for Collective Learning at the University of Toulouse & Corvinus University of Budapest. – URL: <https://centerforcollectivelearning.org/>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сравнительная динамика финансовых показателей предприятий черной металлургии Белгородской хозяйственной системы АО «Оскольский электрометаллургический комбинат» (ОЭМК) и АО «Лебединский ГОК» (ЛГОК) за 2018-2022 гг. (расчеты автора по материалам финансово-аналитического сервиса ¹⁷⁸)

Рисунок 1.1 – Сравнительная динамика выручки

Рисунок 1.2 – Сравнительная динамика себестоимости

Продолжение приложения 1

¹⁷⁸Финансово-аналитический сервис проверки контрагентов. – URL: <https://www.list-org.com/>

Рисунок 1.3 – Сравнительная динамика валовой прибыли

Рисунок 1.4 – Сравнительная динамика прибыли от продаж

Рисунок 1.5 – Сравнительная динамика ЕВИТ

Рисунок 1.6 – Сравнительная динамика налога на прибыль

Рисунок 1.7 – Сравнительная динамика чистой прибыли

Сравнительная динамика финансовых показателей крупнейших сельскохозяйственных предприятий Белгородской хозяйственной системы АО «Приосколье» (Приосколье) и ЗАО «Свинокомплекс Короча» (СК Короча) за 2019-2023 гг. (составлено автором по материалам финансово-аналитического сервиса ¹⁷⁹)

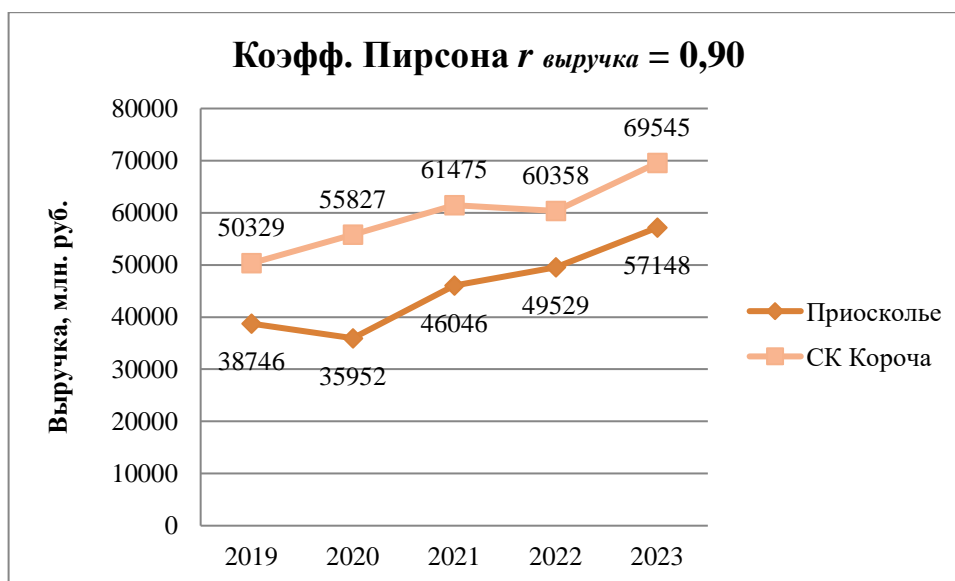

Рисунок 2.1 – Сравнительная динамика выручки

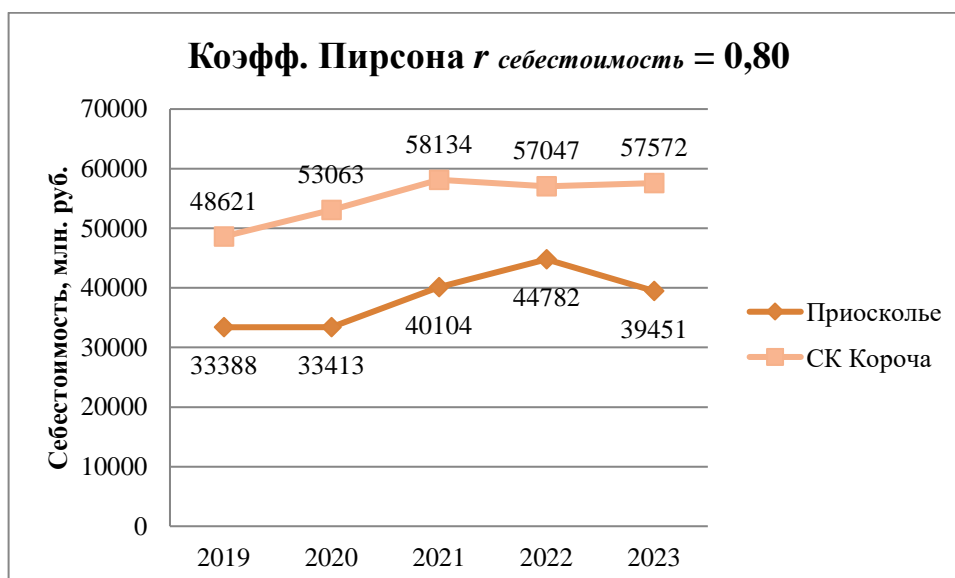

Рисунок 2.2 – Сравнительная динамика себестоимости

¹⁷⁹Финансово-аналитический сервис проверки контрагентов. – URL: <https://www.list-org.com/>

Рисунок 2.3 – Сравнительная динамика валовой прибыли

Рисунок 2.4 – Сравнительная динамика прибыли от продаж

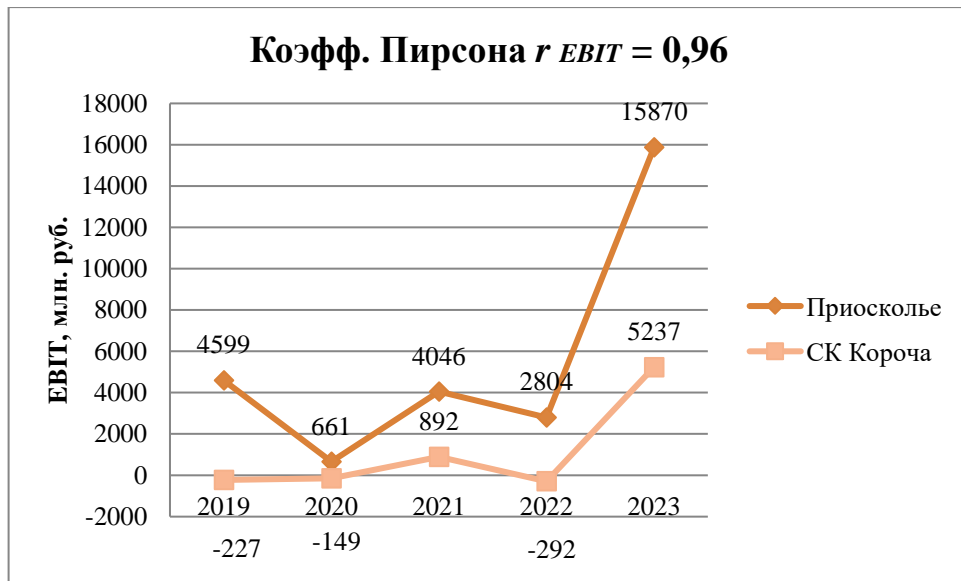

Рисунок 2.5 – Сравнительная динамика EBIT

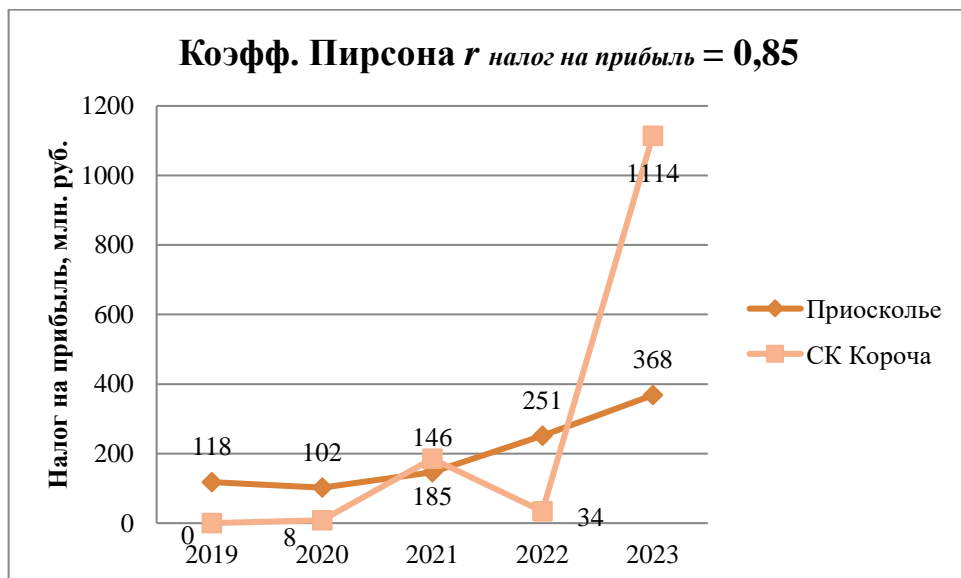

Рисунок 2.6 – Сравнительная динамика налога на прибыль

Рисунок 2.7 – Сравнительная динамика чистой прибыли

Сравнительная динамика финансовых показателей предприятий
Белгородской хозяйственной системы, перерабатывающих
сельскохозяйственное сырье, «Координирующий распределительный центр
«ЭФКО-Каскад» (ЭФКО-Каскад) и агропромышленный холдинг «БЭЗРК-
Белгранкорм» (Белгранкорм) за 2019-2023 гг. (расчеты автора по
материалам финансово-аналитического сервиса ¹⁸⁰)

Рисунок 3.1 – Сравнительная динамика выручки

Рисунок 3.2 – Сравнительная динамика себестоимости

Продолжение приложения 3

¹⁸⁰Финансово-аналитический сервис проверки контрагентов. – URL: <https://www.list-org.com/>

Рисунок 3.3 – Сравнительная динамика валовой прибыли

Рисунок 3.4 – Сравнительная динамика прибыли от продаж

Рисунок 3.5 – Сравнительная динамика EBIT

Рисунок 3.6 – Сравнительная динамика налога на прибыль

Рисунок 3.7 – Сравнительная динамика чистой прибыли

Сравнительная динамика финансовых показателей машиностроительных предприятий Белгородской хозяйственной системы ООО «Белэнергомаш-БЗЭМ» (БЗЭМ) и АО «Белгородский завод горного машиностроения» (Гормаш) за 2019-2023 гг. (расчеты автора по материалам финансово-аналитического сервиса ¹⁸¹)

Рисунок 3.1 – Сравнительная динамика выручки

Рисунок 3.2 – Сравнительная динамика себестоимости

¹⁸¹Финансово-аналитический сервис проверки контрагентов. – URL: <https://www.list-org.com/>

Рисунок 3.3 – Сравнительная динамика валовой прибыли

Рисунок 3.4 – Сравнительная динамика прибыли от продаж

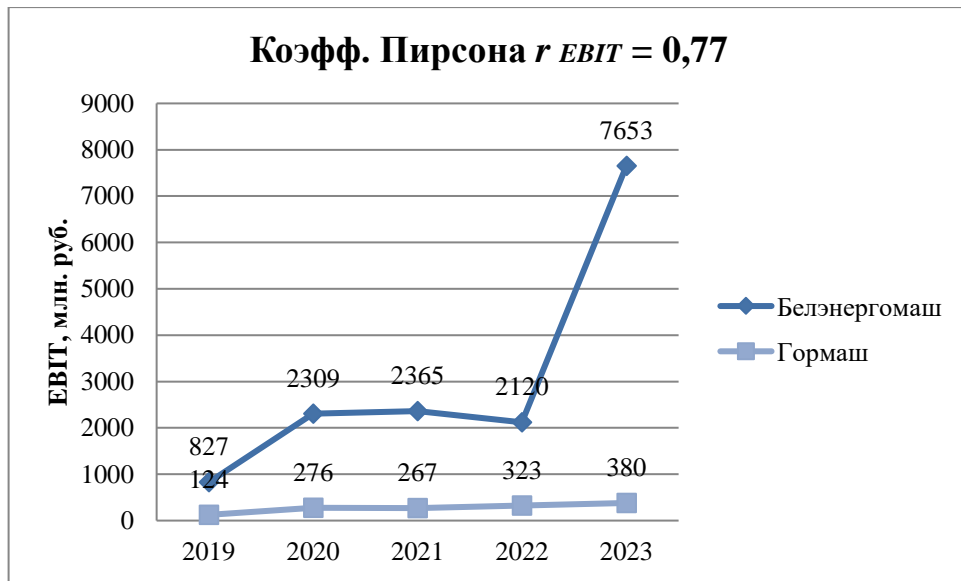

Рисунок 3.5 – Сравнительная динамика EBIT

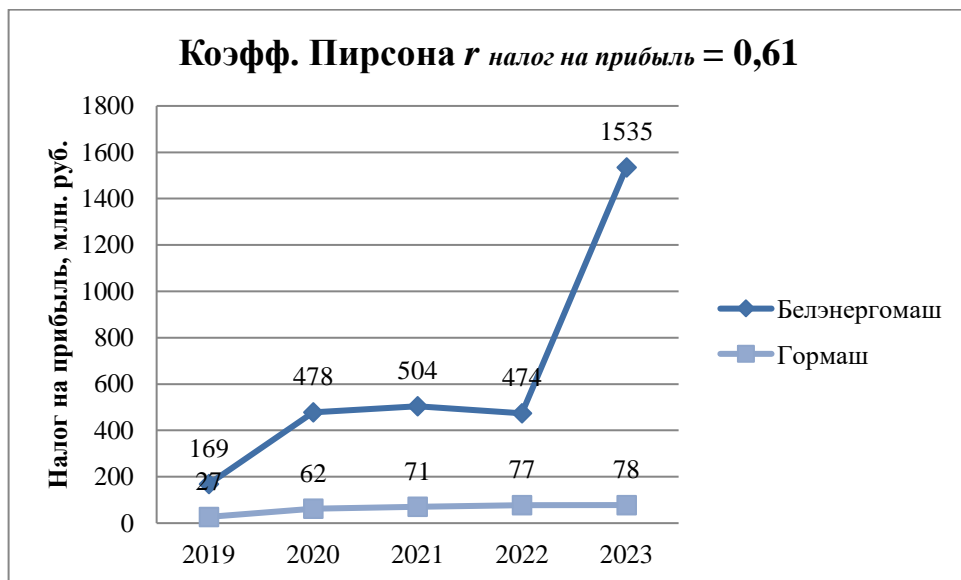
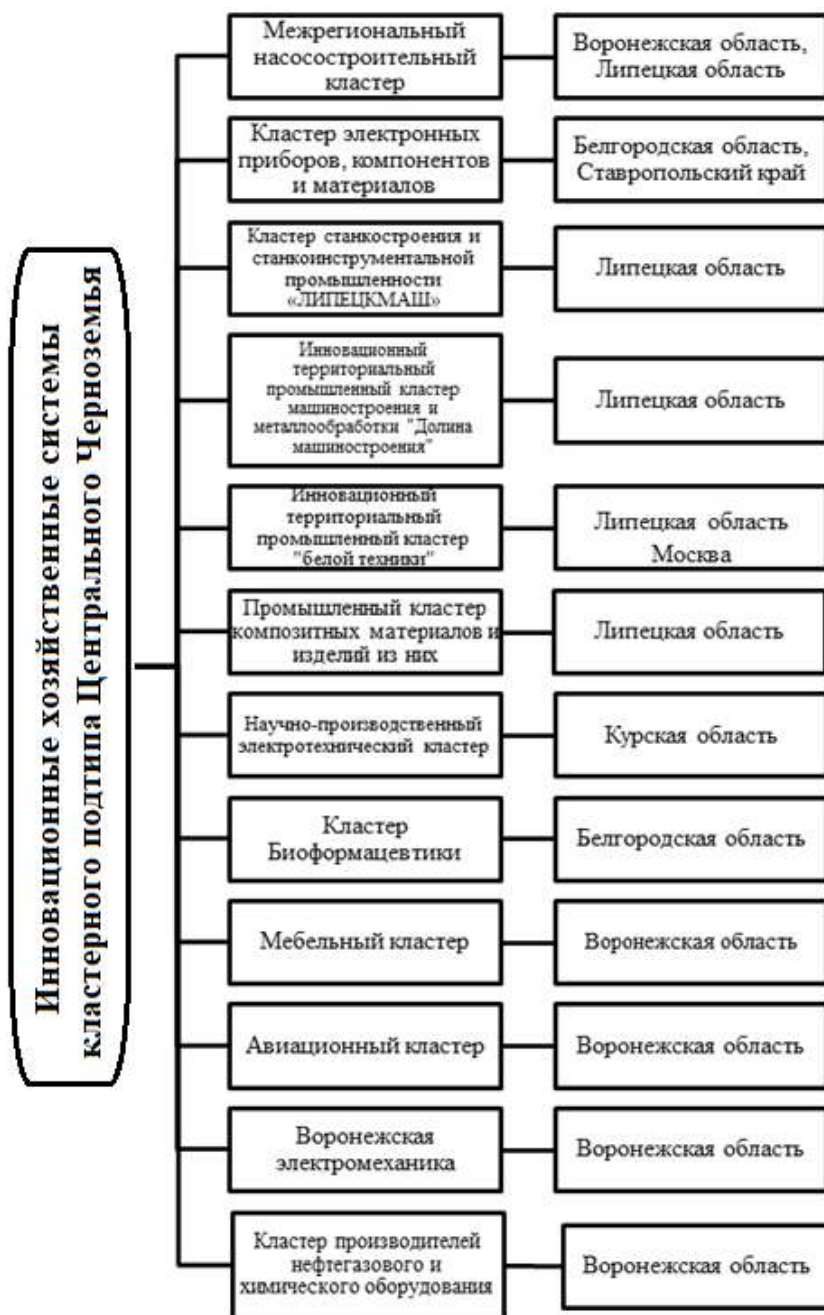

Рисунок 3.6 – Сравнительная динамика налога на прибыль

Рисунок 3.7 – Сравнительная динамика чистой прибыли

Инновационные промышленные кластеры Центрального Черноземья, специализирующиеся на обрабатывающих производствах (составлено автором на основании официальных источников¹⁸²)

¹⁸² Карта кластеров России, 2022. URL: <https://map.cluster.hse.ru/>; Перечень-список промышленных кластеров России – 2020 год // Индустриальные парки и технопарки России. URL: <https://russiaindustrialpark.ru/article/perechen-spisok-promyshlennyh-klasterov-rossii-2020-god>.

Структура налоговых отчислений в консолидированный и региональный бюджет Белгородской области приоритетных для обеспечения жизнедеятельности отраслей за период с 2013 г. по 2023 г.¹⁸³

Год	Всего	Сельское хозяйство		Добыча полезных ископаемых		Обрабатывающее производство	
		Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, % (X_{ck})	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, % (X_{pk})	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, % (X_{ok})
Консолидированный бюджет							
2013	216695840	12481741	5,76	81919028	37,80	47429416	21,89
2014	64139144	7785412	12,14	10090961	15,73	13887205	21,65
2015	70010067	7894619	11,28	5848190	8,35	20285091	28,97
2016	68390145	6324454	9,25	6362910	9,30	20464166	29,92
2017	91127683	6784972	7,45	20480746	22,47	26276225	28,83
2018	113720580	8216843	7,23	31951036	28,10	28177420	24,78
2019	119548038	9839012	8,23	42527292	35,57	18493666	15,47
2020	115632573	7809009	6,75	34033130	29,43	19983745	17,28
2021	215681217	11460756	5,31	106973891	49,60	36727434	17,03
2022	183977775	10941525	5,95	74126449	40,29	35225183	19,15
2023	216695840	12481741	5,76	81919028	37,80	47429416	21,89
XC_i^{mid}	---	---	7,74	---	28,59	---	22,44
$\max XC_i$	---	---	12,14	---	49,60	---	29,92
γ_i	---	---	1,57	---	1,73	---	1,33
Региональный бюджет							
2013	10627062	1542297	14,51	1541827	14,51	1376934	12,96
2014	7842138	1745310	22,26	555600	7,08	1253861	15,99
2015	8461538	1701218	20,11	822701	9,72	1482403	17,52
2016	8025940	1637114	20,40	326891	4,07	976350	12,16
2017	9304041	1697522	18,24	859855	9,24	1230885	13,23
2018	11057936	1885053	17,05	1437723	13,00	1555235	14,06
2019	10263559	1687810	16,44	1242682	12,11	1180563	11,50
2020	10037246	1556293	15,51	1140280	11,36	1074357	10,70
2021	10320964	1618066	15,68	1296806	12,56	1151283	11,15
2022	10749193	1529980	14,23	1378248	12,82	1340063	12,47
2023	10627062	1542297	14,51	1541827	14,51	1376934	12,96
XR_i^{mid}	---	---	17,18	---	11,00	---	13,16
$\max XR_i$	---	---	22,26	---	14,51	---	17,52
γ_i	---	---	1,30	---	1,32	---	1,33

¹⁸³ Расчеты автора по материалам Федеральной налоговой службы: Данные по формам статистической налоговой отчетности – Белгородская область. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn31/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

Структура налоговых отчислений в консолидированный и региональный бюджет Белгородской области по видам экономической деятельности¹⁸⁴

Вид экономической деятельности	ОКВЭД	2013 год				2019 год				2023 г.			
		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет	
		Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %
ВСЕГО		62119838	100,00	7246849	100,00	124035930	100,00	10263559	100,00	216695840	100,00	10627062	100,00
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство - всего	A 01-03	4479830	7,21	1776528	24,51	10074651	8,12	1687810	16,44	12481741	5,76	1542297	14,51
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство - всего	A 01	4458687	7,18	1775176	24,50	9997310	8,06	1685976	16,43	12435519	5,74	1540873	14,50
лесное хозяйство и предоставление услуг в этих областях	A 02	21143	0,03	1352	0,02	22709	0,02	765	0,01	22155	0,01	385	0,00
рыболовство, рыболовство	A 03	8897	0,01	5720	0,08	54632	0,04	1069	0,01	24067	0,01	1039	0,01
Добыча полезных ископаемых - всего	B 05-09	13615393	21,92	522502	7,21	42922511	34,60	1242682	12,11	81919028	37,80	1541827	14,51
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, всего	B 05-06	232949	0,37	48	0,00	14952	0,01	0	0,00	16641	0,01	0	0,00
добыча угля	B 05	1	0,00	1	0,00	0	0,00	0	0,00	65	0,00	0	0,00
добыча сырой нефти и природного газа	B 06	232948	0,37	47	0,00	14952	0,01	0	0,00	16576	0,01	0	0,00
добыча металлических руд	B 07	12515504	20,15	305844	4,22	42725738	34,45	1232683	12,01	81720293	37,71	1537857	14,47
добыча и обогащение железных руд	B 07.1	12515504	20,15	305844	4,22	42725696	34,45	1232683	12,01	81720284	37,71	1537857	14,47

¹⁸⁴ Расчеты автора по материалам Федеральной налоговой службы: Данные по формам статистической налоговой отчетности – Белгородская область. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn31/related_activities/statistics_and_analytics/forms

Вид экономической деятельности	ОКВЭД	2013 год				2019 год				2023 г.			
		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет	
		Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %
добыча руд цветных металлов (кроме урановой и ториевой)	В 07.2	0	0,00	0	0,00	42	0,00	0	0,00	9	0,00	0	0,00
Обрабатывающие производства - всего	С 10-33	13569890	21,84	1320391	18,22	19327092	15,58	1180563	11,50	47429416	21,89	1376934	12,96
производство пищевых продуктов	С 10	6829250	10,99	549981	7,59	6449009	5,20	467652	4,56	13871741	6,40	561273	5,28
переработка и консервирование мяса и мясной пищевой продукции	С 10.1	361147	0,58	80123	1,11	558254	0,45	82731	0,81	840770	0,39	72136	0,68
производство молочной продукции	С 10.5	571730	0,92	54870	0,76	604040	0,49	75799	0,74	1438115	0,66	136672	1,29
производство сахара	С 10.81	299075	0,48	64313	0,89	-28937	-0,02	22531	0,22	1043791	0,48	59910	0,56
производство напитков	С 11	2839779	4,57	43560	0,60	3167140	2,55	34226	0,33	2781140	1,28	36282	0,34
производство табачных изделий	С 12	0	0,00	0	0,00	1128	0,00	0	0,00	1675	0,00	0	0,00
производство текстильных изделий, одежды	С 13-14	56656	0,09	1994	0,03	135820	0,11	1959	0,02	301528	0,14	8829	0,08
производство кожи и изделий из кожи	С 15	19705	0,03	519	0,01	40947	0,03	401	0,00	53034	0,02	352	0,00
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломы и материалов для плетения	С 16	53174	0,09	7748	0,11	47382	0,04	1986	0,02	161027	0,07	4795	0,05

Вид экономической деятельности	ОКВЭД	2013 год				2019 год				2023 г.			
		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет	
		Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %
производство бумаги и бумажных изделий	С 17	27386	0,04	11912	0,16	417761	0,34	17965	0,18	801275	0,37	10467	0,10
деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	С 18	97023	0,16	3171	0,04	248928	0,20	5691	0,06	502966	0,23	2646	0,02
производство кокса и нефтепродуктов	С 19	-47497	-0,08	4137	0,06	16992	0,01	6879	0,07	-3493	0,00	257	0,00
производство химических веществ и химических продуктов	С 20	280688	0,45	25596	0,35	637126	0,51	21608	0,21	1376506	0,64	31475	0,30
производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	С 21	96808	0,16	20136	0,28	211114	0,17	43645	0,43	809628	0,37	121585	1,14
производство резиновых и пластмассовых изделий	С 22	159579	0,26	20257	0,28	360396	0,29	12871	0,13	747450	0,34	19828	0,19
производство прочей неметаллической минеральной продукции	С 23	3140864	5,06	137847	1,90	2354719	1,90	175806	1,71		0,00		0,00
производство металлургическое и производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	С 24-25	1244884	2,00	440957	6,08	2607216	2,10	323506	3,15	15506298	7,16	379865	3,57

Вид экономической деятельности	ОКВЭД	2013 год				2019 год				2023 г.			
		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет	
		Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %
производство чугуна, стали и ферросплавов	С 24.1	-979674	-1,58	320883	4,43	-1375453	-1,11	243359	2,39	6157388	2,84	289217	2,72
производство стальных труб, полей профилей и фитингов	С 24.2	25	0,00	5	0,00	889258	0,72	7638	0,07	3326621	1,54	5761	0,05
производство прочих стальных изделий	С 24.3	7065	0,01	295	0,00	127024	0,10	3910	0,04	191759	0,09	4657	0,04
первичной обработки													
основных													
драгоценных металлов и прочих цветных металлов	С 24.4	-3573	-0,01	46	0,00	64868	0,05	1535	0,01	66467	0,03	1162	0,01
из него производство драгоценных металлов	С 24.41	2142	0,00	20	0,00	10293	0,01	0	0,00	4565	0,00	0	0,00
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	С 26	402310	0,65	44254	0,61	636687	0,51	4650	0,05	1230073	0,57	11423	0,11
производство электрического оборудования	С 27	216530	0,35	23807	0,33	191460	0,15	5066	0,05	533399	0,25	5370	0,05
производство машин и оборудования, не включенные в другие группировки	С 28	877170	1,41	25165	0,35	928194	0,75	25726	0,25	2128785	0,98	33039	0,31
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	С 29	-43889	-0,07	2853	0,04	359516	0,29	14239	0,14	756188	0,35	12019	0,11

Вид экономической деятельности	ОКВЭД	2013 год				2019 год				2023 г.			
		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет	
		Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %
производство прочих транспортных средств и оборудования	C 30	39994	0,06	11701	0,16	44870	0,04	424	0,00	-150468	-0,07	437	0,00
прочие производства	C 31-33	216061	0,35	8492	0,12	470687	0,38	16263	0,16	1102902	0,51	17031	0,16
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха - всего	D 35	1821091	2,93	238492	3,29	3107730	2,51	739704	7,21	3707484	1,71	508170	4,78
Строительство	F 41-43	5099163	8,21	234591	3,24	5599496	4,51	204543	1,99	12400275	5,72	246821	2,32
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	G 45-47	5821038	9,37	496284	6,85	10445020	8,42	469555	4,57	12457001	5,75	699637	6,58
торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	G 46	3031935	4,88	195379	2,70	6272202	5,06	176815	1,72	4146505	1,91	369728	3,48
торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	G 47	1837498	2,96	130171	1,80	3415994	2,75	265192	2,58	5811432	2,68	299455	2,82
Транспортировка и хранение - всего	H 49-53	2862773	4,61	429211	5,92	4430440	3,57	348081	3,39	7886707	3,64	432458	4,07
Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта	H 49	1592123	2,56	288006	3,97	2577560	2,08	287374	2,80	5195327	2,40	362549	3,41

Вид экономической деятельности	ОКВЭД	2013 год				2019 год				2023 г.			
		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет	
		Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания - всего	I 55-56	287670	0,46	6937	0,10	456045	0,37	9031	0,09	887604	0,41	15964	0,15
Деятельность в области информации и связи - всего	J 58-63	887377	1,43	63414	0,88	1437677	1,16	67408	0,66	3744142	1,73	29085	0,27
Деятельность финансовая и страховая - всего	K 64-66	2209229	3,56	146779	2,03	2488475	2,01	108154	1,05	3322221	1,53	65152	0,61
Деятельность по предоставлению финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению	K 64	2069198	3,33	140216	1,93	2294110	1,85	76061	0,74	2949781	1,36	51268	0,48
Страхование, перестрахование, деятельность негосударственных пенсионных фондов, кроме обязательного социального обеспечения	K 65	104203	0,17	2268	0,03	91074	0,07	1501	0,01	204126	0,09	911	0,01
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	L 68	3985689	6,42	456060	6,29	3149050	2,54	710682	6,92	3771468	1,74	738604	6,95
Деятельность профессиональная, научная и техническая	M 69-75	н/д	н/д	н/д	н/д	3031531	2,44	92924	0,91	5765073	2,66	73619	0,69

Вид экономической деятельности	ОКВЭД	2013 год				2019 год				2023 г.			
		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет		Консолидированный бюджет РФ		Региональный бюджет	
		Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %	Платежи, тыс. руб.	Доля ВЭД, %
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	О 84	2223449	3,58	146296	2,02	4041642	3,26	910173	8,87	5177529	2,39	524642	4,94
Образование	Р 85	2611971	4,20	423738	5,85	3548722	2,86	570878	5,56	4853881	2,24	705546	6,64
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	Q 86-88	1625627	2,62	220836	3,05	2569091	2,07	214499	2,09	3291413	1,52	252547	2,38
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений - всего	Р 90-93	508762	0,82	115475	1,59	656855	0,53	155086	1,51	943684	0,44	198545	1,87

Темп прироста налоговых отчислений в консолидированный бюджет России
и региональный бюджет Белгородской области по видам экономической
деятельности, %

Вид экономической деятельности	ОКВЭД	2013-2023 гг.		2019-2023 гг.	
		Консолидированный бюджет РФ	Региональный бюджет	Консолидированный бюджет РФ	Региональный бюджет
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство - всего	А 01-03	178,62	-13,18	23,89	-8,62
сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	А 01	178,91	-13,20	24,39	-8,61
лесное хозяйство и предоставление услуг в этой области	А 02	4,79	-71,52	-2,44	-49,67
рыболовство, рыбоводство	А 03	170,51	-81,84	-55,95	-2,81
Добыча полезных ископаемых - всего	В 05-09	501,66	195,09	90,85	24,07
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, всего	В 05-06	-92,86	-100,00	11,30	---
добыча сырой нефти и природного газа	В 06	-92,88	-100,00	10,86	---
добыча металлических руд	В 07	552,95	402,82	91,27	24,76
добыча и обогащение железных руд	В 07.1	552,95	402,82	91,27	24,76
Обрабатывающие производства - всего	С 10-33	249,52	4,28	145,40	16,63
производство пищевых продуктов	С 10	103,12	2,05	115,10	20,02
переработка и консервирование мяса и мясной пищевой продукции	С 10.1	132,81	-9,97	50,61	-12,81
производство молочной продукции	С 10.5	151,54	149,08	138,08	80,31
производство сахара	С 10.81	249,01	-6,85	-3707,12	165,90
производство напитков	С 11	-2,06	-16,71	-12,19	6,01
производство текстильных изделий, одежды	С 13-14	432,21	342,78	122,01	350,69
производство кожи и изделий из кожи	С 15	169,14	-32,18	29,52	-12,22
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	С 16	202,83	-38,11	239,85	141,44
производство бумаги и бумажных изделий	С 17	2825,86	-12,13	91,80	-41,74
деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	С 18	418,40	-16,56	102,05	-53,51
производство кокса и нефтепродуктов	С 19	-92,65	-93,79	-120,56	-96,26
производство химических веществ и химических продуктов	С 20	390,40	22,97	116,05	45,66
производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских	С 21	736,32	503,82	283,50	178,58

Вид экономической деятельности	ОКВЭД	2013-2023 гг.		2019-2023 гг.	
		Консолидированный бюджет РФ	Региональный бюджет	Консолидированный бюджет РФ	Региональный бюджет
целях					
производство резиновых и пластмассовых изделий	C 22	368,39	-2,12	107,40	54,05
производство прочей неметаллической минеральной продукции	C 23	-100,00	-100,00	-100,00	-100,00
производство металлургическое и производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	C 24-25	1145,60	-13,85	494,75	17,42
производство чугуна, стали и ферросплавов	C 24.1	-728,51	-9,87	-547,66	17,88
производство стальных труб, полых профилей и фитингов	C 24.2	13306384,00	115120,00	274,09	-24,57
производство прочих стальных изделий первичной обработки	C 24.3	2614,21	1478,64	50,96	19,10
производство основных драгоценных металлов и прочих цветных металлов	C 24.4	-1960,26	2426,09	2,47	-24,30
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	C 26	205,75	-74,19	93,20	145,66
производство электрического оборудования	C 27	146,34	-77,44	178,60	6,00
производство машин и оборудования, не включенные в другие группировки	C 28	142,69	31,29	129,35	28,43
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	C 29	-1822,96	321,28	110,34	-15,59
производство прочих транспортных средств и оборудования	C 30	-476,23	-96,27	-435,34	3,07
прочие производства	C 31-33	410,46	100,55	134,32	4,72
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха - всего	D 35	103,59	113,08	19,30	-31,30
Строительство	F 41-43	143,18	5,21	121,45	20,67
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	G 45-47	114,00	40,98	19,26	49,00
торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	G 46	36,76	89,24	-33,89	109,10
торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	G 47	216,27	130,05	70,12	12,92
Транспортировка и хранение - всего	H 49-53	175,49	0,76	78,01	24,24
деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта	H 49	226,31	25,88	101,56	26,16
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания - всего	I 55-56	208,55	130,13	94,63	76,77
Деятельность в области информации и связи - всего	J 58-63	321,93	-54,13	160,43	-56,85
Деятельность финансовая и	K 64-66	50,38	-55,61	33,50	-39,76

Вид экономической деятельности	ОКВЭД	2013-2023 гг.		2019-2023 гг.	
		Консолидированный бюджет РФ	Региональный бюджет	Консолидированный бюджет РФ	Региональный бюджет
страховая - всего					
деятельность по предоставлению финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению	К 64	42,56	-63,44	28,58	-32,60
страхование, перестрахование, деятельность негосударственных пенсионных фондов, кроме обязательного социального обеспечения	К 65	95,89	-59,83	124,13	-39,31
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	L 68	-5,37	61,95	19,77	3,93
Деятельность профессиональная, научная и техническая	M 69-75	н/д	н/д	90,17	-20,78
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	O 84	132,86	258,62	28,10	-42,36
Образование	P 85	85,83	66,51	36,78	23,59
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	Q 86-88	102,47	14,36	28,12	17,74
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений - всего	R 90-93	85,49	71,94	43,67	28,02
ВСЕГО	.	248,84	46,64	74,70	3,54

В Диссертационный совет
НИТУ «МИСИС»
119049, Москва, Ленинский пр-т,
д. 4, стр 1

**Справка о внедрении
результатов диссертационной работы
Склярской Екатерины Александровны в учебный процесс**

Настоящим документом подтверждается, что теоретические и методологические разработки Склярской Е.А., представленные в диссертационной работе на соискание ученой степени кандидата экономических наук, применяются в учебном процессе Старооскольского филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» при подготовке бакалавров по направлению 38.03.04 Государственное и муниципальное управление».

Декан факультета
экономики и управления
СОФ НИУ «БелГУ»

_____
Должность

Шамрина Е.А.

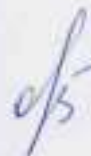
_____
ФИО

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
СТАРООСКОЛЬСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. А.А. УГАРОВА
(филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»
СТИ НИТУ «МИСИС»

Справка
о внедрении результатов диссертационного исследования
Склярской Екатерины Александровны
на тему «РОСТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ
НОВЫХ ВЫЗОВОВ»
в учебный процесс кафедры «Экономика, управление и организация
производства»

Результаты диссертационного исследования Склярской Е.А., выполненного на кафедре экономики, управления и организации производства Старооскольского технологического института им. А.А. Угарова (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», внедрены в учебный процесс при разработке рабочих программ, курсов лекций и практикумов для подготовки бакалавров по курсам экономических дисциплин.

Заведующий кафедрой
экономики, управления и
организации производства, к.э.н., доцент

О.А. Новикова

Заместитель директора по
учебно-методической
работе, д.э.н., профессор

Е.В. Ильичева

АДМИНИСТРАЦИЯ
СТАРООСКОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО
ОКРУГА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
ДЕПАРТАМЕНТ ПО
ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ

Ленина ул., д.46/17, г. Старый Оскол,
Белгородская область, 309514
Тел./факс (4725) 44-63-30, факс (4725)44-54-73
e-mail: dep.econom@sa.belregion.ru

№ 28.01.2025 № 42-03-10/109
На № _____ от _____

Справка о внедрении
результатов научно-исследовательской работы
Скляровой Екатерины Александровны

Старооскольский городской округ является важнейшим регионом Белгородской области, на территории которого развиты черная металлургия, горнодобывающая промышленность, машиностроение и металлообработка, производство строительных материалов, пищевая промышленность. В условиях новых вызовов городской округ испытывает комплекс проблем, которые могут негативно сказаться на его социально-экономическом развитии.

С учетом этого научное исследование Скляровой Е.А., нацеленное на поиск возможности роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы для снижения негативного влияния внешних и внутренних вызовов и улучшения экономических показателей, представляет несомненный интерес и может быть использовано при разработке направлений социально-экономического развития Старооскольского городского округа Белгородской области.

Заместитель главы администрации
городского округа по экономическому
развитию

Е.Ю. Полякова